ISSN 2072-8980

ВЕСТНИК

ТУВИНСКОГО ГОСУДАРСТВЕННОГО УНИВЕРСИТЕТА

Выпуск 1. Социальные и гуманитарные науки

№ 3 (48), 2019

Редакционный совет «Вестника ТувГУ»

О. М. Хомушку, доктор философских наук, ректор Тувинского госуниверситета (председатель редакционного совета) (г. Кызыл, Россия); Е. Д. Монгуш, кандидат филологических наук, доцент кафедры русского языка и литературы Тувинского государственного университета (главный редактор) (г. Кызыл, Россия); К.К. Ахметов, доктор биологических наук, профессор, декан факультета химических технологий и естествознания Павлодарского госуниверситета (г. Павлодар, Казахстан); Э. П. Бакаева, доктор исторических наук, заместитель директора по научной работе Калмыцкого научного центра РАН (г. Элиста, Россия); Глен Коуэн, профессор, Роял Холлоуэй, Лондонский университет (г. Эгхем, Соединенное Королевство Великобритании и Северной Ирландии); Ян Данилевич, профессор, декан факультета естественной инженерии Вроцлавского технического университета (г. Вроцлав, Польша); З.Ю. Доржу, доктор исторических наук, профессор, заведующий кафедры Отечественной истории Тувинского государственного университета (г. Кызыл, Россия); А. В. Дыбо, доктор филологических наук, член-корреспондент РАН, заведующий сектором урало-алтайских языков Института языкознания РАН (г. Москва, Россия); С. С. Имихелова, доктор филологических наук, профессор, профессор кафедры русской и зарубежной литературы Бурятского государственного университета (г. Улан-Удэ, Россия); Очир Пурэв, доктор педагогических наук (Sc.D.), ведущий научный сотрудник Национального исследовательского института образования (г. Улан-Батор, Монголия); М.С. Кухта, доктор философских наук, профессор Национального исследовательского Томского политехнического университета, Президент Академии Технической эстетики и дизайна, член Союза дизайнеров России (г. Томск, Россия); У.В. Ондар, кандидат химических наук, доцент, проректор по научной работе Тувинского государственного университета (г. Кызыл, Россия).

Редакционная коллегия Выпуска 1. Социальные и гуманитарные науки:

К.О. Магомедов, доктор социологических наук, профессор Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации (г. Москва, Россия); В.В. Наумкина, доктор юридических наук, профессор кафедры государственного права Института истории и права Хакасского государственного университета им. Н.Ф.Катанова (г. Абакан, Россия); Е.К. Карелина, доктор искусствоведения, доцент кафедры музыкального образования и просвещения Новосибирской государственной консерватории им. М.И. Глинки (г. Новосибирск, Россия); В. К. Севек, доктор экономических наук, профессор кафедры экономики и менеджмента Тувинского госуниверситета (г. Кызыл, Россия), А.Л. Кошелева, доктор филологических наук, заведующий сектором литературы Хакасского научно-исследовательского института языка, литературы и истории (г. Абакан, Россия), Л. С. Кара-оол, кандидат филологических наук, заведующий кафедры теории и методики языкового образования и логопедии Кызылского педагогического института Тувинского госуниверситета (г. Кызыл, Россия).

Редактор выпуска – Л. С. Кара-оол, кандидат филологических наук

Ответственный секретарь – Ш.Ю. Кужугет, кандидат филологических наук

Учредитель ФГБОУ ВО «Тувинский государственный университет»

Свидетельство о регистрации СМИ выдано Роскомнадзором
ПИ № ФС77-49206 от 30 марта 2012 г.
Индекс в каталогах Роспечати 66075

ISSN 2072-8980

VESTNIK

OF TUVAN STATE UNIVERSITY

Issue 1. Social sciences and humanities

№ 3 (48), 2019

Vestik of Tuvan State University` Journal

O. M. Khomushku, Doctor of Philosophical Sciences, Rector of Tuvan State University (Chairman of the Editorial Council) (Kyzyl, Russia); Eu. D. Mongush, Candidate of Philological Sciences, Associate Professor of the Russian Language and Literature Department of Tuvan State University (Editor-in-Chief) (Kyzyl, Russia); K.K. Akhmetov, Doctor of Biological Sciences, Professor, Dean of the Faculty of Chemical Technology and Natural Sciences of Pavlodar State University (Pavlodar, Kazakhstan); E. P. Bakayeva, Doctor of Historical Sciences, Deputy Director for Research of the Kalmyk Scientific Center of the Russian Academy of Sciences (Elista, Russia); Glen Cowan, Professor, Royal Holloway, University of London(Egham, Surrey, the United Kingdom of Great Britain and Northern Ireland); Ian Danilevich, Professor, Dean of the Faculty of Environmental Engineering of Wroclaw University of Science and Technology (Wroclaw, Poland); Z.Yu. Dorzhu, Doctor of Historical Sciences, Professor, Head of the Department of Russian History of Tuvan State University (Kyzyl, Russia); A.V. Dybo, Doctor of Philology, Corresponding Member of the Russian Academy of Sciences, Head of the Ural-Altaic Languages Sector, Institute of Linguistics, Russian Academy of Sciences (Moscow, Russia); S.S. Imikhelova, Doctor of Philology, Professor, Department of Russian and Foreign Literature, Buryat State University (Ulan-Ude, Russia); Ochir Purev, Doctor of Pedagogical Sciences, Lead Researcher at the National Research Institute of Education (Ulanbaatar, Mongolia); M.S. Kukhta, Doctor of Philosophical Science, Professor of the National Research Center of Tomsk Polytechnic University; President of the Academy of Technical Aesthetics and Design, member of the Russian Union of Designers (Tomsk, Russia); U. V. Ondar, PhD in Chemistry, Associate Professor, Vice-rector for Research work, Tuvan State University (Kyzyl, Russia).

Editorial Board of Issue 1. Social Sciences and Humanities:

K.O. Magomedov, Doctor of Sociological Sciences, Professor of the Russian Academy of National Economy and Public Administration under the President of the Russian Federation (Moscow, Russia); V.V. Naumkina, Doctor of Law, Professor of the Department of State Law of the Institute of History and Law of Khakass State University named after N. F. Katanov (Abakan, Russia); Ye.K. Karelina, Doctor of Arts, Associate Professor of the Department of Music Education of the Novosibirsk State Conservatory named after M.I. Glinka (Novosibirsk, Russia); V. K. Sevek, Doctor of Economics, Professor, Department of Economics and Management, Tuvan State University (Kyzyl, Russia); A.L. Kosheleva, Doctor of Philology, Head of the Literature Sector of the Khakass Research Institute of Language, Literature and History (Abakan, Russia); L.S. Kara-ool, Candidate of Philolgy, Head of the Department of Theory and Methods of Language Education and Speech Therapy of Kyzyl Pedagogical Institute, Tuvan State University (Kyzyl, Russia).

Issue Editor – L. S. Kara-ool, Candidate of Philology

Executive Secretary – Sh.Yu. Kuzhuget, Candidate of Philology

Учредитель ФГБОУ ВО «Тувинский государственный университет»

Свидетельство о регистрации СМИ выдано Роскомнадзором ПИ № ФС77-49206 от 30 марта 2012 г. Индекс в каталогах Роспечати 66075

УВАЖАЕМЫЕ КОЛЛЕГИ!

Научный журнал **«Вестник Тувинского государственного университета»** принимает материалы для публикации в 2019 году.

Журнал издается Федеральным государственным бюджетным образовательным учреждением высшего образования «Тувинский государственный университет» с 2009 года. С этого года Вестник ТувГУ будет выходить в новом формате, внесены изменения в следующие параметры журнала: условия публикации научной статьи, технические требования к оформлению статьи.

Принимаются статьи по технической, физико-математической, филологической, историко-культурной, этнокультурной, юридической, естественной, педагогической, сельскохозяйственной тематике, а также посвященные общественно-политической и культурной жизни Енисейской Сибири.

Научное издание зарегистрировано в Национальном центре ISSN (международные номера сериального издания 2072-8980, 2077-5326, 2077-6896, 2221-0458), включено в Российский индекс научного цитирования (РИНЦ), с 2 квартала 2019 года в научных электронных библиотеках «Киберленинка».

Журнал имеет следующие выпуски:

- *Выпуск 1. Социальные и гуманитарные науки;*
- *Выпуск 2. Естественные и сельскохозяйственные науки;*
- *Выпуск 3. Технические и физико-математические науки;*
- *Выпуск 4. Педагогические науки.*

Периодичность журнала – шестнадцать выпусков в год **по графику**:

- приём материалов в № 1 (четыре выпуска) – **до 1 марта**, издание журнала – март;
- приём материалов в № 2 (четыре выпуска) – **до 1 июня**, издание журнала – июнь.
- приём материалов в № 3 (четыре выпуска) – **до 1 сентября**, издание журнала – сентябрь.
- приём материалов в № 4 (четыре выпуска) – **до 1 декабря**, издание журнала – декабрь.

Публикация в журнале бесплатная.

Статьи и материалы для публикации просим направлять **по адресу: vestnik@tuvsu.ru** (Монгуш Евгений Докурович, к.ф.н., гл. ред.).

Просим обратить внимание на **требования к оформлению материалов (см. Сведения для авторов).**

СОДЕРЖАНИЕ

Кошелева А.Л.
ФИЛОЛОГИЧЕСКИЕ СЕНТЕНЦИИ В НАУЧНОМ НАСЛЕДИИ ВЫДАЮЩЕГОСЯ УЧЕНОГО-АРХЕОЛОГА, ГУМАНИТАРИЯ, ПРОФЕССОРА Л.Р. КЫЗЛАСОВА И ИХ НЕПРЕХОДЯЩЕЕ ЗНАЧЕНИЕ ДЛЯ НАУКИ 5
Донгак У.А.
ТРАНСФОРМАЦИЯ СЮЖЕТА О МИСТИЧЕСКОМ ДУХЕ ДИИРЕН В ПОЭТИКЕ ХУДОЖЕСТВЕННОЙ МОДАЛЬНОСТИ (ПОЭМА А. УЕРЖАА «ЗЕЛЕНЫЙ КОНЬ») 18
Монгуш А.Л.
СВИДЕТЕЛЬ В СУДЕ: ПРАВА И ОБЯЗАННОСТИ 27
Оюн О. П.
О СУЩНОСТИ ПОЛИТИЧЕСКИХ ПАРТИЙ В ОБЩЕСТВЕ (К ИСТОРИОГРАФИИ ВОПРОСА) 34
Ооржак С.С.
СЛОВО «БАШКЫ» В ТУВИНСКОМ ЯЗЫКЕ 42
Моллеров Н.М.
ХУРАЛЫ – ОРГАНЫ ПРЕДСТАВИТЕЛЬНОЙ И ЗАКОНОДАТЕЛЬНОЙ ВЛАСТИ ТНР (К ИЗУЧЕНИЮ ПРОБЛЕМЫ) 50
Самдан З. Б.
КОНСОЛИДИРУЮЩАЯ РОЛЬ Н. А. АЛЕКСЕЕВА В ИССЛЕДОВАНИИ МИФОЛОГИИ ТУВИНЦЕВ 59

CONTENTS

Kosheleva A.L.
PHILOLOGICAL MAXIMS IN THE SCIENTIFIC HERITAGE OF AN OUTSTANDING ARCHEOLOGIST, HUMANITARIAN, PROFESSOR L.R. KYZLASOV AND THEIR SIGNIFICANCE FOR SCIENCE 5
Dongak U.A.
TRANSFORMATION OF A PLOT ABOUT THE MYTHIC SPIRIT OF DIIREN IN THE POETICS OF ARTISTIC MODALITY (A POEM “THE GREEN HORSE” BY A. UYERZHAA) 18
Mongush A. L.
WITNESS IN COURT: RIGHTS AND RESPONSIBILITIES 27
Oyun O.P.
ENTITY OF POLITICAL PARTIES IN THE MODERN SOCIETY (ON HISTORIOGRAPHY OF THE PROBLEM) 34
Oorzhak S. S.
THE WORD «BASHKY» IN THE TUVAN LANGUAGE 42
Mollerov N. M.
KHURALS – THE BODIES OF REPRESENTATIVE AND LEGISLATIVE BRANCHES OF TNR (TO STUDY THE PROBLEMS) 50
Samdan Z. B.
CONSOLIDATING ROLE OF N. A. ALEKSEEV IN THE STUDY OF THE MYTHOLOGY OF TUVANS 59

УДК 801.8
doi 10.24411/2072-8980-2019-10008

ФИЛОЛОГИЧЕСКИЕ СЕНТЕНЦИИ В НАУЧНОМ НАСЛЕДИИ ВЫДАЮЩЕГОСЯ УЧЕНОГО-АРХЕОЛОГА, ГУМАНИТАРИЯ, ПРОФЕССОРА Л.Р. КЫЗЛАСОВА И ИХ НЕПРЕХОДЯЩЕЕ ЗНАЧЕНИЕ ДЛЯ НАУКИ

Кошелева А.Л.
ГБНИУ РХ «Хакасский научно-исследовательский институт языка, литературы и истории», г. Абакан

PHILOLOGICAL MAXIMS IN THE SCIENTIFIC HERITAGE OF AN OUTSTANDING ARCHEOLOGIST, HUMANITARIAN, PROFESSOR L.R. KYZLASOV AND THEIR SIGNIFICANCE FOR SCIENCE

Kosheleva A.L.
Khakass Scientific Research Institute of Language, Literature and History, Abakan

В статье рассматриваются филологические сентенции в научном наследии выдающегося ученого-археолога, гуманитария, профессора Л.Р. Кызласова, в частности, таких направлениях, как топонимика, тюркская филология (историческая лексика, фольклор, литература). Креативные, содержательные исследования Л.Р. Кызласова об орхоно-енисейской письменности, литературе и фольклоре древних хакасов (VI-XII вв.), научные, профессиональные оценки творчества М.Е. Кильчичакова как глубокого знатока родного языка, национальной, духовной культуры, фольклора характеризуют прежде всего самого Л.Р. Кызласова как талантливого ученого – гуманитария, широко образованного и многогранно эрудированного человека.
Ключевые слова: ученый-археолог, тюркская культура, история, фольклор, традиция, филолог, духовность.

The article describes the philological maxims in the scientific heritage of an outstanding archeologist and a humanitarian, professor L.R.Kyzlasov, particularly in toponymy, turkic philology (historical vocabulary, folklore, literature). Professor L.R. Kyzlasov did a creative, meaningful research on Orkhon-Yenisei script, literature and folklore of the ancient khakass (VI-XII centuries), also made a scientific professional evaluation of the work of a talented writer M.Ye.Kylchichakov, expert in the native language, national culture and folklore. All these characterize L.R.Kyzlasov himself as a talented scientist-humanitarian, well-educated and erudite person.
Keywords: archeologist, philologist, turkic culture, history, folklore, spirituality, tradition, research.

24 марта 2019 года исполнилось 95 лет со дня рождения одному из крупнейших археологов и историков России, выдающемуся сыну хакасского народа и Земли Сибирской, доктору исторических наук, профессору кафедры археологии Московского

государственного университета им. М.В. Ломоносова, большому Учителю, создавшему знаменитую археологическую школу – Леониду Романовичу Кызласову.

Человек разносторонних дарований, интеллектуал, Л.Р. Кызласов в основном посвятил свою жизнь малоизученной древней и средневековой истории аборигенов Сибири, исследованию исторического пути тюркоязычных и монголоязычных народов Сибири, Средней и Центральной Азии. Научные взгляды Л.Р. Кызласова представлены в его 15 книгах, 280 статьях следующими основными направлениями: археология и источниковедение; монументальное и прикладное искусство; история и история науки; городские цивилизации и история архитектуры; этногенез, культура и духовность тюркоязычных и монголоязычных народов; тюркоязычная руническая письменность и учение о тамгах; генеалогия и палеэтногенеология; топонимика; тюркская филология (историческая лексика); история религии; преподавание.

Родился Л.Р. Кызласов в 1924 году в подтаежном улусе Синявино Синявинской волости Хакасского уезда Енисейской губернии (ныне Республики Хакасия). Отец Кызласов Роман Афанасьевич принадлежал к роду потомственных скотоводов «Таг-Харга» - «Горной Вороны», относящемуся к древнему племени Сагай. До революции отец был пастухом, шахтером, кучером в единственном культурном центре Хакасии в Минусинске. После революции Роман Афанасьевич принял самое активное участие в разных преобразованиях культурной революции, старательно учился, много читал и учил других, работая то кооператором, то активистом Красной юрты, то выступал как артист. В 1931 году он стал студентом Ленинградского института советской торговли, а затем и одним из руководителей правительства Хакасии. Репрессирован и казнен в 1938 году. В педагогический институт им. А.И. Герцена поступила мама Лени Кызласова – сельская учительница. С 6 до 10 лет жил Леня в красивом многоликом городе, окончил здесь три класса, постигая своей цепкой детской памятью сказочные красоты исторических и архитектурных достопримечательностей.

В 1934 году, вернувшись вместе с родителями в Хакасию, в Абакан, Леня продолжил учебу в одной из средних школ города. Много читал, живо интересовался историей. Особенно после того, как прочитал книгу археолога из Москвы, работавшей в Минусинском Мартьяновском музее, В.П. Левашовой – «Из далекого прошлого южной части Красноярского края» (1939), и в Зеленом театре городского сада Абакана (1940) прослушал лекцию заезжего профессора кафедры археологии МГУ, выдающегося ученого, блестящего популяризатора науки – Сергея Владимировича Киселева. 21 июня 1941 года Леонид Кызласов получил аттестат зрелости. К началу Великой Отечественной войны юноше было 17 лет: в армию пока не взяли. Проезд в Москву уже был закрыт, и Леонид поступил на историко-филологический факультет Томского университета, а уже после окончания первого курса пересел за рычаги танка Т-34. Боевая машина старшего сержанта Л.Р. Кызласова промчится по огненным дорогам войны Украины, Польши, Германии. Он был дважды ранен, трижды горел

в танке, семья дважды получала «похоронки». Накануне своего 21-летия в битве за Большой Берлин 23 марта 1945 года потерял руку. Итоги Великой Отечественной войны страшные: из каждых 100 юношей 1922, 1923, 1924 годов рождения вернулись с полей войны домой только трое – Л.Р. Кызласов был одним из них. Оправившись от тяжелого ранения, Л.Р. Кызласов в конце июля 1945 года поехал в Москву, в МГУ. Вчерашнего воина без раздумий зачислили на второй курс исторического факультета. В течение четырех лет он прослушал насыщенные огромной информацией лекции ученых-энциклопедистов А.В. Арциховского, Б.Н. Грекова, В.Д. Блавадского, М.В. Воеводского. Под руководством выдающегося исследователя древних культур Азии, члена-корреспондента Академии наук СССР профессора С.В. Киселева Л.Р. Кызласов проходил специализацию по археологии Сибири и Центральной Азии. В 1949 году он с отличием окончил Московский университет, защитив дипломное сочинение на тему «Алтай в V-X вв.». С.В. Киселев оставляет своего талантливого ученика в аспирантуре, а в апреле 1953 года Л.Р. Кызласов защищает кандидатскую диссертацию на тему «Таштыкская эпоха (I в. до н.э. – V в. н.э.) в истории Хакасско-Минусинской котловины».

За свою долголетнюю творческую жизнь Л.Р. Кызласов руководил полевыми и камеральными исследованиями 50 археологических экспедиций МГУ: Хакасской (1950-1991), Тувинской (1955-1985), Киргизской (1953-1956), Славянской (1967), охватывающих период от каменного века до XVIII-XIX вв.

В 1966 году Л.Р. Кызласов защищает докторскую диссертацию – «История Тувы в средние века», которая в 1969 году будет издана книгой. В 60-70-е годы издается целый ряд его фундаментальных трудов о Туве – «История Тувы» на русском (1964) и тувинском языках (1966), «Древняя Тува» (1979), которые стали составной частью выше указанной докторской диссертации. Ученый впервые вводит в научный оборот исследованные им многочисленные и разнообразные археологические памятники Тувы XI-XV вв., не забывая пользоваться немногочисленными письменными источниками, которые оставили древние племена и народы по Великой Степи. Научная общественность России высоко оценила выдающийся вклад профессора Л.Р. Кызласова в изучении древней истории Тувы. За цикл работ по истории и археологии республики он был награжден Ломоносовской премией МГУ I степени (1982), а в 1991 году ученый был удостоен звания «Заслуженный деятель науки Тувинской АССР».

Буквально по кирпичику, знаку, слову Л.Р. Кызласов восстанавливает древнейшую историю Хакасии, историю хакасского государства в своих монографических трудах «Древнейшая Хакасия» (1986), «Очерки по истории Сибири и Центральной Азии» (1992), многочисленных статьях. Известный археолог Г.А. Федоров-Давыдов в отзыве на книгу «Очерки по истории Сибири и Центральной Азии» высоко оценил вклад Л.Р. Кызласова в возрождение Древнехакасского государства: «Л.Р. Кызласов широко известен прежде всего как исследователь, который, в буквальном смысле этого слова, выкопал из-под земли историю Древ-

нехакасского государства» [21, с. 36-37]. В 1968 году в журнале «Советская археология» Л.Р. Кызласов опубликовал статью «Низами о древнехакасском государстве», в которой ученый говорит о поэме великого азербайджанского поэта Низами Гянджеви (1141-1203) «Искандер-намэ» - «Книга об Александре» [20]. Однако предметом исследования статьи Л.Р. Кызласова стал не сюжет поэмы, повествующий о героических походах Александра Македонского, а воспетая поэтом «Страна хирхиз» в верховьях Енисея – страна-утопия, страна всеобщего благоденствия, равенства, братства и счастья, где людьми правили высокие моральные принципы, а проживали они в городе с лазурным дворцом необыкновенной красоты.

Ученый археолог Л.Р. Кызласов высказывает предположение, что в поэме Низами речь идет о древнехакасском феодальном государстве IX-XII веков, достигшего к этому времени экономического и культурного расцвета, а лучезарный мифический город из поэмы Низами – это столица Древнехакасского государства, которую необходимо найти. И Л.Р. Кызласов подобно Шлиману искал свою Трою. Неутомимый исследователь нашел то, что предполагал найти: такой город-городище расположен на тридцать четвертом километре трассы Абакан-Аскиз. Древний памятник вошел в науку под названием Уйбатского города как столица средневековой Хакасии (сер. VIII в.) – Орду-Балык. С фанатическим упорством (восемь полевых экспедиций, десять лет исследования добытых данных) ученый восстанавливал подлинный облик хакасского государства, возникшего в VI веке и просуществовавшего почти 1200 лет. Скрупулезный анализ эпиграфических памятников, письменных источников убеждал, что в эпоху расцвета (IX-X вв.) древнехакасское государство объединяло территорию Хакасско-Минусинской котловины, Алтая, Тувы и современной северо-западной Монголии с развитой экономикой (орошаемое земледелие, скотоводство, охота, рыболовство, горное дело, различные ремесла), оживленной торговлей со Средней Азией, Восточным Туркестаном, Тибетом, Китаем, Западной и Восточной Европой, достаточно совершенным образованием и культурой, хорошо вооруженным и организованным войском.

Это социально-экономическое развитие древнехакасского общества свидетельствует о наличии в нем среды грамотных и образованных людей, писавших на собственной енисейской письменности, зародившейся еще в VI веке. При письме употребляли тростниковые перья (калямы) и жидкие чернила. В качестве писчего материала служила телячья кожа (пергамент), выварeнная береста и импортная бумага. Центрами распространения грамотности и культуры были манихейские монастыри, а распространителями грамотности и письменной культуры – манихейские монахи. С первым приходом манихеев в середине VIII века (758 и 790 гг.) в Южную Сибирь связаны и три первых камнеписных памятника, найденных в Хакасии и Горном Алтае – так называемое младшее орхонское письмо. В 762-763 годах государь центральноазиатских уйгуров, прославленный военачальник Бёгю-каган принял манихейство и сделал его государственной религией кага-

ната. Адепты манихейской веры повсюду в Южной Сибири служили литургии, читали миссионерские проповеди на родном для аборигенов тюркском языке, используя тюркскую южноенисейскую руническую письменность, сочиняли духовные и философские трактаты, «применяя к транскрипции звуков иранского и турецкого (тюркского) языков свое письмо арабского происхождения…» [2, с. 219], организовывали для местных тюрков монастырские школы, способствуя распространению среди них образования, появлению местной тюркской интеллигенции, тюрков-миссионеров и священников. Монахи впервые создали в Южной Сибири разветвленную сеть религиозных библиотек при храмах, монастырях, миссионерских поселениях. Здесь собирались и переписывались священные и научные книги прошлого и современные. Переписка книг приравнивалась к подвигу. Синтезировались лингваначала, а затем и культурные, и научные познания. Л.Р. Кызласов указывает на появление в енисейских рунических надписях Южной Сибири заимствованной лексики: сирийской («мар» - вероучитель), иранской и согдийской («баг» - удел, «азун» - земная жизнь, «авад» - благоустроенность, «аз» - алчность), санскритской («варм» - совершенный, «асур» - злой дух, «арзы» - святой дух, отшельник), арабской («эмин» - надежный). Под влиянием западноазиатских письменностей и языков появилось отклонение от собственно рунического правописания – так называемая псевдоруническая орфография [7].

Л.Р. Кызласов подчеркивает, что благодаря общению с манихейцами в VIII-XIII вв. лексика народов Саяно-Алтая обогатилась некоторой долей иранизмов и арабизмов. Широкое распространение памятников енисейской письменности свидетельствует о главном – бурном развитии сибирской письменной культуры. В VIII-X веках возросло количество стел с руническими эпитафиями, сохранившими, с одной стороны, традиции тюркоязычной эпитафийной лирики, с другой, - наличие в них манихейских мировоззренческих новаций, представленных затем и в наскальных молитвенных надписях. Так, в тексте стелы из Эль-Бажи в Туве (§ 68/1, строка 16) рядом с обычными восхвалениями умершего витязя уже употребляется формула покаяния: «… я следовал ошибкам точно ценностям», в тексте горноалтайской стелы Бар-Бургазы I, с не свойственной прежде эпитафиям укоризной сказано, что героя «греховная алчность разлучила» с близкими.

По мнению Л.Р. Кызласова, исходя из его многочисленных научных изысканий южносибирское манихейство, которое свободно развивалось до монгольского нашествия, способствовало политическому, идеологическому и языковому объединению многочисленного и разнородного населения Саяно-Алтайского нагорья. Отдельные памятники енисейской письменности позволяют судить о том, что и в XIII-XV веках манихейство, адаптированное с местной южноенисейской тюркской культурой, стало знаменем общей борьбы местных народов за восстановление независимости и государственности [13].

Исследуя сибирское манихейство и его роль в культурном развитии народов Сибири и Центральной Азии, Л.Р. Кызласов делает далеко идущее научное обобще-

ние об историко-культурных процессах, происходивших на территории Евразии в раннем средневековье, сравнивая два события: в 762-763 гг. центральноазиатский правитель-завоеватель Бёгю-каган принял манихейство и сделал его государственной религией каганата; в 862-863 гг. христианские миссионеры Константин (Кирилл) и Мефодий создали славянскую письменность и пришли в Великую Моравию распространять на славянском языке свою христианскую религию. В чем типология этих событий? К восточным и сибирским тюркам так же, как и к славянам, монотеистическая религия пришла на их родных языках с помощью собственной енисейской письменности (часто синтезированной с манихейской письменной культурой, способствующей развитию сибирской письменной культуры – А.К.) Л.Р. Кызласов делает вывод: «В обоих случаях переход от язычества к мировым религиям сопровождался культурным «взрывом», вызвавшим в названных странах распространение массовой грамотности и образованности, а также зарождение и развитие книжного дела» [12, с.33-34]. Л.Р. Кызласов ссылается на исследование Н.П. Кондакова, который приводит «важное свидетельство» из известных Паннонских житий просветителей Кирилла и Мефодия. В XVI главе жития Константина (Кирилла), как во время его возвращения в Рим из Венеции «… собрались на него епископы и попы и черноризцы, как вороны на сокола», и, обвиняя в создании славянского письма, «воздвигли триязычную ересь», утверждая, что священные книги достойны быть написаны только на трех языках: еврейском, греческом и латинском. Этому мнению противостоял ответ Кирилла: «Дождь идёт от Бога на всех равно… Мы знаем много народов книжных и Богу славу воздающих, каждый на своём языке. Яве же суть си: арьмяни, перьси, абазьчи, авяри, соугди, готьфи, обри, тоурьси, козари, аравляне, егхпьти, и соури и ины мнози» [6, с. 88-89]. Л.Р. Кызласов поясняет, что создатели славянской письменности относили к числу «книжных» народов, имеющих свою письменность, тюркоязычных хазар и аваров («орбов»), которые оставили языческий политеизм и вступили в мир «книжных», просвещенные светом «благочестивого единобожия». А ответ Кирилла подчеркивает особую роль, «глубину и ширину письменной культуры», которую тюркоязычные народы Евразии, в т.ч. и Южной Сибири, обрели задолго до IX века.

В своих исследованиях «Новая датировка памятников енисейской письменности» («Советская тюркология»); «Младописьменные литературы народов Сибири и исторические основы их формирования» (Изв. СО АН СССР, серия общественных наук. 1982. Новосибирск, вып. 2., № 6, с. 124-128); «В Сибирию неведомую за письменами таинственными» (Путешествия в древность. – М., 1983, изд. МГУ, с. 16-49); «Новый этап развития енисейской письменности (конец XIII – начало XV вв.) (РА, № 1, 1994, с. 33-50); «Вымрет или выживет хакасский язык в XXI-м веке?» (Кан-Алтай. Горно-Алтайск, 1996, № 3, с. 15-18) Л.Р. Кызласов утверждает, апеллируя к убедительным фактам, артефактам, археологическим изысканиям, что в VII- XII веках в государстве средневековых хакасов существовала своя тюркоязычная письмен-

ность, получившая название «енисейской» [Малов, 1952]; [Кызласов, 1960]; [Советская археология, 1965], так как ее первые памятники были открыты в начале XVIII века на Енисее (на территории Хакасской автономной области). Памятники средневековой тюркской письменности (надписи на скалах, намогильниках и памятных плитах, на отдельных предметах и монетах) найдены в большом количестве не только на территории Хакасско-Минусинской котловины, но и на Алтае, в Туве, в Северной и западной Монголии, т.е. на тех пространствах, которые в IX-XII веках являлись территорией древнехакасского государства. Количество этих памятников и их авторство свидетельствуют о широко распространенной грамотности не только среди знати, но и среди простого народа. Ученый приводит характерную надпись на скале Хая-Баглы (р. Хемчик): «Слущайте, все люди, посла из Кара сэнгир» (обращение ко многим людям). О том, что его «многие» читали, «слушали», «говорят» отметки на этой скале: надписи – личные знаки хакасов. Распространение грамотности подтверждают надписи на предметах быта (обломки зеркал, металлические сосуды, пряслица, чужеземные монеты) с указанием имени владельца. Известно также, что хакасские каганы в IX веке пользовались собственной письменностью при дипломатической переписке. Письменность эту уйгуры распространили по всей Центральной и Юго-Восточной Азии [19]; [3, с.353]. Средневековые хакасы (X-XII вв.) осуществляли широкие посольские, культурные и торговые связи со многими цивилизованными странами запада и востока (от Афганистана и Средней Азии до Восточного Туркестана и Китая). Хакасские купцы, постоянно ездившие в эти страны, так или иначе знакомили все население с культурой Запада и Востока. Дети знатных хакасов получали образование за границей, знали иностранные языки.

Л.Р. Кызласов уточняет, что писали средневековые хакасы не только на камнях и разных предметах: по сведениям арабского географа X века Абу-Дулафа это население употребляло при письме тростниковые перья (калямы) [4], которыми можно было писать только жидкими чернилами, вероятно, на выделанной коже (пергаменте), выварен-ной бересте или импортной бумаге. Подобные «грамоты» (со стихами) были найдены при раскопках в Турфанском оазисе (А.К.).

600 лет самобытной письменности, размышляет ученый, не могли не оставить сложившихся литературных традиций и зафиксированных фольклорных произведений: «были книги и, несомненно, свое устное народное творчество» [5], «была, вероятно, и переводная литература». В качество подтверждения Л.Р. Кызласов ссылается на найденные на каменных стелах эпитафии, написанные стихами, «что позволило лучшему их знатоку покойному тюркологу С.Е. Малову высказать предположение, что «это кладбищенская поэзия» [15, с.8].

Далее Л.Р. Кызласов делает ссылку на работу известного тюрколога И.В. Стеблевой [18], осуществившей литературоведческий анализ древнехакасских эпитафий, оказавшихся «высокими образцами эпитафийной лирики». При этом ученый корректно обращает внимание исследователя на неточность авторства отдельных текстов, связанной с необходимостью различать тю-

рок-тугю VIII века и древних хакасов VII-XII веков.

Далее Л.Р. Кызласов с обеспокоенностью обращается к коллегам, к ученым будущего с необходимостью прибегнуть к еще одному очень важному источнику, открывающему ранее не изученные факты бытования древнехакасской литературы и фольклора – «к сожалению, до сих пор не собранные и не исследованные фрагменты из произведений древнехакасской литературы или фольклора, сохранившиеся в записи иноязычных, средневековых авторов (персов или арабоязычных, китайских или тибетских)» [11]. Особенно много подобных текстов в персидской и арабской литературах: информаторами становились «предприимчивые и любознательные» среднеазиатские купцы, «которые в IX-XIV веках постоянно посещали с торговыми целями бассейн верхнего и среднего течения Енисея», послы, ученые-путешественники разных мусульманских стран. На Енисее побывали географ Абу-Дулаф (X в.), лингвист-тюрколог Махмуд Кашгарский. Последний писал: «Я несколько лет объезжал города, зимовья и летовки тюрков, туркмен, огузов, чигилей, ягмо и киргизов, собирая их слова; изучал и выяснял различные свойства их слов» [16, с. 44].

В текстах на арабском и персидском языках хакасов называли «хырхызами» или «хиргизами». Среди множества сообщений, доходивших то в устной передаче, то в записях до мусульманских ученых, содержатся иногда целые сюжеты, иногда фрагменты из произведений устного народного творчества или письменной литературы древних хакасов. В качестве примера Л.Р. Кызласов приводит «описание фантастического путешествия на лодке одного хакаса («кыргыза») в страну великанов, содержащееся в книге известного среднеазиатского арабоязычного автора Шарафа Марвази и дает пояснение: «Шараф ал-Заман Тахир Марвази родился в городе Мерве в 1046 году и умер в конце 20-х годов XII века», в конце жизни создавший «большое сочинение «Таба и ал-хайаван» («Естественные свойства животных»), которое распадается на два трактата: а) о зоологии и б) о людях. В последнем трактате имеется «глава о тюрках», где среди других тюркоязычных племен описаны «кыргызы», т.е. древние хакасы. В этой главе и приведено «древнехакасское сказание», дошедшее до Марвази в передаче среднеазиатских купцов, якобы услышанное от хакасов на Енисее, о чем свидетельствует контекст сюжета произведения. Л.Р. Кызласов считает, что в сокращении «целое произведение древнехакасской литературы, безусловно имеющее фольклорные истоки». С целью выявить важные для нас элементы контекста приведем это не так уж объемное сказание (в переводе), что осуществляет в своем исследовании Л.Р. Кызласов, Вот этот текст «сказания»: «В земле киргизов четыре потока, которые текут и сливаются в одну большую реку, проходящую среди гор и мрачных ущелий. Рассказывают, что какой-то человек из киргизов сел на лодку и направил ее по этой реке. (Лодка) везла его три дня во мраке. В течение этих дней он не видел ни солнца, ни звезд, ни света. Затем он попал на свет и на открытое пространство. Он вышел из лодки и услышал топот копыт лошадей. Он залез на дерево и стал выжидать. И вот передним три высоких

всадника. Ростом каждый из них с длинное копье. Вместе с ними собака размером с быка. Когда они приблизились к нему и увидели его, они сжалились над ним. Один из них снял его, взял свою лошадь и спрятал его от собак, боясь, что они растерзают его. Они привезли его к месту их жилищ и бросили поверх шатра. Они дали отведать ему своей пищи и начали удивляться, как будто они не видели подобных ему. Затем один из них взял его и поставил к месту, близкого от его места. Он же указал ему дорогу, так что тот вернулся к своему месту. Никто не знает, кто эти люди, и к какому роду людей они относятся» [22, с. 213]; [1, с. 497].

Л.Р. Кызласов указывает на то, что некоторые детали этого фантастического сказания реальны: «четыре потока в земле киргизов», которые «сливаются в одну большую реку» - это в Хакасско-Минусинской котловине сливаются в одну большую реку Енисей наиболее крупные его притоки – Абакан, Ерба, Туба и Сыда; Енисей имеет характер горной реки и течет в «трубе», рассекая Саянский хребет, почти вплоть до Красноярска; земля великанов «находилась» где-то севернее Красноярска, «район которого древним хакасам был хорошо известен». Затем Л.Р. Кызласов обращается к типологической модификации этого сюжета в мировой литературе, к той части прославленного романа Джонатана Свифта, который повествует о приключениях Гулливера в стране великанов – «Путешествие в Бробдингнег». Перспективными представляются, по мнению ученого, поиски связей подобных сюжетов древнехакасской литературы и фольклора с устным народным творчеством современных народов Саяно-Алтайского нагорья (алтайцев, шорцев, тувинцев и тофаларов), предки которых в IX-XII веках входили в одно древнехакасское государство. При этом Л.Р. Кызласов ссылается на мнение крупнейшего исследователя фольклора тюркоязычных народов Сибири В.В. Радлова, который писал: «Мы имеем основание думать, что склонность к эпической поэзии была свойственна древним хакасам и сохранилась до настоящего времени у всех их потомков» [17, с.5]. И далее в подтверждение этого Л.Р. Кызласов обращается к хакасскому фольклору, к героическому эпосу, известной в ряде вариантов поэме (алыптых нымаху – А.К.) «Айдолай»: молодой богатырь, чтобы попасть в неизвестную ему страну, должен был совершить трудный путь: он ехал туда десять лет и «с большим риском проскочил то узкое место, где небо сходится с землею». Оказавшись в стране великанов, он становится там (кажется – А.К.) мальчишкой, «который легко проходит между ног у огромных людей той земли». Ученый приводит пример разительного повествования – антитезы-гиперболы и литоты в поэме «Айдолай», напрашивающегося на поразительную аналогию со сказанием, записанным Марвази; великан говорит пришельцу:

Всем известен я под солнцем Ты скажи мне, славный путник
Всем известен под луной Что за заяц под тобой?!
Бело-серый конь мой с гору, Да и ты, пожалуй, ростом
Я – с тайгу величиной! Меньше кости локтевой.

Таким образом, налицо перспективность поиска литературы и фольклора древних хакасов, сохранившихся в переводах на другие языка».

А сколь «открытий» оставил Л.Р. Кызласов о классике хакасской литературы – М.Е. Кильчичакове – человеке, особенностях его характера, великом мастере хакасского языка, глубоком знатоке национальной этнографии, талантливом писателе и чатханисте. «При встречах – пишет Л.Р. Кызласов, - мы всесторонне обсуждали многочисленные проблемы народной культуры и традиционного быта» [8, с. 40-45]. Познакомились они, два будущих великих сына хакасского народа сразу после войны, в Абакане, два покалеченные страшной войной мужественные защитники Отечества. Их дружба продолжилась в Москве (Л.Р. Кызласов учился в МГУ им. Ломоносова, а М.Н. Кильчичаков – в Литературном институте им. А.М. Горького), и до конца жизни М.Е. Кильчичакова они оставались большими друзьями. Никто другой, как Л.Р. Кызласов, не «ведал» так о большом таланте М.Е. Кильчичакова – сказителя, хранившего в памяти и по-кильчичаковски прекрасно воспроизводящего огромные по объему и завораживающие своим содержанием и поэтикой алыптых нымахи. По мнению Л.Р. Кызласова, о героических сказаниях Михаил Еремеевич рассуждал не только как писатель, но и как ученый-историк, этнограф, лингвист. А сколько интересных подробностей поведал «Миша-нанҷым» (Миша-друг) Леониду Романовичу о любимом сладкозвучном спутнике своем – чатхане. Размышлял над этимологией названия национального музыкального инструмента: качинское «чадыган» - «веками лежащее упавшее в лесу дерево», сагайское «чатхан» - «лежал». Когда Леонид Романович попросил «дорогого друга» рассказать о «смерти», Михаил Еремеевич «глубоко задумался» и рассказал об обрядах, ритуалах сагайцев, раскрывающих своеобразие, ментальность, «лингвофилософию» - (А.К.) народной речи. В хакасском языке нет слова «умер», «труп»: «умер» - чох пол парған («не стало его») или ӱпен парған («износился»), «труп» - сӧӧк («кости»), «хоронить» - сӧӧк сығарарға («кости выносить») – выражение сохранилось от старого обряда. Л.Р. Кызласов называет М.Е. Кильчичакова «последним полноценным носителем певучего старого хакасского языка», «народным хакасским певцом»: «Михаил Еремеевич был и остался хайджи – народным хакасским певцом. Он виртуозно исполнял многострофные героические сказания, аккомпанируя себе на чатхане. Миша обладал старинным, редким ныне даром хая – густого горлового пения» [8, с.41].

Креативные, содержательные исследования Л.Р. Кызласова об орхоно-енисейской письменности, литературе и фольклоре древних хакасов (VI-XII веках), научные, профессиональные оценки творчества М.Е. Кильчичакова как талантливого писателя, глубокого знатока родного языка, национальной, духовной культуры, фольклора характеризуют прежде всего самого Л.Р. Кызласова как талантливого ученого-гуманитария, широко образованного и многогранно эрудированного человека.

Библиографический список

1. Бартольд, В.В. Киргизы. [Текст] / Сочинение / В.В. Бартольд. – Т. II. Ч.1. – М., 1963.
2. Бартольд, В.В. Сочинения [Текст] / В.В. Бартольд. – М., 1963. – Т. II. Ч.I.
3. Бичурин, Н.Я. Собрание сведений о народе, обитавших в Средней Азии в древние времена [Текст] / Н.Я. Бичурин. – Т.I. – М.-Л., 1950.
4. Григорьев, В. Об арабском путешественнике Абу-Дулафе и странствовании его по Средней Азии [Текст] / В. Григорьев. – СПб, 1872.
5. Грязнов, М.П. Древнейшие памятники героического эпоса народов Южной Сибири [Текст] / М.П. Грязнов // Археологический сборник Государственного Эрмитажа. – Вып.3. – Л., 1961.
6. Кондаков, Н.О. О манихействе и богомилах [Текст] / Н.П. Кондаков // Seminarium Konakovahum Pragum, 1997: Сказание о начале славянской письменности. - М.,– 1981.
7. Кызласов, И.Л. Следы с руническими надписями на Алтае [Текст] / И.Л. Кызласов // Вопросы тюркской филологии. – М., 1997. Вып.III.
8. Кызласов, Л.Р. Мой друг – дитя народа [Текст] / Л.Р. Кызласов // Жизнь, отраженная в слове. – Абакан, 1999.
9. Кызласов, Л.Р. Новая датировка памятников енисейской письменности [Текст] / Л.Р. Кызласов // Советская тюркология. – 1960. - № 3.
10. Кызласов, Л.Р. Новая датировка памятников енисейской письменности [Текст] / Л.Р. Кызласов // Советская тюркология. – 1965. - № 3.
11. Кызласов, Л.Р. О литературе и фольклоре средневековых хакасов [Текст] / Л.Р. Кызласов // Вестник Московского университета. – М., 1968.
12. Кызласов, Л.Р. Сибирское манихейство и его роль в культурном развитии народов Сибири и Центральной Азии [Текст] / Л.Р. Кызласов // Хакасия, История и современность. – Новосибирск: «Наука», 2000.
13. Кызласов, Л.Р., Кызласов, И.Л. Новый этап развития енисейской письменности (конец XIII – нач. XV вв.) [Текст] / Л.Р. Кызласов, И.Л. Кызласов // РА. – 1994. - № 1.
14. Малов, С.Е. Енисейская письменность тюрков [Текст] / С.Е. Малов. – М.-Л., 1952.
15. Малов, С.Е. Енисейская письменность тюрков [Текст] / С.Е. Малов. – М.-Л., 1952.
16. Махмудал-Кашгари. Диван луга тат-тюрк [Текст] / Махмудал-Кашгари. – Т.1. – Стамбул, 1915.
17. Радлов, В.В. Образцы народов литературы северных тюркских племен [Текст] / В.В. Радлов. – Ч.V. – СПб.
18. Стеблева, И.В. Поэзия тюрков VI-VIII веков [Текст] / И.В. Стеблева.- М., 1965.
19. Супруненко, Г.П. Документы об отношениях Китая с енисейскими кыргызами в источнике IX в. [Текст] / Г.П. Супруненко // Известия АН Киргизской ССР: Серия общественных наук. – Т. V. – Вып. I. – Фрунзе, 1963.
20. Торосов, В.М. Кодекс чести хакасов [Текст] / В.М. Торосов. – Абакан, 2013.
21. Федоров-Давыдов, Г.А., Архипов, Н.Д. Выдающийся сын земли сибирской

[Текст] / Г.А. Федоров-Давыдов, Н.Д. Архипов. – М., 1999.

22. Храковский, В. Шараф ал-Заман Тахир Марвази. Глава о тюрках [Текст] / В. Храковский // Труды сектора востоковедения АН Казахской ССР. – Т.I. – Алма-Ата, 1959.

References

1. Bartold V.V. Kirgizy [Kirgizes]. Vol.2, ch.1. Moscow, 1963.
2. Bartold V.V. Sochineniya [Essays]. Moscow, 1963. Vol.2. Ch.1.
3. Bichurin N.Ya. Sobraniye svedeniy o narode, obitavshikh v Srednei Azii v drevniye vremena [information about the people who lived in Central Asia in ancient times]. Vol.1. Moscow-Saint-Petersburg, 1950.
4. Grigoriev V. Ob arabskom puteshestvennike Abu-Dulafe i stranstvovanii yego po Srednei Azii [On the Arab traveler Abu Dulaf and his travels in Central Asia]. Saint-Ptersburg, 1872.
5. Gryaznov M.P. Drevneishiye pamyatniki geroicheskogo eposa narodov Yuzhnoi Sibiri [The oldest monuments of the heroic epos of the peoples of Southern Siberia]. Arkheologicheskii sbornik Gosudarstvennogo Ermitazha [Archaeological Collection Guidebook of the State Hermitage Museum]. Iss.3. Leningrad, 1961.
6. Kondakov N.O. O manikheistve i bogomilakh [
7. On the maniah and bogomila]. Seminarium Konakovahum Pragum, 1997. Skazaniye o nachale slavyanskoi pis`mennosti [The Legend of the Beginning of Slavic Literature]. Moscow, 1981.
8. Kyzlasov I.L. Sledy s runicheskimi nadpisyami na Altaye [Traces of runic inscriptions in Altai]. Voprosy Tyurkskoi filologii [Issues of Turkic Philolgy]. Moscow, 1997. Iss.3.
9. Kyzlasov I.L. Moi drug — ditya naroda [My friens is the child of people]. Zhizn` otrazhyonnaya v slove. Abakan, 1999.
10. Kyzlasov I.L. Novaya datirovka pamyatnikov yeniseiskoi pis`mennosti [New dating of Yenisei written monuments]. Sovetskaya tyurkologiya. 1960. No.3.
11. Kyzlasov I.L. Novaya datirovka pamyatnikov yeniseiskoi pis`mennosti [New dating of Yenisei written monuments]. Sovetskaya tyurkologiya. 1965. No.3.
12. Kyzlasov L.R. O literature i folklore sredenvekovykh khakasov [About literature and folklore of ancient khakass]. Moscow University Vestnik Journal. Moscow, 1968.
13. Kyzlasov L.R. Sibirskoye manikheistvo i yego rol` v kul`turnom razvitii narodov Sibiri i Centralnoi Azii [Siberian Maniah and its role in cultural development of the peoples of Siberia and Central Asia]. Khakassia, Istoriya i sovremennost`. Novosibirsk, Nauka Publ., 2000.
14. Kyzlasov L.R., Kyzlasov I.L. Novyi etap razvitiya yeniseiskoi pis`mennosti (konets XIII – nachalo XV vv.) [New stage at the development of the Yenisei script (end of the 13th c. — beginning of the 15th century)]. RA. 1994. No. 1.
15. Malov S. Ye. Yeniseiskaya pis`mennost tyurkov [the Yenisei Turkic script]. Moscow-Leningrad, 1952.
16. Malov S. Ye. Yeniseiskaya pis`mennost tyurkov [the Yenisei Turkic script]. Moscow-Leningrad, 1952.

17. Makhmudal-Kashgari. Divan luga tat-tyurk. Vol.1. Istanbul, 1915.
18. Radlov V.V. Obrazcy narodov literatury severnykh tyurkskikh plemyon [Samples of Literature of the north Turkic tribes]. Ch.5. Saint-Petersburg.
19. Steblyova I.V. Poeziya Tyurkov VI-VIII vekov [Turkic Poetry of the 6th-8th centuries]. Moscow, 1965.
20. Suprunenko G.P. Dokumenty ob otnosheniyakh Kitaya s yeniseiskimi kyrgyzami v istochnike IX v. [Documents about the relations of China and Yenisei Kyrgyzes in the source of the 9th century]. Izvestiya AN Kigizskoi SSR, Social Sciences. Vol.5. Iss.1. Frunze, 1963.
21. Torosov V.M. Kodeks chesti khakasov [Khakass Code of Honor]. Abakan, 2013.
22. Fyodorov-Davydov G.A., Arkhipov N.D. Vydayushiysya syn zemli sibirskoi [An outstanding son of Siberian Land]. Moscow, 1999.
23. Khrakovsky V., Sharaf al-Zaman Takhir Marvazi. Glava o tyurkakh [About Turks]. Works of AS of Kazakh Republic. Vol.1. Alma-Ata, 1959.

Кошелева Альбина Леонтьевна, доктор филологических наук, зав. сектором литературы Хакасского научно-исследовательского института языка, литературы и истории, e-mail: khaknaukal@mail.ru

Albina Kosheleva, Doctor of Philological Sciences, Head of the Literature Sector, Khakass Scientific Research Institute of Language, Literature and History, Abakan, e-mail: khaknaukal@mail.ru

Дата поступления статьи в редакцию 27.03.19

УДК 821.161(571.52)
doi 10.24411/2072-8980-2019-10009

ТРАНСФОРМАЦИЯ СЮЖЕТА О МИСТИЧЕСКОМ ДУХЕ ДИИРЕН В ПОЭТИКЕ ХУДОЖЕСТВЕННОЙ МОДАЛЬНОСТИ (ПОЭМА А. УЕРЖАА «ЗЕЛЕНЫЙ КОНЬ»)

Донгак У.А.
Тувинский институт гуманитарных и прикладных социально-экономических исследований при Правительстве Республики Тыва, г. Кызыл

TRANSFORMATION OF A PLOT ABOUT THE MYTHIC SPIRIT OF DIIREN IN THE POETICS OF ARTISTIC MODALITY (A POEM “THE GREEN HORSE” BY A. UYERZHAA)

Dongak U.A.
Tuvan Institute of Humanitarian and Applied Social-Economic Research under The Government of The Republic of Tuva, Kyzyl

В статье рассматривается эволюция интеграционных процессов на примерах СНГ, ЕврАзЭС, Таможенного союза, ЕАЭС в постсоветском пространстве. Анализируется положительный и негативный опыт деятельности указанных региональных интеграционных объединений. Показано, что формализация и бюрократизация процесса евразийской интеграции имеют противоречивые последствия. Автор предполагает, что для дальнейшего углубления интеграции должна быть усилена ее идеологическая составляющая – понятие «евразийства». На основе проведенного исследования автор делает вывод, что новые самостоятельные центры мировой экономики – Китай, страны АСЕАН, Индия, а также ЕАЭС – обладают собственными культурно-цивилизационными характеристиками, отличаясь своей системой ценностей, историей, культурой, духовностью и иной национальной и региональной спецификой и являются основой прочной многополярной системы международных отношений.

Ключевые слова: интеграция, Содружество Независимых Государств, Евразийское Экономическое Сообщество, Таможенный Союз, евразийская интеграция, многополярная система.

The article discusses the evolution of integration processes on the examples of CIS, EurAsEC (the Eurasian Economic Community), the Customs Union, EEU (the Eurasian Economic Union) in the post-Soviet space. The positive and negative results of the activity of the regional integration associations are analyzed in the research paper. It is shown that formalization or bureaucratization of the Eurasian integration process has contradictory consequences. The author suggests that to deepen the process of integration it is needed to strengthen its ideological component or the concept of ‘Eurasianism’. Based on the study, the author concludes that such independent centers of the world economy as China, India, the ASEAN and EEU countries have their own cultural and

civilization characteristics, distinguished by their system of values, history, culture, faith and other national and regional peculiarities which are the basis of a solid multi polarity of international relations.

Keywords: integration, the Commonwealth of Independent States, Eurasian Economic Community, the Customs Union, Eurasian integration, multi polarity of international relations.

Фольклоризм в литературном творчестве, как одна из важнейших проблем в исследовании национальных литератур в контексте мирового литературного процесса, остается темой злободневной, требующей поисков новых путей исследования своеобразия национального творчества [1, 2, 3]. Поэтика художественной модальности, будучи преемницей традиционалисткого искусства, часто обращается к арсеналу художественных средств последнего, и в этом проявляется литературно-фольклорное взаимодействие нового искусства, порождающего фольклоризм.

Как отмечают авторы двухтомной «Теории литературы» 2004 года, традиционалисткая поэтика, используемая в современной литературе, претерпевает различные изменения [4, с. 287]. Фольклоризм в литературе, как идейно-эстетическое осмысление фольклорного начала в художественных целях, открывает возможности для рождения новых смыслов в контексте концепции художественного произведения [5].

В теоретическом плане данная проблематика разработана в главах вышеназванной «Теории литературы», посвященных особенностям сюжета в эйдетической (традиционалисткой) поэтике и поэтике художественной модальности (индивидуально-творческой). Так известными отечественными исследователями исторической поэтики в современном отечественном литературоведении Н.Д. Тамарченко, В.И. Тюпа и С.Н. Бройтманом выделяются формы традиционалисткого сюжета: кумулятивный и циклический; художественной модальности – сюжет становления. Выделение названных схем сюжета позволяет обнаружить, каким образом трансформация рождает новые смыслы, обнаруживает глубину и определенность идейно-эстетического плана произведения [6, с. 169-313].

В данной статье анализируется использование современным тувинским поэтом традиционного сюжета о духе диирен в поэме «Зеленый конь» («Ногаан аът», 1992), выявляется, какие изменения происходят при этом в поэтике художественной модальности [7, с. 50-85].

Поэма Антона Уержаа (псевдоним Антона Уержааевича Кужугета, 1957-1996 гг.), вошедшая в третий сборник молодого поэта с одноименным названием «Зеленый конь», стала событием в постсоветской Туве: необычный стиль изложения; отказ от художественных особенностей традиционной тувинской поэмы советского периода, где доминирующим в лиро-эпическом действии являлось лирическое начало; необычный, почти непонятный для читателя предмет изображения – не восторженное приятие действительности, а нагнетание антиутопических мотивов, где описывается катастрофа внешнего мира и внутренний разлад личности – все это несоответствие

эстетике традиционной и советской поэзии создавало угрожающую суету, беспорядок, торжество темных сил.

Как читать и интерпретировать такое произведение? В данной статье мы предпринимаем попытку аналитического прочтения поэмы А. Уержаа, опираясь на литературоведческие категории сюжета, традиционного сюжета в поэтике нового времени, его трансформации, композиционного плана сюжетного действа.

Поэма А. Уержаа основана на сюжете о мифическом персонаже диирене, желающем исполнить любое желание героя, произведение начинается с требований пришельца с потустороннего мира диирена назвать рассказчику свое заветное желание, которое он исполнил бы вмиг.

Основа этого сюжета заключается в том, что охотник (или путник), повстречавший на перевале оборотня диирена, должен задать ему невыполнимое задание: только таким образом человек может освободиться от назойливого духа. Многочисленные задания человека бесконечны, навязчивая просьба диирена получить задание все громче звучит у него в ушах и не дает ему покоя. Невозможным для исполнения духом диирен и таким образом спасительным для человека является желание получить зеленого коня, как повествуется, не существующего на земле.

Диирен входит в группу мифических персонажей тувинской повествовательной традиции: аза, бук, албыс, четкер, диирен и др. Этиологические мифы о сверхъестественных существах и духах-хозяевах природы очень распространены среди тувинцев. В книге известного этнографа, шамановеда М.Б. Кенин-Лопсана приведены сведения о духе диирене, как бесе, который появляется чаще всего в облике мужчины на белом коне в прекрасных одеждах, отличающегося неслыханной красотой, молодостью и смекалкой. Дух диирен, бывает, появляется в высокогорье, на нем одежда из черного шелка, у него сапоги из мягкой кожи, на нем головной убор из черного соболя. Диирен может перемещаться на больших расстояниях, летать над землей, от человека его также отличает наличие необычного медного носа или носа с щербинкой.

«Если кто-либо захотел встретиться с диирeном, он поднимается на вершину высокой горы, прихватив с собой араги (молочная водка – Донгак У.А.) и тувинские шахматы. Своего коня этот человек крепко привязывает к дереву и сам с собой играет в шахматы. Он наливает арагу в чашку до края и ставит ее в укромное место. Когда он замечает, что чашка с водой полная, а араги изрядно убыло, снова наливает араги полную чашку. .. Вдруг он замечает коготь над шахматной доской… А вот и рука показалась, и человек видит очень красивого молодого парня, точнее – пьяного диирена. .. Они играют в шахматы. Трезвый часто одерживает победу над пьяным диирeном. Побежденный диирен задает такие вопросы:

- Ты хочешь быть богатым? Ты хочешь быть шаманом? Ты хочешь быть охотником? – Любая мечта человека, играющего в шахматы с пьяным диирeном, непременно осуществится».

Здесь же приводится текст, где повествуется о случае, когда дух диирен одарил пут-

ника уздечкой, недоуздком, огнивом и ножом с серебряным украшением, и человек «стал зажиточным, его многочисленные табуны заполонили степи, так говорят» [8, с. 249-260].

М.Б. Кенин-Лопсан включает мифы о диирене в группу «Спутники шаманов» (Хамнарның эдеринчилери) и в другой своей книге «Алгыши тувинских шаманов» (Якутск, 2007) приводит текст заклинания шамана, ведущего свое происхождение от духа албыса, посвященного «своим диириннерам» (диириенам):

Вы, хозяйки земли! Вы, семеро желтых!

Мои диириннеры, вы идете всегда одним рядом.

Я хочу опираться на ваши плечи могучие,

Я хочу схватить за ваши подолы широкие….» [9, с. 33].

В отличие от злых духов, аза, бук, албыс, вредителей-антагонистов, диирен относится к группе нейтральных персонажей (сравни: дэв в турецкой мифологии), может являться человеку и как добрый дух, и как злой дух [10, с. 9-10; 11, с. 33]. Он способен помочь человеку в жизни: одарить несметным количеством скота, достать какой-либо чудесный предмет или же «Если же бес с презрением взглянул на человека, тот умрет, так говорят» [12, с. 252]. Так, проиграв путнику в шахматы, он требует получить для себя любое задание, которое он смог бы выполнить. Бесконечные требования прерываются заданием достать Зеленого коня Всемогущего Бургана. По буддийской мифологии, зеленый конь олицетворяет образ Майтрейи, божества Будущего, спасителя мира [13, с.33]. Невозможность исполнения этого поручения является для человека спасительной: диирен больше не появляется.

Согласно энциклопедическому словарю «Мифы народов мира», тхеуранг – (theuran) в тибетской мифологии божества в облике одноруких, одноногих, одноглазых существ; по преданию, родились из жира золотой космической черепахи, олицетворяют различные атмосферные явления; обитают в нижних слоях неба. Группа из 9 братьев-тхеуранг насылает снежные бури, штормы, град, вызывает ссоры [14, с. 1004].

Трансформация сюжета о диирене и Зеленом коне наблюдается в поэме тувинского поэта Антона Уержаа «Зеленый конь». Сюжет разговора человека с духом диирен и последствия этой встречи становятся в поэме Уержаа стрежнеобразующей основой повествования. Лирический герой на протяжении всего повествования вынужден вести диалог с духом диирен, который требует от него получить задание. Размышления лирического героя о смысле жизни прерываются диалогом с диирeном, у которого он просит достать для него вина, чтобы спастись от похмелья.

Традиционное слово в арсенале индивидуально-авторской поэтики (художественной модальности) неизменно претерпевает изменения: оно, вместо того чтобы нести авторитетное слово общепризнанных истин, как это происходит в фольклоре, становится выразителем индивидуального видения автора в его интерпретации мира. Так легенда о диирене не пересказывается в поэме А. Уержаа, а вводится в диалоге. Реплики диирена и размышления повествователя (ответы) позволяют нам узнать

и воссоздать этот сюжет.

Живая разговорная речь создает основу повествовательной ткани произведения. В этом поэма А. Уержаа отличается от других тувинских поэм и вплотную приближается к романному слову, донося до читателя оживленную, порою беспорядочную, сумбурную полифонию настоящего времени. В этом речевом потоке распознается «конкретное я», переживающее многочисленные перипетии неустойчивого мира, разрушающегося на глазах миропорядка.

В пьяном угаре ли, наяву ли перед лирическим героем предстают разные видения, и все эти сцены из реальной жизни предстают перед героем как ужасные, трагичные, фантасмагоричные. Каждая сцена этой поэмы наполнена трагизмом и ощущением неизбежности зла: родившийся в Чернобыле жеребенок-восьминожка; бесконечно пожирающая людские массы с их жизнями и судьбами чудовище-очередь; умирающий от раны совсем юный парнишка; забывший слова материнской молитвы и обкуренный дурман-травой, «летающий» днем и ночью юноша и т.д. Разные композиционные приемы освещают события, представленные рассказчиком. Требования духа диирена получить приказ об исполнении желания в каждой части поэмы красной нитью возвращаются в виде повтора. Прием противопоставления: нагромождения реалий мрачной действительности (пьяные видения, СПИД, безработная молодежь, дети-сироты казненных в годы репрессий, воры и проститутки, непролазная туманная муть, болото, обман, алчность, преступления, горе и др.), упаднического настроения (боль, обида, тревога, одиночество, уныние, бред, забытье, обманутые обещания), с одной стороны, и редкие проблески неузнаваемого светлого лика (Бог, Аржан-Источник, Мать), с другой. Эпитеты и метафоры в представлении изображаемого выражают неизменную точку зрения лирического героя: действительность мрачна и ужасна в ежедневной своей явленности, надвигающаяся катастрофа неизбежна (бросаюсь вниз в бездонную черную пропасть со скалистого обрыва). Вместе с тем в повествовании временами проскальзывают робкие сомнения: как найти спасительный покой и обрести радость бытия? В этом очевидна еле заметная, постепенная смена точки зрения лирического героя.

Сюжет в традиционалисткой поэтике – готовый, заданный, обосновывает миропорядок. Кумулятивный сюжет традиции нанизывает события. В данном случае, в поэтике художественной модальности, эти нанизанные друг за другом картины действительности ведут к катастрофическому разрешению судеб мира, так проявляется многообразие жизни с мрачной ужасающей ее стороны. Циклический сюжет в традиционалисткой поэтике отражает единство, целостность мира и вечное стремление к гармонии и благоденствию на земле.

Именно сюжет становления, характерный для поэтики художественной модальности и развившийся из циклического сюжета, призван изобразить несовершенство существующего миропорядка и внутренний разлад личности. Главным в этой художественной реальности являются внутренние процессы, происходящие с лирическим героем (обида, разочарования, уныние и т.д.), вытекающие из столь печальных и по-

рой ужасающих событий внешнего мира. В данном случае авторы вышеназванной «Теории литературы» приводят слова А.П. Чехова: «… весь смысл и вся драма человека внутри, а не во внешних проявлениях» [15, с. 295].

Трансформация сюжета о диирене и Зеленом коне наблюдается в том, что желанный винный напиток не делает героя счастливым, один за другим сменяются перед ним еще более страшные события современной жизни. Взгляд героя определяется как взгляд внутрь себя, проникающий далеко вглубь сознания: что есть правда? способны ли мы после долгих лет забвения и лжи принять и понять ее? (что такое правда? выдают ее по талонам?) отчего многими позабыта молитва матери? (молитва-тарина? я не помню ее) где же возможно успокоение и утешение (Оожургал)? как труден путь к истокам! (как долог путь для бродяги, потерявшего надежду и свой родной дом).

Понять некоторые моменты в созданной автором художественной реальности помогает принцип сюжетной неопределенности, актуальный для поэтики художественной модальности. Например, неопределенная модальность описываемых событий. События протекают одновременно в нескольких мирах: сновидениях и пьяных видениях лирического героя, наяву и с потусторонними силами – диирeном, которого другие люди, как правило, не видят и не слышат. Все эти реальности неотделимы друг от друга, представляя единую картину бытия.

Кульминация тематики лишений, страданий, несчастных случайностей и роковых ошибок достигает пика в повествовании о трагической гибели десятилетнего мальчика-инвалида. Финальный эпизод является одновременно и развязкой сюжетного действия поэмы: на небе появляется Зеленый конь Божества.

Именно в появлении волшебного Зеленого коня проявляется изменение сюжета о диирене и Зеленом коне, где в традиционном варианте невозможно существование на земле зеленого коня, а значит и его появление. Мир, наполненный злом, горем и торжеством темных сил, преображается: с приближением Зеленого коня звучат мотивы духовного возрождения, возможности нравственного очищения героя и Душевного покоя (Оожургал).

Этот сюжет в трансформированном виде используется автором поэмы как основная повествовательная и идейно-эстетическая линия произведения. Известный тувинский исследователь А.К. Калзан в очерке о творчестве трех молодых поэтов И. Иргита, Н. Куулара и А. Уержаа так характеризует последнего: отмечая высокую поэтическую культуру Уержаа, нужно сказать, что он, хотя, как и все его современники, вырос и возмужал как личность под мощным влиянием современной цивилизационной культуры, но, все же, не отдалился от своих национальных истоков. В стихотворении «Наставление 300-летнего ворона» выражены самые сокровенные чаяния народа, наследованные с древнейших времен. Для выражения глубоких философских раздумий и наставлений образ ворона в те годы стал смелой и мудрой творческой находкой поэта. Для всего его творчества доминирующей является идея преемственной связи поколений [16, с. 192-194].

Поэма «Зеленый конь» построена как своеобразная исповедь лирического героя о бездуховной жизни современного общества, о невосполнимых потерях и пути духовного возрождения (Зеленый конь, Бурган, очищение, Душевный покой - Оожургал). Мотив жизни и смерти, мотив поисков самого себя, мотив выбора, мотив одиночества являются основополагающими в повествовательной ткани произведения. Повествование о современной трагедии советской и постсоветской эпохи, ведущее к абсолютному безысходному финалу – черной пропасти (кара тамы), внезапно озаряется появлением Божества, дарующего слабую надежду на духовное очищение, освобождение от терзаний совести и возможности счастья на земле. Принцип сюжетной полифонии, предполагающий две равновероятные версии разрешения конфликта: смогут ли люди воспользоваться этим спасительным появлением Божества на Зеленом коне или нет – оставляет открытой концовку поэмы А. Уержаа.

Библиографический список

1. Балданов С. Ж. Народно-поэтические истоки национальных литератур Сибири: Бурятии, Тувы, Якутии: специальность 10.01.02 «Литература народов Российской Федерации»: диссертация доктора филологических наук / Балданов Саян Жимбеевич. - Улан-Удэ, 1995. - 373 с. – Текст: непосредственный.
2. Дашибалова Д. В. Фольклор и литературная традиция в монгольской словесности XIX в.: специальность 10.01.09 «Фольклористика»: диссертация кандидата филологических наук / Дашибалова Дарима Владимировна. - Улан-Удэ, 2000. - 170 с. – Текст: непосредственный.
3. Самдан З. Б. Устное народное творчество тувинцев – художественная основа тувинской // История тувинской литературы. Т. I: Истоки. Литература Тувинской Народной Республики (1921-1944). – Новосибирск: СО РАН, 2013. – С. 11-51. – Текст: непосредственный.
4. Теория литературы: учебное пособие для студ. филологического факультета высших учебных заведений: В 2 т. / под ред. Н.Д. Тамарченко. Т.2: Бройтман С.Н. - Москва: «Академия», 2004. - 368 с. – Текст: непосредственный.
5. Уержаа А. Ногаан аът: шүлүктер, шүлүглел / А. Уержаа. - Кызыл: Тываның ном үндүрер чери. - 1992. - 96 ар. – (на тув. яз.). – Текст: непосредственный
6. Кенин-Лопсан М.Б. Мифы тувинских шаманов – Тыва хамнарның торулгалары: сборник. - Кызыл: Новости Тувы. - 2002. - 543 с. – (на тув. и рус. языках). – Текст: непосредственный.
7. Кенин-Лопсан М.Б. Алгыши тувинских шаманов: сборник / пер. авт. с тув. М. Б. Кенин-Лопсан. - Якутск: Бичик. - 2007. - 206 с. - Текст: непосредственный.
8. Стеблева И. В. Очерки турецкой мифологии: по материалам волшебной сказки: монография. - Москва: Восточная литература, 2002. - 102 с. - Текст: непосредственный.
9. Самдан З. Б. Миф в повествовательном фольклоре тувинцев. // Избранные тру-

ды / Самдан З. Б. -. Абакан: ООО «Журналист». - 2011. - С. 17-44. - Текст: непосредственный.

10. Мифы народов мира: энциклопедия: сайт. – URL: http://www.encyclopedia.ru/cat/books/book/46879/ (дата обращения: 25.06.2016). – режим доступа: открытый доступ. – Текст: электронный.
11. Калзан А.К. Чаа салгалдың шүлүкчүлери // Өзүлдениң демдектери: литература-критиктиг чүүлдер / Калзан А.К. - Кызыл: Тываның ном үндүрер чери, 1991. - С. 110-239. - Текст: непосредственный.

References

1. Baldanov S.Zh. Narodno-poeticheskiye istoki nacional'nykh literatur Sibiri: Buryatii, Tuvy, Yakutii : dissertaciya doktora filologicheskih nauk [Folk poetic origins of national literatures of Siberia (Buryatia, Tuva, Yakutia). Diss.Doct. Philol.Sci.] / Baldanov S.Zh. - Ulan-Ude, 1995. - 373 p. (in Russian). - Текст: непосредственный.
2. Dashibalova D.V. Fol`klor i literaturnaya tradiciya v mongol`skoi slovesnosti XIX v. : disser. kand. filol. nauk [Folk tradition in Mongolian literature of the 20th century. Diss.Cand.Philol.Sci.] / Dashibalova D.V. - Ulan-Ude, 2000. - 170 p. (in Russian). - Текст: непосредственный.
3. Samdan Z. B. Ustnoye narodnoye tvorchestvo tuvincev – khudozhestvennaya osnova tuvinskoi (glava I) [Folklore of Tuvans – artistic foundations (chapter 1)]. History of the Tuvan Literature. Vol.1. Origins. Literature of Tuvan People’s Republic (1921-1944). - Novosibirsk, SB RAS Publ., 2013. - Pp. 11-51. (in Russian). - Текст: непосредственный.
4. Tamarchenko N.D., Broitman S.N. Teoriya literatury: Ucheb. posobiye dlya stud. filol. fak. vyssh. ucheb. Zavedeniy (v dvukh tomakh) [Theory of the Literature: a tutorial for students of Philology (in 2 volumes)]. Istoricheskaya poetika. - Moscow, Akademiya Publ., 2004. - 368 p. (in Russian). - Текст: непосредственный.
5. Uyerzhaa A. Nogaan a`t: shulukter, shuluglel (na tuv.yaz.) [The Green Horse. Poems, poetry (in Tuvan)]. - Kyzyl, Tuvan Book Publ.House, 1992. - 96 p. (in Tuvan). - Текст: непосредственный.
6. Kenin-Lopsan M.B. Mify tuvinskikh shamanov – Tyva hamnarnyn torulgalary: sbornik / na tuv. i rus.yazykakh [Myths of the Tuva shamans]. - Kyzyl, Novosti Tuvy Publ., 2002. - 543 p. (in Tuvan and Russian). - Текст: непосредственный.
7. Kenin-Lopsan M.B. Algyshi tuvinskikh shamanov: sbornik [Algysh of Tuvan shamans. Collection]. - Yakutsk, Bichik Publ., 2007. - 206 p. (in Russian). - Текст: непосредственный.
8. Stebleva I.V. Ocherki tureckoi mifologii: po materialam volshebnoi skazki: monografiya [Essays on Turkish Mythology: a mongraph]. – Moskow: Vost.lit.Publ., 2002. - 102 p. (in Russian). - Текст: непосредственный.
9. Samdan Z.B. Mif v povestvovatel'nom fol'klore tuvincev. Izbrannye trudy: Tuvinskaya slovesnost': mif – skazka – literatura [A Myth in Tuvan folklore. Selected works. Tuvan Folklore: myth – fairytale - literature]. – Abakan: «Zhurnalist» Publ., 2011. - Pp. 17-44. (in Russian). - Текст: непосредственный.

10. Ogneva E. D. Theurang. Mify narodov mira. Enciklopediya [Theurang. Myths of World. Encyclopedia]. 1147 p. Available at: http://www.encyclopedia.ru/cat/books/book/46881/ (accessed: 25.06.2016). (in Russian) - Текст: электронный.
11. Kalzan A. K. Chaa salgaldyn shulukchuleri. Ozuldenin demdekteri: Literatura-kritiktig chuulder (na tuv. Yaz.) [Poets of the new generation. Signs of growing up. Literary criticism works]. – Kyzyl: Tyvanyn nom undurer cheri, 1991. - Pp. 110-239. (in Tuvan). - Текст: непосредственный.

Донгак Уран Алдын-ооловна, кандидат филологических наук, ведущий научный сотрудник, Тувинский институт гуманитарных и прикладных социально-экономических исследований при Правительстве Республики Тыва
E-mail. uranda@yandex.ru

Uran Dongak, Candidate of Philology, Leading Researcher at the Tuvan Institute of Humanitarian and Applied Social-Economic Research under The Government of The Republic of Tuva, Kyzyl. e-mail: uranda@yandex.ru

Дата поступления статьи в редакцию 26.08.19

УДК 343.12
doi 10.24411/2072-8980-2019-10010

СВИДЕТЕЛЬ В СУДЕ: ПРАВА И ОБЯЗАННОСТИ

Монгуш А.Л.
Тувинский государственный университет, г. Кызыл

WITNESS IN COURT: RIGHTS AND RESPONSIBILITIES

Mongush A. L.
Tuvan State University, Kyzyl

Роль свидетеля и его свидетельские показания в гражданском процессе представляют собой правильное обращение к историческим аспектам анализируемого института, проследить его эволюцию в российском процессуальном праве и законодательстве. Сложившиеся в теории и судебной практике тенденции в подходе к регулированию отношений, связанных с допуском к свидетельству, нашли свое отражение в ГПК. Законом определялось, что свидетелем является любое лицо, которому могут быть известны какие - либо обстоятельства, относящиеся к делу.

В данной статье рассмотрены вопросы прав и обязанностей свидетеля в суде. Любой гражданин, которому известно что-либо по обстоятельству разбираемого дела, может стать свидетелем. Разъяснены его права и обязанности по действующему законодательству. Свидетельские показания играют важную роль в современном гражданском процессе. Именно они в большинстве случаях составляют основную доказательственную базу по рассматриваемому делу, на основании которой суд выносит основанное на законе решение.

Ключевые слова: суд; свидетель; права и обязанности; судебная повестка; ГПК РФ; судебное извещение.

The role of the witness and witness's testimony in civil procedure represent a comprehension of historical aspects of the analyzed institution. It allows trace its evolution in Procedural Law and legislation of the Russian Federation. The tendencies in attitudes towards regulation of relations, that have been established in judicial theory and practice related to admission to evidence, are reflected in the Code of Civil Procedure. The law determined that a witness is any person, who may be aware of any relevant circumstances.

The article deals with the rights and responsibilities of a witness in a court. Any citizen, who knows something about the circumstances of the case being investigated, can become a witness. The current legislation clarifies the witness's rights and responsibilities. Testimony plays an important role in modern civil proceedings. The witness's testimonies mostly constitute the main evidence database on the case under consideration. On the basis of them the court makes a decision.

Keywords: court, witness, rights and responsibilities, court summons, the Code of Civil Procedure, court notice.

Каждый из нас может быть вызван в качестве свидетеля по гражданскому или уголовному делу. Открыв почтовый ящик, человек обнаруживает в нем повестку, в которой его приглашают явиться в правоохранительные органы и в суд в качестве свидетеля. Либо звонок в дверь и вручение повестки под подпись. Либо звонок по телефону.

И многие задаются вопросом: а что делать дальше? Обязательно ли приходить по вызову? Должен ли я отвечать на все вопросы и т. п.

Согласно норме ст. 69 ГПК РФ, свидетелем в гражданском процессе может быть любой дееспособный гражданин, которому по каким-либо причинам известны обстоятельства дела [1].

Для начала надо понимать, как согласно действующему законодательству должны вручаться повестки.

Вручение повесток лицам, участвующим в гражданском процессе, оговорено в ГПК РФ.

ГПК РФ. Статья 113. Судебные извещения и вызовы

1. Лица, участвующие в деле, а также свидетели, эксперты, специалисты и переводчики извещаются или вызываются в суд заказным письмом с уведомлением о вручении, судебной повесткой с уведомлением о вручении, телефонограммой или телеграммой, по факсимильной связи либо с использованием иных средств связи и доставки, обеспечивающих фиксирование судебного извещения или вызова и его вручение адресату.

2. Судебная повестка является одной из форм судебных извещений и вызовов. Лица, участвующие в деле, извещаются судебными повестками о времени и месте судебного заседания или совершения отдельных процессуальных действий. Вместе с извещением в форме судебной повестки или заказного письма лицу, участвующему в деле, направляются копии процессуальных документов. Судебными повестками осуществляется также вызов в суд свидетелей, экспертов, специалистов и переводчиков.

2.1. Органы государственной власти, органы местного самоуправления, иные органы и организации, являющиеся сторонами и другими участниками процесса, могут извещаться судом о времени и месте судебного заседания или совершения отдельных процессуальных действий лишь посредством размещения соответствующей информации на официальном сайте суда в информационно-телекоммуникационной сети Интернет в указанный в части третьей настоящей статьи срок, если суд располагает доказательствами того, что указанные лица надлежащим образом извещены о времени и месте первого судебного заседания. Такие лица, получившие первое судебное извещение по рассматриваемому делу, самостоятельно предпринимают меры по получению дальнейшей информации о движении дела с использованием любых источников такой информации и любых средств связи.

Лица, указанные в абзаце первом настоящей части, несут риск наступления неблагоприятных последствий в результате непринятия ими мер по получению информации о движении дела, если суд располагает сведениями о том, что данные лица

надлежащим образом извещены о начавшемся процессе, за исключением случаев, когда меры по получению информации не могли быть приняты ими в силу чрезвычайных и непредотвратимых обстоятельств.

При отсутствии технической возможности у органов местного самоуправления, иных органов и организаций они вправе заявить ходатайство о направлении им судебных извещений и вызовов без использования информационно-телекоммуникационной сети Интернет.

3. Лицам, участвующим в деле, судебные извещения и вызовы должны быть вручены с таким расчетом, чтобы указанные лица имели достаточный срок для подготовки к делу и своевременной явки в суд.

4. Судебное извещение, адресованное лицу, участвующему в деле, направляется по адресу, указанному лицом, участвующим в деле, или его представителем. В случае, если по указанному адресу гражданин фактически не проживает, извещение может быть направлено по месту его работы.

5. Судебное извещение, адресованное организации, направляется по месту ее нахождения. Судебное извещение, адресованное организации, может быть направлено по месту нахождения ее представительства или филиала, если они указаны в учредительных документах.

6. Предусмотренные настоящей статьей формы судебных извещений и вызовов применяются и по отношению к иностранным гражданам и иностранным юридическим лицам, если иной порядок не установлен международным договором Российской Федерации.

7. В целях информирования участников процесса о движении дела при наличии технической возможности информация о принятии искового заявления или заявления к производству, о времени и месте судебного заседания или совершения отдельного процессуального действия размещается судом на официальном сайте соответствующего суда в информационно-телекоммуникационной сети Интернет в указанный в части третьей настоящей статьи срок, а по делам с сокращенными сроками рассмотрения – не позднее чем за три дня до начала судебного заседания или совершения отдельного процессуального действия.

Иными словами, не может считаться врученной повестка, вручение которой не подтверждено. Это оговорено в ГПК РФ.

ГПК РФ. Статья 115. Доставка судебных повесток и иных судебных извещений.

1. Судебные повестки и иные судебные извещения доставляются по почте или лицом, которому судья поручает их доставить. Время их вручения адресату фиксируется установленным в организациях почтовой связи способом или на документе, подлежащем возврату в суд.

2. Судья может с согласия лица, участвующего в деле, выдать ему на руки судебную повестку или иное судебное извещение для вручения их другому извещаемому или вызываемому в суд лицу. Лицо, которому судья поручил доставить судебную повестку или иное судебное извещение, обязано возвратить в суд корешок судебной повестки или копию иного судебного извещения с распиской адресата в их получении.

Получение повестки должно быть подтверждено. Подтверждением может служить подпись лица, получившего повестку,

или члена его семьи.

ГПК РФ. Статья 116. Вручение судебной повестки.

1. Судебная повестка, адресованная гражданину, вручается ему лично под расписку на подлежащем возврату в суд корешке повестки. Повестка, адресованная организации, вручается соответствующему должностному лицу, которое расписывается в ее получении на корешке повестки.

2. В случае, если лицо, доставляющее судебную повестку, не застанет вызываемого в суд гражданина по месту его жительства, повестка вручается кому-либо из проживающих совместно с ним взрослых членов семьи с их согласия для последующего вручения адресату.

Если гражданин вызывается в суд по делу о признании его недееспособным или ограниченно дееспособным, на судебной повестке делается отметка о необходимости вручения такой повестки адресату лично. Вручение повестки по делу о признании адресата недееспособным или ограниченно дееспособным иным гражданам не допускается.

3. При временном отсутствии адресата лицо, доставляющее судебную повестку, отмечает на корешке повестки, куда выбыл адресат и когда ожидается его возвращение.

4. В случае, если неизвестно место пребывания адресата, об этом делается отметка на подлежащей вручению судебной повестке с указанием даты и времени совершенного действия, а также источника информации.

Однако вызов для дачи показаний может быть осуществлен и другими способами. По тексту данной статьи, «повестка может быть передана не только телефонограммой, телеграммой, но и с использованием любых других средств связи».

При этом понятие «других средств связи» не расшифровывается. Следовательно, вызов с помощью, допустим, SMS при наличии подтверждения от оператора связи о доставке и принадлежности номера вызываемому абоненту будет правомерным.

Обязательна ли явка при вызове в качестве свидетеля в гражданском процессе?

Свидетели в рамках гражданского процесса могут быть вызваны истцом, ответчиком, либо третьим лицом, участвующим в процессе. ГПК дает суду право в случае неявки свидетеля применить меры процессуального принуждения, как-то штраф, доставление в суд. Однако эта норма остается, как правило, лишь на бумаге. В практике судья спрашивает сторону по делу, которая ходатайствовала о вызове свидетеля – каковы причины неявки свидетеля в суд, и продолжает слушание дела.

ГПК РФ. Статья 168. Последствия неявки в судебное заседание свидетелей, экспертов, специалистов, переводчиков

1. В случае неявки в судебное заседание свидетелей, экспертов, специалистов, переводчиков суд выслушивает мнение лиц, участвующих в деле, о возможности рассмотрения дела в отсутствие свидетелей, экспертов, специалистов, переводчиков и выносит определение о продолжении судебного разбирательства или о его отложении.

2. В случае, если вызванный свидетель, эксперт, специалист, переводчик не явился в судебное заседание по причинам, при-

знанным судом неуважительными, он может быть подвергнут штрафу в размере до одной тысячи рублей. Свидетель при неявке в судебное заседание без уважительных причин по вторичному вызову может быть подвергнут принудительному приводу.

В отличие от гражданского процесса, при участии в качестве свидетеля в уголовном процессе неявка в суд по вызову может обернуться неприятными последствиями.

ГПК РФ. Статья 179. Допрос несовершеннолетнего свидетеля

1. Допрос свидетеля в возрасте до четырнадцати лет, а по усмотрению суда и допрос свидетеля в возрасте от четырнадцати до шестнадцати лет производятся с участием педагогического работника, который вызывается в суд. В случае необходимости вызываются также родители, усыновители, опекун или попечитель несовершеннолетнего свидетеля. Указанные лица могут с разрешения председательствующего задавать свидетелю вопросы, а также высказывать свое мнение относительно личности свидетеля и содержания данных им показаний.

2. В исключительных случаях, если это необходимо для установления обстоятельств дела, на время допроса несовершеннолетнего свидетеля из зала судебного заседания на основании определения суда может быть удалено то или иное лицо, участвующее в деле, или может быть удален кто-либо из граждан, присутствующих в зале судебного заседания. Лицу, участвующему в деле, после возвращения в зал судебного заседания должно быть сообщено содержание показаний несовершеннолетнего свидетеля и должна быть предоставлена возможность задать свидетелю вопросы.

3. Свидетель, не достигший возраста шестнадцати лет, по окончании его допроса удаляется из зала судебного заседания, за исключением случая, если суд признает необходимым присутствие этого свидетеля в зале судебного заседания.

Кто не может быть вызван в качестве свидетеля. Согласно действующему законодательству, не все граждане могут быть приглашены для дачи показаний в качестве свидетеля.

В гражданском процессе список лиц, которые не могут являться свидетелями, оговорен в ГПК РФ.

ГПК РФ. Статья 69. Свидетельские показания

3. Не подлежат допросу в качестве свидетелей:

1) представители по гражданскому или административному делу, или защитники по уголовному делу, делу об административном правонарушении, или медиаторы – об обстоятельствах, которые стали им известны в связи с исполнением обязанностей представителя, защитника или медиатора;

2) судьи, присяжные или арбитражные заседатели – о вопросах, возникавших в совещательной комнате в связи с обсуждением обстоятельств дела при вынесении решения суда или приговора;

3) священнослужители религиозных организаций, прошедших государственную регистрацию, – об обстоятельствах, которые стали им известны из исповеди;

4) арбитр (третейский судья) – об обстоятельствах, ставших ему известными в

ходе арбитража (третейского разбирательства).

Обязанность дачи показаний свидетелем в рамках гражданского процесса также оговорена в ГПК РФ.

ГПК РФ. Статья 70. Обязанности и права свидетеля

1. Лицо, вызванное в качестве свидетеля, обязано явиться в суд в назначенное время и дать правдивые показания. Свидетель может быть допрошен судом в месте своего пребывания, если он вследствие болезни, старости, инвалидности или других уважительных причин не в состоянии явиться по вызову суда.

2. За дачу заведомо ложного показания и за отказ от дачи показаний по мотивам, не предусмотренным федеральным законом, свидетель несет ответственность, предусмотренную Уголовным кодексом Российской Федерации.

Ст. 69 ГПК РФ: Свидетельские показания.

4. Вправе отказаться от дачи свидетельских показаний:

1) гражданин против самого себя;

2) супруг против супруга, дети, в том числе усыновленные, против родителей, усыновителей, родители, усыновители против детей, в том числе усыновленных;

3) братья, сестры друг против друга, дедушка, бабушка против внуков и внуки против дедушки, бабушки;

4) депутаты законодательных органов - в отношении сведений, ставших им известными в связи с исполнением депутатских полномочий;

5) Уполномоченный по правам человека в Российской Федерации - в отношении сведений, ставших ему известными в связи с выполнением своих обязанностей;

5.1) Уполномоченный при Президенте Российской Федерации по правам ребенка, уполномоченные по правам ребенка в субъектах Российской Федерации - в отношении сведений, ставших им известными в связи с выполнением своих обязанностей;

(п. 5.1 введен Федеральным законом от 27.12.2018 N 562-ФЗ)[2].

6) Уполномоченный при Президенте Российской Федерации по защите прав предпринимателей, уполномоченные по защите прав предпринимателей в субъектах Российской Федерации - в отношении сведений, ставших им известными в связи с выполнением своих обязанностей.

В этих случаях вызываемое лицо обязано явиться в суд по вызову, но при приглашении для подачи показаний в качестве свидетеля заявить об отказе от дачи свидетельских показаний, сославшись на норму вышеуказанной статьи.

Таким образом, свидетельские показания играют важную роль в современном гражданском процессе. Именно они в большинстве случаев составляют основную доказательственную базу по рассматриваемому делу, на основании которой суд выносит основанное на законе решение.

Библиографический список

1. Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации от 14.11.2002 N 138-ФЗ (ред. от 27.12.2018) [сайт]. – URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_39570/ (дата обраще-

ния: 06.09.2019). – Текст: электронный.

2. Федеральный закон от 27.12.2018 N 562-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в связи с принятием Федерального закона «Об уполномоченных по правам ребенка в Российской Федерации» [сайт]. – URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_314685/ (дата обращения: 06.09.2019). Текст: электронный.

References

1. Grazhdansky protsessual'ny kodeks Rossiyskoi Federatsii ot 14.11.2002 N 138-FZ (red.ot 27.12.2018) [The Code of Civil Procedure of the Russian Federation. 14, November, 2002. No. 138-FL (as amended on 27, December, 2018)]. (in Russian) [сайт]. – URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_39570/ (дата обращения: 06.09.2019). – Текст: электронный.
2. Federal'ny zakon ot 27.12.2018 N 562-FZ "O vnesenii izmenneniy v otdel'niye zakonodatel'niye akty Rossiyskoi Federatsii v svyazi s prinyatiyem Federal'nogo zakona "Ob upolnomochennykh po pravam rebyonka v Rossiyskoi Federatsii" [Federal Law. December 27, 2018 N 562-ФЗ "On Amendments to Certain Legislative Acts of the Russian Federation in connection with the adoption of the Federal Law" On the Commissioners for the Rights of the Child in the Russian Federation "]. (in Russian) [сайт]. – URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_314685/ (дата обращения: 06.09.2019). - Текст: электронный.

Монгуш Алла Лоспановна - кандидат юридических наук, доцент кафедры гражданского права и права Тувинского государственного университета, г.Кызыл, E-mail:alla-mongush@yandex.ru

Alla Mongush – Candidate of Law, Associate Professor at the Department of Civil Law, Tuvan State University, Kyzyl, E-mail: alla-mongush@yandex.ru

Дата поступления статьи в редакцию 26.05.19

УДК 329
doi 10.24411/2072-8980-2019-10011

О СУЩНОСТИ ПОЛИТИЧЕСКИХ ПАРТИЙ В ОБЩЕСТВЕ (К ИСТОРИОГРАФИИ ВОПРОСА)

Оюн О. П.
Тувинский государственный университет, Кызыл

ENTITY OF POLITICAL PARTIES IN THE MODERN SOCIETY (ON HISTORIOGRAPHY OF THE PROBLEM)

Oyun O.P.
Tuvan State University, Kyzyl

В статье представлен анализ историографии вопроса о сущности политических партий их роли и предназначении в обществе в период с XIX до начала XXI века в зарубежной и российской науке. Проанализированы точки соприкосновения по вопросу о влиянии партий на жизнь общества и государства, также рассмотрены биполярные взгляды на партийные системы на примере однопартийной системы Советского Союза.
Раскрывается суть определений политических партий через призму их функций в обществе и государстве. Проведен историографический обзор работ по теме политических партий сибирского региона в постсоветский период. Рассматривается труды историков, раскрывающие историю зарождения и развития партийной системы в Республике Тыва, вошедшей в состав России только в 1944 году, объясняющих своеобразие общественно-политических процессов, происходящих в Туве менталитетом ее жителей-кочевников, состыкованные разных культур в истории Тувы.
Ключевые слова: политические партии; историография; однопартийная система; многопартийность; Республика Тыва

The article presents an analysis of foreign and Russian historiography of the entity of political parties in society at the period from the 19th century to the beginning of the 20th century. Common views on the influence of parties on the life of society and the state, as well as bipolar opinion on party systems on the example of the one-party system of the Soviet Union, are considered in the article.
The entity of political parties throughout their functions in the society and government was determined. Historiographical review on Siberian political parties in the Post-Soviet period was conducted. The author considers the works of historians revealing history of a party system founding and development in the Republic of Tuva, which became a part of Russia only in 1944, explaining the uniqueness of the social-political processes taking place in Tuva by the mentality of its nomad inhabitants, docked with different cultures in the history of Tuva.
Keywords: political parties, historiography, one-party system, multi-party system, Republic of Tuva.

Политические партии, как участники общественной и государственной жизни в современном понимании этого слова стали известны с середины XIX века. С этого периода ученые изучают феномен политических партий, спорят не столько о причинах их возникновения, сколько об их роли, влиянии на развитие государства и общества, что и обусловило актуальность статьи. Цель исследования изучение историографии вопроса о роли политических партий в жизни общества и государства. Задачи: раскрыть отношение зарубежных и российских ученых к определению партии, к ее сущности; сравнить их отношение к партийным системам, проанализировать степень изученности в историографии феномена политических партий, как участника политических, исторических процессов.

В проведении исследования применялись специально-исторические методы как историко-генетический, историко-сравнительный, историко-типологический, которые позволили провести сравнение содержания понятия, сущности и функций политических партий.

Первыми изучение партий начали политологи и правоведы, которые разработали разные концепции политических партий. Так, либеральная концепция, разработанная в 1816 году Б.Констаном в труде «Курс конституционной политики» определяет партию как доктрину, «партия есть общность лиц, публично исповедующих одну и туже политическую доктрину» [1]. С середины XIX века с распространением марксизма появляется абсолютно иная концепция, рассматривающая партию как класс, способную завоевать власть, как оппозиционная сила. К концу XIX века партию воспринимают как часть государственной системы [2]. Вышесказанное позволяет констатировать, что политические партии стали предметом изучения ученых на рубеже XIX - начала XX вв. Так, как же определяли политическую партию ученые на рубеже веков, в чем видели ее сущность и предназначение?

Следует признать, что теоретические основы изучения феномена политических партий получили отражение впервые в трудах зарубежных ученых. К примеру, Э. Берк [3] считал, что партии — это необходимый атрибут сосуществования политики и общества. Э. Дюркгейм [4], полагал, что разнообразие статусов и привилегий, их несоразмерность оправдывают существование партийных образований, в то время как М.Вебер [5], подтверждал, что управляющие должны начинать свою политическую деятельность с лидера партийных организаций и тем самым начав путь политика. В связи с этим, необходимо отметить Р.Михельса [6], считавшего, что от деятельности партий будет зависеть уровень поддержки населения руководителя государства.

В отличие от них М.Дюверже в середине XX века посчитал, «Партиями одинаково называют как большие народные организации, которые выражают общественное мнение в современных демократиях, так и враждующие группировки античных республик или кланы, которые складывались вокруг какого-нибудь кондотьера в Италии эпохи Ренессанса; клубы, объединявшие депутатов революционных ассамблей, и комитеты, подготавливавшие цензовые вы-

боры в конституционных монархиях. Отчасти это оправдано, ибо отражает некоторое глубокое их родство: разве эти институты не играют одну и ту же роль, сущность которой – борьба за политическую власть и ее отправление? И тем не менее очевидно, что речь идет о разных вещах. На самом деле история подлинных партий едва ли насчитывает век. Еще в 1850 г. ни одна страна мира (за исключением Соединенных Штатов) не знает политических партий в современном значении этого термина: мы обнаруживаем течения общественного мнения, народные клубы, философские общества, но отнюдь не партии в собственном смысле слова». [2. 3],

С.Нойман в партии видел посредника, между обществом и идеологией связанной государственными институтами» [7].

М.Вебер сущность и предназначение партии видел в свободной вербовке небольшой группы людей – политиков. [5. 6.].

У Р. Арона [8], М.Вебера [5.], М. Р. Михельса[6] и др. прослеживается тенденция положительного оценивания сущности и роли политических партий и перспектив их развития, важности многопартийной системы для развития гражданского общества [9].

По мнению отечественного исследователя Б.Н. Чичерина, в труде Н.Верта, также как в трудах Э.Карра, Р.Кенеза, Р.Пайпса, А. Рабиновича, Р. Сервиса, Э.Эктона анализируется не однозначно, причины разложения однопартийной системы в СССР, через призму западноевропейской демократии [10]. Исходя из этих работ и опыта становления многопартийности в России, следует отметить, что политические партии в нашей стране - явление относительно новое. В связи с этим осмысление партогенеза в России историками пока находится на начальной стадии.

Основоположники российской партологии М.Острогорский, Ю.С.Гамбаров, Б.Н.Чичерин отличия исторического опыта создания многопартийности в России объясняли спецификой природы и общественно-политического устройства страны [11. 81.].

М. Острогорский в труде «Демократия и политические партии» утверждал, что в новое время, к примеру, партии в Англии представляли собой едва ли не кружок парламентариев, и только в XIX веке становятся партиями в современном его понимании. [12]

Ю. С. Гамбаров в труде «Политические партии в их прошлом и настоящем», определил партию как группу - часть общества. Соответственно, одной партии не должно быть, чтобы составить целое, необходимы и другие части – это уже противные ей партии. [11]

Б.Н.Чичерин видел достоинство многопартийности в существовании оппозиции, которая видит ошибки власти, сдерживает бюрократию, заставляет исполнительную власть работать, а недостатки ее в том, что преданность своей партии мешает служению во благо всем [10].

Таким образом, еще с конца XIX – начала XX вв. в России осознали взаимосвязь представительной системой и деятельностью политических партий. В современный период актуально их признание, что необходимо учитывать чужой опыт, многополярность взглядов многопартийности не

приведет к тирании и отторжению партий от общества.

Это звучит вполне оптимистично, на фоне заключений современных исследователей, что историческое время партий истекло, так, по мнению А.Н. Кулика, для развития демократии в России должны появиться новые модели политического посредничества между обществом и государством: «Постсоветские партии не сумели стать массовыми объединениями, апеллирующими к определенному социальному слою партий» [13]. Н.К. Кисовская отмечает, что кризис партий в России и на Западе имеет диаметрально противоположную природу. Если на Западе партии во многом уже выполнили свою историческую роль, создав развитое гражданское общество, устоявшиеся демократические институты и адекватную политическую культуру, то в России партии еще и не приступали к решению этих задач [14].

На процесс формирования и функционирования партий в России оказывают и менталитет ее многонационального народа, со своими традициями, обычаями и иногда, даже языческими верованиями [15].

В целом вопросы возникновения, становления и развития политического плюрализма, получили некоторое отра¬жение в науке через призму изучения роли политических партий в стране. Историографический анализ исследований выявил, что в 1990-е гг. авторы опи¬сывали предмет, который не обрел еще своих сущностных черт, поскольку функциональная загрузка партий было невысока и они свои функции не выполняли в полной мере, хотя партии были необходимы для упрочения государственности. С середины 1990-х гг. с наступлением кризиса доверия граждан к партиям соответственно понизился интерес к ней и в науке.

С начала XXI в. начался поиск новых подходов к новейшей российской общественно-политической истории и в исследованиях гуманитарных наук центральное место занимают вопросы партогенеза в России и в ее регионах [16]. Историографический аспект изучения общественно-политической жизни сибирского политического пространства проанализировал В.И. Козодой. По мнению ученого, «характерной чертой современного состояния исторической науки является полицентризм, отсутствие выраженного лидера в виде какой-либо историографической школы. В такой историографической ситуации никто из профессиональных историков не может и не в состоянии претендовать на роль «законодателя научной моды» в бесконечно разросшемся историческом цехе [17]. Так, необходимо отметить, что о политических партиях рассуждают и будут писать в рамках исследований о реформаторах и реформах, идеологическом и политическом плюрализме, так как мы в современном обществе наблюдаем не только политических плюрализм, но и историографический плюрализм, когда идет конкуренция и одновременно взаимообогащение разных направлений исследовательских школ и точек зрения, которая приводит к междисциплинарным научным изысканиям.

Историкам, же еще предстоит анализ деятельности партий в регионах, особенно в национальных республиках. Что касается Республики Тыва, то следует отметить, что

первой попыткой осмысления истории становления и развития здесь многопартийности на рубеже XX – XXI вв. стала монография «Многопартийность в Туве: генезис и становление (90-е годы XX – начало XXI вв.)» З.Ю. Доржу З.Ю., О.П. Оюн [15]. Сравнивая и сопоставляя события и факты, происходившие в стране и в регионе, авторы пришли к выводу, что в Туве данные процессы происходили своеобразно, исходя из того, что тувинцы являются носителями древней кочевой цивилизации. Существенно отличаясь по многим параметрам от оседлой, кочевая цивилизация предопределила особенности менталитета и общественно-политической жизни тувинцев, история которых до XX в. не знала практики создания партий, ведь действительно все ученые констатируют, что тувинское общество - это традиционное общество, где переплелись история и современность, кочевая и оседлая цивилизация, шаманизм и буддизм, взаимоотношения, базирующаяся на кровно родственных связях, со своим менталитетом, нормами поведения, придавая ему специфические черты. Надо сказать, что это обстоятельство сказывается и на политическом поведении жителей Тувы.

Первая партия, возникшая в 1922 году в Туве, была Тувинская народно-революционная партия (ТНРП). Это была единственная политическая партия в стране в течение всего периода независимости ТНР (Тувинской Народной Республики), просуществовавшая до вступления Тувы в состав СССР (октябрь 1944 г.). Соответственно и в историографии Тувы до середины 90 - х гг. XX века изучалась деятельность ТНРП. Лишь в 1975 году вышел в свет первый коллективный труд под названием «Очерки истории Тувинской организации КПСС» [18]. Ее авторы О.А. Толгар-оол, В.Ч. Очур, Ю.Л. Аранчын, В.А. Дубровский, Н.А. Сердобов и др. на историческом опыте послеоктябрьской Тувы рассмотрели историю Тувинской народно-революционной партии (1922-1944 гг.) и историю Тувинской областной организации КПСС (1944-1974 гг.) [18]. При этом необходимо отметить, что признанным и непревзойденным экспертом по изучению партийного строительства в Туве в советский период являлся О.А. Толгар-оол, составивший первый историографический обзор трудов по освещению партийного руководства различными отраслями народного хозяйства.

Возвращаясь в постсоветский период, следует констатировать, что в коллективных монографиях З.В.Анайбан, М.Н.Губогло и М.С.Козлова «Формирование этнополитической ситуации. Предпосылки, Факторы» и «Современная Тува: социокультурные и этнические процессы» через призму этнополитической истории Тувы рассматривается начальный период создания в республике общественно-политических движений и партий, таких как «Народная партия Суверенной Тувы», движение «Хостуг Тыва» (Свободная Тува), «Демократический выбор России», «Аграрная партия России», где прослеживается мысль, что их создание было насущным требованием времени, когда происходили судьбоносные модернизационные процессы [19].

Таким образом, анализ трудов подводит к заключению, что в начальный период партогенеза до конца XX века, исследо-

ватели считали, что в России формирование партий явилось результатом духовной жизни, попытки поиска пути России, когда партии возникали на базе определенного комплекса идей. В начале XXI века мнение исследователей акцентируется на политической обусловленности партогенеза, что партии нужны, прежде всего, власти для ее легитимации, потом уже обществу для представления ее интересов. Разгорается полемика среди ученых о роли и значении партий в общественном, правовом и политическом пространстве России.

Однако последнее десятилетие российских реформ показало, что формирование партий идет крайне противоречиво и требует активизации научных исследований, увязывающих теорию и практику партстроительства, включая становление регионального политического пространства в современной России.

Библиографический список

1. Либерализм Запада XVII-XX вв. / под ред. Согрина В. В. и др. - Москва, 1995. - С. 62. – Текст: непосредственный.
2. Дюверже М. Политические партии. - Москва: Академический проект, 2000. - 588 с. - Текст: непосредственный.
3. Берк Э. Правление, политика, общество. – Москва, 2001. - 480 с. - Текст: непосредственный.
4. Дюркгейм Э. О разделении общественного труда. - Москва: Наука, 1991. - 575 с. - Текст: непосредственный.
5. Вебер М. Политика как призвание и профессия. - Москва: Прогресс, 1990. - 808 с. - Текст: непосредственный.
6. Михельс Р. К социологии партий в современной демократии (Zur Soziologie der Parteiwesens in der modernen Demokratie). - Leipzig, 1925. - Текст: непосредственный.
7. Neuman S. Toward a Comparative Study of Political Parties. In: Modern Political Parties. Approaches to Comparative Politics. - Chicago, 1957. - P.396. - Текст: непосредственный.
8. Арон Р. Демократия и тоталитаризм. - Москва: Такт, 1993. - 303 с. - Текст: непосредственный.
9. Верт Н. История российского государства (1900-1991 гг.). - М.: Прогресс, 1992. -542 с. - Текст: непосредственный.
10. Чичерин Б.Н. Народное представительство. - Москва, 1899. - С. 683. - Текст: непосредственный.
11. Гамбаров, Ю. С. Политические партии в их прошлом и настоящем / проф. Ю.С. Гамбаров. - Изд. 2-е. – Санкт-Петербург: Тип. Альтшулера, 1905. - С. 4. - Текст: непосредственный.
12. Острогорский М. Демократия и политические партии. Том 2. - Москва, 1930. - С. 354. - Текст: непосредственный.
13. Кулик А. Политические партии постсоветской России: опора демократии или костыль режимной системы // Мировая экономика и международные отношения. - 1998. - №12. - С.55. - Текст: непосредственный.
14. Кисовская Н. К. Российские партии и западная модель // Политая. Весна. - 2000. №1. - С.49. - Текст: непосредственный.
15. Доржу З. Ю. Многопартийность в Туве: генезис и становление (90-е годы XX –

начало XXI вв.) / З. Ю. Доржу, О. П. Оюн. - Кызыл, 2015. - 258 с. - Текст: непосредственный.

16. Тафаев Г.И. Региональная многопартийность в условиях трансформации российского общества: про¬блемы формирования и функционирования (на материалах республик Поволжья и Приуралья в 80-90-х. гг.): специальность: 07.00.01 «История Коммунистической партии Советского Союза»: автореферат диссертации докторара ист. наук / Тафаев Геннадий Ильич; Рос. акад. гос. службы при Президенте Рос. Федерации, Чуваш. гос. ун-т им. И. Н. Ульянова. – Москва, 1995. – Текст: непосредственный.
17. Козодой В. И. Общественно-политическая жизнь Сибири: вторая половина 1980-середина 1990 –х гг. историографический аспект. - Новосибирск, 2009. - С.179. - Текст: непосредственный.
18. Очерки истории Тувинской организации КПСС. - Кызыл: Тувинское книжное издательство, 1975 - 408 с. - Текст: непосредственный.
19. Анайбан, З. В., Формирование этнополитической ситуации. Том 1. Очерки по истории постсоветской Тувы /З. В. Анайбан, М. Н. Губогло, М. С Козлов. - Москва, 1999.– 159 с. - Текст: непосредственный.

References

1. Sogrina V.V. et al. Liberalizm Zapada XVII-XX vv. [Liberalism of the West in 18th-20th centuries]. - Moskow, 1995. - pp. 62. (in Russian) - Текст: непосредственный.
2. Dyuverzhe M. Politicheskie partii [Political Parties]. - Moskow, 2000. - 588 p. (in Russian) – Текст: непосредственный.
3. Berk Eh. Pravlenie, politika, obshestvo [Government, politics, society]. - Moskow, 2001. - 480 p. (in Russian) - Текст: непосредственный.
4. Dyurkgeim Eh. O razdelenii obthestvennogo truda [On division of social labor]. - Moskow, Nauka Publ., 1991. - 575 p. (in Russian) - Текст: непосредственный.
5. Veber, M. Politika kak prizvanie i professiya [Politics as a vocation and profession]. - Moskow, Progress Publ., 1990. - 808 p. (in Russian) - Текст: непосредственный.
6. Mikheljs R. K sotsiologii partiiy v sovremennoi demokratii (Zur Soziologie der Parteiwesens in der modernen Demokratie). - Leipzig, 1925. - Текст: непосредственный.
7. Neuman S. Toward a Comparative Study of Political Parties. In: Modern Political Parties. Approaches to Comparative Politics. - Chicago, 1957. - P.396. - Текст: непосредственный.
8. Aron R. Demokratiya i totalitarizm [Democracy and Totalitarianism]. - Moskow, Takt Publ., 1993. - 303 p. - Текст: непосредственный.
9. Veber M. Izbrannoe [Selected works]. - Moskow, Yurist Publ., 1994. - 704 p. (in Russian) - Текст: непосредственный.
10. Vert N. Istoriya rossiyskogo gosudarstva (1900-1991 gg.) [History of the Russian government (years 1900-1901)]. - Moskow, Progress Publ., 1992. - 542 p. (in Russian) - Текст: непосредственный.
11. Chicherin B.N. Narodnoye predstavitel`stvo [National representation]. - Moskow, T-vo I.D Sihtina,1899. - 683 p. (in Russian) - Текст: непосредственный.
12. Gambarov Yu.S. Political parties in their past and present. - SPb., 1904. - Pp. 3-4. (in

Russian) - Текст: непосредственный.
13. Ostrogorskiy M. Demokratiya i politicheskiye partii [Democracy and Political Parties]. - Moskow, Russian Political Encyclopedia, 1997. - 640 p. (in Russian) - Текст: непосредственный.
14. Kulik A. Politicheskiye partii postsovetskoi Rossii: opora demokratii ili kostyl` rezhimnoi sistemy [Political parties of the Post-Soviet Russia...]. - World Economics and International Relations. 1998. - No.12. - P.55. (in Russian) - Текст: непосредственный.
15. Kisovskaya N.K. Rossiyskiye partii i zapadnaya model` [Russian Parties and the Western Model]. – Politaya. 2000. - No.1.(in Russian) - Текст: непосредственный.
16. Dorzhu Z.Yu., Oyun, O.P. Mnogopartiynost` v Tuve: genezis i stanovlenie (90-e gody XX v.– nachalo XXI vv.) [Multy-party system in Tuva (90-s of XX cent.- beginning of XXI cent.)]. - Kyzyl, TuvSU Publ., 2015. - 258 p. (in Russian) - Текст: непосредственный.
17. Tafaeyv G.I. Regional`naya mnogopartiyjnost` v usloviyakh transformacii rossiyjskogo obshestva: problemy formirovaniya i funkcionirovaniya (na materialakh respublik Povolzh`ya i Priural`ya v 80-90-kh. gg.): avtoref. dis. ... d-ra ist. Nauk [Regional multy-party system in conditions of transformation of the Russian society: problems of formation and functioning (on the example of Volga and Ural regions). Diss.Doct.Hist.Sci.]. - Moskow, 1995. - 47 p. (in Russian) - Текст: непосредственный.
18. Kozodoi V.I. Obshestvenno-politicheskaya zhizn` Sibiri: vtoraya polovina 1980-seredina 1990–kh gg.: istoriograficheskiy aspekt [Social-Political life of Siberia: the second half of 1980s – middle 1990s: historiography aspect]. - Novosibirsk, Siberian Academy of Mangment and Mass Communication, 2009. - 193 p. (in Russian) - Текст: непосредственный.
19. Ocherki istorii Tuvinskoi organizatsii KPSS [History of Tuvan branch of the Communist Party of the Soviet Union]. - Kyzyl, Tuvan Publ., 1975. - 408 p. (in Russian) - Текст: непосредственный.
20. Anaiban Z. V., Guboglo M. N., Kozlov M. S. Formirovaniye etnopoliticheskoy situatsii. Tom 1. Ocherki po istorii postsovetskoy Tuvy [Formation of ethnopolitical situation. Volume 1. History of Post-Soviet Tuva]. - Moskow, 1999. - Modern Tuva. Novosibirsk, 2005. - 159 p. (in Russian) - Текст: непосредственный.

Оюн Оксана Петровна, кандидат исторических наук, доцент кафедры Отечественной истории Тувинского государственного университета. Контактный тел: 89333146486 (моб); 8(39422) 2-18-89, e-mail: oun.oksana@mail.ru

Oksana Oyun, Candidate of Historical Sciences, Assistant Professor at the Department of Russian History, Tuvan State University, e-mail: oun.oksana@mail.ru

Дата поступления статьи в редакцию 27.06.19

УДК 81
doi 10.24411/2072-8980-2019-10012

СЛОВО «БАШКЫ» В ТУВИНСКОМ ЯЗЫКЕ

Ооржак С.С.
Тувинский государственный университет, Кызыл (Россия)

THE WORD «BASHKY» IN THE TUVAN LANGUAGE

Oorzhak S. S.
Tuvan State University, Kyzyl (Russia)

Работа выполнена в соответствии с планом научно-исследовательских работ Государственного задания Министерства образования и науки Российской Федерации № 1.4539.2017/8.9 (проект № 34.3876.2017/ПЧ).

В статье рассматривается функционирование слова башкы в тувинском языке. Выявлены экстралингвистические факторы оказывающие значительное влияние на функционирование слова башкы в современном тувинском языке. Его функционирование в тувинском языке имеет абсолютные временные рамки. Будучи заимствованным из монгольского языка, где оно является тюркизмом, вновь вошел в тувинский язык в связи с распространением буддизма в Туве в древнеуйгурский период. В текстах тувинского героического эпоса в его дистрибуцию входят слова, словосочетания, обозначающие определенные понятия в буддизме. В начале XX века слово башкы меняет своё основное значение и практически его теряет на определенный исторический период. Причиной послужили исторические события, изменившие привычный уклад жизни, условия существования носителей тувинского языка. Демократические преобразования, произошедшие в России в конце XX века, вновь вернули в активную жизнь первоначальное значение слова башкы. Вместе с ним появились вопросы орфографирования, соблюдения языковых норм в устной и письменной речи при его использовании.

Ключевые слова: тувинский язык, лексика, буддизм, шаманизм, заимствованная лексика, монголизм, орфография.

In this article is considered function of the word bashky in Tuvan language. It is turn up extra linguistic factors significant influencing to functioning word bashky in modern tuvans. It's functioning in Tuvan language has absolute time frame. As adopted from Mongolian which it is a Turkism its again using in Tuvan connected with spreading of Buddhism in the ancient Uigur period. In tuvan epic texts its distribution includes words of Buddhist concepts. In the beginning of XX century the word bashky changes its main meaning and lost it to certain historical period. The reasons are historical events which changed routine life, living conditions of native speakers. Democratic transformations in Russia in the end of XX century regain to

active life the original meaning the word bashky. Then it appeared spelling issues, compliance with language standards in oral and written language when using it.

Keywords: Tuvan language; vocabulary; Buddhism; Shamanism; adopted lexis; mongolism; spelling

Сегодня носители тувинского языка слышат слово башкы ‘учитель’ с малых лет, имея ввиду прежде всего школьного учителя и оно так прочно вошло в активный словарь тувинского языка, и никому в голову не придёт, что это была недавняя история.

Слово башкы имеет достаточно четко отслеживаемую историю в тувинском языке. Но оно ещё не было предметов специального анализа. Актуальность предпринимаемого исследования не вызывает сомнения в свете пополнения лексики верований в тувинском языке, обусловленных возрождением традиционных религий тувинцев: буддизма и шаманизма.

Этимологию данного слова Б.И.Татаринцев объясняет так: “Башкы [аъ] 'учитель, преподаватель, педагог; наставник (а также форма обращения к учителям, преподавателям)’. Соответствия отмечены в древнетюркских, в основном в древнеуйгурских памятниках X-XIII вв. (baqšï 'учитель, наставник’), а также (с изменением семантики) в части современных тюркских языков: … характерны также для монгольских языков, куда они проникли из древнеуйгурского». Далее со ссылкой на работы других авторов, Б.И.Татаринцев пишет: « Др.-уйг. baqšï первоначально считалось заимствованием из санскрита, но в настоящее время фактически общепризнано его китайское происхождение. Тюрк. бакшы восходит к средневековой китайской форме слова bagši, в котором первый компонент означает 'знающий’, 'эрудирован¬ный’, а второй — 'ученый’. В современном тув. башкы имеет место метатеза кш > шк. Не исключено, что это также результат сближения с другим словом — башкы [аъ] 'первый (по счету), передний (головной)’... < баш 'голова’” [1, с. 201-202].

Среди тувинских лингвистов наиболее распространенным является версия, что в тувинский язык слово башкы ‘учитель’ проник из тибетского через письменный монгольский в значении ‘наставник, служитель культа’. Но пока ещё никто не занимался этим вопросом специально.

То, что слово башкы проник в тувинский язык в глубокой древности можно показать на примере его функционирования в текстах тувинского героического эпоса. Слово зафиксированы в 12 из 38 текстов тувинского героического эпоса, в это число не вошли явно переводные эпические произведения «Ачыты Кезер-Мерген», «Эрниң эрези Хан-Харангуй». В текстах слово башкы встречается в определенной дистрибуции. Например:

Бо төре бүдер шагда, / Бурган башкы номнаар шагда, / Эрниң эрези, оолдуң омаа / Алдын-Кургулдай сайын эр / Чурттап чоруп-тур эвеспе (Алдын-Кургулдай, 1993: 6) 'В то время, когда государство только становилось, учитель бог читал сутры, жил-был удаль молодецкая Алдын-Кургулдай ’

Айыжы кадакты* алгаш, Калчан-Сарыг аъдын мунгаш, Аржы-Соржу башкызынга авыралдаар дээш, чоруп каап-тыр.

Чеде бергеш, башкызынга бараалгап тур. Башкызы хопчу-кара судурун ажып көргеш: (Далай-Бизен-Хаан, 2014: 227) 'Взяв айыжы кадак, сев на своего коня Калчан-Сарыг, поехал к учителю Аржы-Соржу просить прощения. Доехав представился своему чителю. Учитель открыв гадательную книгу'

Агыйда саадаан Ачыты башкы / Хопчу кара судурун ажып көргеш, / Эминиң амгыының аразындан / Кызыл хапта эмни ап берип-тир (Алдай-Буучу, 1993: 6) 'Ачыты башкы, восседающий в Агый, открыв гадательную книгу, среди лекарств нашел и передал лекарство в красном мешочке '

Башкызы оон ном-судурун / Кежээ дүне суп белеткенип эгелээш,/ Даңгаар эртен даң бажында / Дөгере суп алгаш,/ Чоруурунга белен кылдыр / Белеткенип ап-тыр эвеспе (Мөге Шагаан-Тоолай, 1990, 22) 'Учитель=его начав собирать свои сутры поздно вечером, утром завершил их собирать, подготовился к объезду'. (Здесь, видимо, имеется ввиду большое собрание сутр под названиями Канчыыр, Данчыыр в туувинском языке.)

Чиге хүн үнер чүкте Хүрең-Тайганың хөлеге чарыында хүнгээр аастыг хүрең куйнуң иштинде бүдээл бүдээген улуг башкы бар. Сени манап олурар чурагачы улуг лама кижи эртен болза, эрте, кежээ болза, орай таалал* болур четкен, шагын, өйүн манап олурар-дыр (Тавын-Хаан, 2014: 107) 'В теневой стороне Хурен-Тайги, на стороне, откуда восходит солнце, имеется коречневая пещера с выходом на солнечную сторону, где уже длительное время читает сутры. Ждущий тебя лама-астролог преклонного возраста сегодня-завтра может уйти в иной мир, ждет своего часа'.

Материалы показывают, что в одной трети опубликованных текстов тувинского героического эпоса встречается слово башкы, обозначающее служителя культа, ламу. Соответственно в его дистрибуцию входят слова, словосочетания, обозначающие различные понятия в буддизме: ном номчуур 'читать книгу (сутру)', бүдээл бүдээр 'проводить ретрит', авырал кылыр 'просить покровительство', чурагачы лама 'лама-астролог', айыжы кадак 'разновидность кадака', хопчу кара судур 'гадательная книга'. Они все, как правило, также заимствованы в тувинский язык из монгольского или через него из других языков. Поскольку эти термины буддизма не являются объектом внимания данной работы, мы не останавливаемся на них. Тем более что, многие из них представлены в этимологическом словаре тувинского языка, а наиболее интересным представляется этимологизация слова ном. Приведем краткие выдержки из словаря. Со ссылкой авторитетные источники Б.И.Татаринцев считает, что слово «ном 'книга; сутра' {буддийская религиозная книга); уст. 'вероучение буддизма; грамота, грамотность' из древнеуйгурских источников проникло в монгольские языки, откуда было заимствовано в тувинский язык. А в свою очередь древнеуйгурское пот относится к согдийским заимствованиям, что в конечном итоге оно восходит к греч. nomos 'закон'. [2, с 240-241] . А тувинское номчу получено уже в самом тувинском языке. ... глагол номчу- 'читать' может быть результатом конверсии именной основы номчу в глагол или образован от ном 'книга...' с помощью глаголообразующего аффикса -чу-,

омонимичного -чу в номчу [3, с. 242].

Войдя в активный словарный состав тувинского языка ещё в древнеуйгурское время вместе с другой буддийский лексикой, в начале XX века слово башкы меняет своё основное значение и практически его и теряет. Причиной послужили исторические события, поменявшие привычный уклад жизни, социально-экономические условия существования носителей тувинского языка. Это можно проследить по следующим историческим данным, приведенным составителями “Истории Тувы”.

В 1920-е гг. государственное образование по такому показателю, как охват обучением, серьезно уступало монастырскому [4, с. 246]. А уже после принятия письменности в 1930 году “... с 1930 по 1940 гг. построили 235 школьных зданий” [5, с. 275]. Одновременно объявлялась решительная борьба с контрреволюционными и верхушечными слоями ламства, а также шаманства. О религии боялись даже упоминать [6, с. 260]. Таким образом, именно в этот период с 1920-го по 1940-е годы можно считать тем временем, когда слово башкы в значении “служитель культа” начало переходить в разряд историзмов, и одновременно стало приобретать семантику “учитель в учебном заведении”.

И именно это измененное значение слова башкы зафиксировано в тувинско-русском словаре 1968 года: “башкы I преподаватель, преподавательница, учитель, учительница, педагог // преподавательский, учительский, педагогический; башкы институду учительский (педагогический) институт;" башкылар коллективи учительский коллектив; башкыларның чөвүлел хуралы учительское, совещание, совещание учителей; башкылар өрээли учительская [7, с. 95]. Как видим, слово приведено исключительно как однозначное в значении ‘учитель’. В данном своем значении оно имеет нейтральный оттенок, активно функционирует в качестве обращения к школьному учителю, работнику образовательного учреждения. Здесь, на наш взгляд, сыграл свою роль речевой этикет тувинцев не называть имени старшего по возрасту. Часто слышно такое обращение как у ученика к учителю, так и между коллегами не только в школе, но и во всех учебных заведениях, в повседневной речи тувинцев. Например, Башкы, бөгүн каш кичээлдиг силер? ‘У Вас сегодня сколько уроков? (букв.: Учитель, сегодня сколько уроков имеете?)’. Такое употребление слова башкы в качестве обращения является речевой нормой тувинского языка. В то же под влиянием русской речевой культуры выработалось обращение, выражаемое именем и отчеством: Чойгана Шорарановна, бөгүн каш кичээлдиг силер? ‘Чойгана Шорарановна, у Вас сегодня сколько уроков?’

Демократические преобразования, произошедшие в России в конце XX века, вновь вернули в активную жизнь первоначальное значение слова башкы.

В толковом словаре тувинского языка, вышедшем в 2003 году, значения данного слова даются в том порядке, в каком данное слово развивало свое значение на почве тувинского языка: “БАШКЫ [ъ]. I. 1. Сарыг шажын талазы-биле тускай белеткелдиг, чогуур ёзулалдар кылып, улуска ном номчуп берип, эмнээр кижи, лама. - Служитель культа, лама. Ак-Ойда саадаан ачылыг баш-

кы (Тоолдан). 2. Ортумак азы дээди өөредилге черинге кандыг-бир эртем өөредир кижи, ол ышкаш черле кижини кандыг-бир чүвеге өөредир кижи. — Учитель, преподаватель, педагог, наставник. Математика башкызы. Төөгү башкызы. Чурулга башкызы. Бөлгүм башкызы. 3. Улусту баштап турар кижи, баштыңчы. — Вождь, учитель. Бүгү ядыы кижилерниң башкызы (К. Кудажы). 4. көж. Кандыг-бир чүвени билип ап, өөренирингe идиг болур чүүл. — То, что способствует пониманию, изучению чего-л. Амыдырал деп кадыг-дошкун башкы кижилерни ынчаар... өөредип каан (К. Кудажы). Башкы институду. 5-7 класстар башкылары белеткеп турган 2 чыл хуусаалыг институт. — Учительский институт. Башкы сургуулу. Кыска хуусаада өөреткеш, башкылаар эрге бээр чер. — Краткосрочные курсы для подготовки учителей» [8, с. 232].

Возвращенное в активный словарь слово башкы в значении “служитель культа” функционирует в устной и письменной речи тувинцев с некоторыми особенностями. Если до запрета религии в Тувинской Народной Республике слово башкы функционировало только в устной речи, то вновь войдя в активный словарь, приобрело жизнь и в письменной речи. Появились как оригинальные, так и переводные тексты о буддизме. В них слово башкы орфографируется самым различным образом. То пишется строчными буквами:

Бо номчугашта бурган башкының овур-хевирин сиңирген, ооң өөредииниң мерген угаанныг сөстерин допчулаан болганда, бо номчугашты шажынның ному кылдыр хүндүлеп чалаарыңарны диледим (К.Орус 1992: 7) ‘Поскольку в этой книжке содержится образ (букв.: учителя бога) учителя будды, кратко изложено его мудрое учение, прошу к этой книжке относиться с уважением, как религиозной книге’.

1929 Чылан чылда, сарыг шажынның ол үеде Тывага турган эң улуг эртемден Чамзы камбы лама башкы Шамбаланың ыдыктыг дайынының дугайында лекция кылгаш.. (К.Орус 1992: 16) ‘В 1929 году, в год Змеи, бывший в то время в Туве самый большой ученый желтой религии учитель Чамзы камбы прочитал лекцию о священной войне Шамбалы’.

То пишут его с прописной буквы:

Хелиң сагылдыг кижилерге кадыкшылды камнаарының дугайында Өөредигни Будда Башкы боду чорудуп турган. (Пенде Гьялцен 1999: 18) ‘Лицам, имеющим сан гелонга, Будда лично (букв.: Учитель Будда) проводил занятия о сохранении здоровья ’

Шак-ла ындыг кичээлдерни Башкы Кызыл хоорайга 1994 чылдың октябрь 11-де болгаш 1995 чылдың октябрь 17-де эрттирген (Д.Тинлей, 1999: 73) ‘Точно такие занятия Учитель проводил в городе Кызыл 11-го октября 1994 года и 17-го

Бо судурну 1993 чылдың алды айның 10-да Чаа-Хөл кожууннуң Бел деп дагда куйдан Серенот Башкы (Станислав Күжүгетович) чалап алган (Тинлей, 1999: 73) ‘Эту сутру в пещере горы Бел Чаа-Хольского кожууна нашел Серенот Башкы (букв.: Учитель Серенот) 10-го числа шестого месяца 1993 года’

В правилах орфографии тувинского языка специально не прописано правописание слова башкы, поэтому как и все нарица-

тельные имена должны писаться со строчной буквы. Однако авторы и переводчики в своем стремлении показать уважение к буддизму пишут с прописной буквы.

Особенностью функционирования слова башкы в тувинском языке нужно считать использования его в качестве приложения. Например:

Чырыткылыг XIV Далай-Лама башкының Россияда болгаш Моолда төлээзи Геше Джампа Тинлей башкы (Геше 1995:10) ‘Представитель Его святейшества Далай Ламы XIV в России и Монголии Геше Джампа Тинлей’(букв: Представитель Учителя Его святейшества Далай Ламы XIV в России и Монголии Учитель Геше Джампа Тинлей)

Если в текстах на русском языке допускается выражение Его святейшество Далай Лама XIV, Геше Джампа Тинлей то в тувинском языке появляется приложение, выраженное словом башкы как в данном примере: Чырыткылыг XIV Далай-Лама башкы, Геше Джампа Тинлей башкы .

Кстати сказать, название духовного сана геше (на тувинском – кешпи) также следовало бы писать со строчной буквы. Данные примеры показывают, что необходимо упорядочивать нормы правописания названий духовных санов в тувинском языке.

В последнее время наблюдается расширение значения слова башкы в устной речи: им называют также и шаманов. Наряду с выражениями хамга кирер ‘зайти к шаману’, хамга баар ‘пойти к шаману’ говорят хам башкыга кирер ‘зайти к шаману-учителю’, или хам башкыга баар ‘пойти к шаману-учителю’. В устной речи часто в шаманских обществах используют слово башкы: Кайы башкыга кирер силер? ‘Кому зайдете? (букв.: какому учителю зайдёте?)’; Башкы кижи хүлээп тур ‘Учитель (шаман) принимает посетителя (букв.: человека)’; Башкы хосталы берди ‘ Учитель (шаман) освободился’. Как видно из примеров, в наиболее часто употребляемых словосочетаниях, наряду со словом хам ‘шаман’ может присутствовать слово башкы ‘учитель’ или только слово башкы. При использовании словосочетания хам башкы или слова башкы по отношению к шаману выражается 1) уважительное отношение к служителю культа, 2) значение ‘человек, ведающий или обладающий знаниями, ведущий по жизни’.

Как видно, экстралингвистические факторы оказывают значительное влияние на функционирование слова башкы в современном тувинском языке, появляются вопросы орфографирования, соблюдения языковых норм в устной и письменной речи. И все этапы жизни слова башкы в тувинском языке имеют абсолютную хронологию.

Список сокращений

букв. – буквально

ЭСТувЯ – этимологический словарь тувинского языка

ТРС – Тувинско-русский словарь

ТСТЯ – Толковый словарь тувинского языка. Тексты тувинского героического эпоса.

1. Алдай-Буучу. – Текст: непосредственный // Алдай-Буучу: тыва улустуң маадырлыг тоолдары. Том II / сост. С. М. Орус-о-

ол.– Кызыл: Тываның ном үндүрер чери, 1993. – С. 3 – 97.

2. Алдын-Кургулдай. – Текст: непосредственный // Алдай-Буучу: тыва улустуң маадырлыг тоолдары. Том II / сост. С.М. Орус-оол. – Кызыл: Тываның ном үндүрер чери, 1993. – С. 218 – 249.
3. Алдын-Чаагай. – Текст: непосредственный // Алдай-Буучу: тыва улустуң маадырлыг тоолдары. Том II / сост. С.М. Орус-оол. – Кызыл: Тываның ном үндүрер чери, 1993. – С. 97 – 127.
4. Хунан-Кара. – Текст: непосредственный // Тувинские героические сказания / сост. С.М. Орус-оол. – Новосибирск: Наука, 1997. – С. 54 – 297. – (Памятники фольклора народов Сибири и Дальнего Востока; Т. 12).
5. Бораадай-Мерген. – Текст: непосредственный // Далай-Байбың хаан: Тыва маадырлыг тоолдар. Том III / сост. С.М. Орус-оол. – Кызыл: Тываның ном үндүрер чери, 1994. – С. 194 – 228.
6. Далай-Бизен-Хаан. – Текст: непосредственный // Тыва тоолдар: О.К.-Ч. Дарыманың чыып бижээн материалдары / сост. С.М. Орус-оол, М.Б. Кунгаа. – Кызыл, 2014. – С. 226 – 235.
7. Тавын-Хаан. – Текст: непосредственный // Сарыг-Хемниң иштин чурттаан Тавын-Хаан: тыва тоолдар: О. К.-Ч. Дарыманың чыып бижээн материалдары / сост. С. М. Орус-оол, М. Б. Кунгаа. – Кызыл, 2014. – С. 87 – 129.
8. Танаа-Херел. – Текст: непосредственный // Тыва маадырлыг тоолдар, I том / сост. С.М. Орус-оол. – Кызыл: Тываның ном үндүрер чери, 1990. – С. 101 – 141.
9. Тоң-Аралчын хаан. – Текст: непосредственный // Тыва маадырлыг тоолдар, I том / сост. С.М. Орус-оол. – Кызыл: Тываның ном үндүрер чери, 1990. – С. 142 – 175.
10. Хан-Шилги аттыг Хан-Хүлүк. – Текст: непосредственный // Ары-Хаан: тыва улустуң маадырлыг тоолдары. Том V / сост. С.М. Орус-оол. – Кызыл: Тываның ном үндүрер чери, 1996. – С. 3 – 60
11. Элестей ашак. – Текст: непосредственный // Тыва тоолдар: О.К.-Ч. Дарыманың чыып бижээн материалдары / сост. С.М. Орус-оол, М.Б. Кунгаа. – Кызыл, 2014. – С. 205 – 225.

Тексты о буддизме на тувинском языке

1. Куулар О. Д. Сарыг шажын өөредииниң эге билиглери. – Кызыл, Тыва Республиканың парлалга болгаш ном типографиязы: 1992. - 144 ар. – текст: непосредственный.
2. Пенде Гьялцен. Хүн херели дег кайгамчыктыг сөс. Бүгү Тываның буддистеринге эрттирген дөрт семинарның материалдары. - Кызыл, 1999. – 21 ар. – Текст: непосредственный.
3. Джампа Тинлей. Өлүм. Өлүм соонда чуртталга. Поваа. - Кызыл, 1999. – 91 ар. – Текст: непосредственный.

Библиографический список

1. Татаринцев Б. И. Этимологический словарь тувинского языка: в 4 т. - Новосибирск: Наука, 2000.- Т. I: А, Б. – 341 с. - Текст: непосредственный.
2. Татаринцев Б. И. Этимологический словарь тувинского языка: в 4 т. Новосибирск: Наука, 2008.- Т. IV: М, Н, О, 0, П. – 442 с. - Текст: непосредственный.
3. Татаринцев Б. И. Этимологический словарь тувинского языка: в 4 т. Новоси-

бирск: Наука, 2008.- Т. IV: М, Н, О, 0, П. – 442 с. - Текст: непосредственный.
4. История Тувы: В 3 т. – Т.II. - Новосибирск: Наука, 2007. – 430 с. - Текст: непосредственный.
5. История Тувы: В 3 т. – Т.II. - Новосибирск: Наука, 2007. – 430 с. - Текст: непосредственный.
6. История Тувы: В 3 т. – Т.II. - Новосибирск: Наука, 2007. – 430 с. - Текст: непосредственный.
7. Тувинско-русский словарь / Под ред. Э. Р. Тенишева. - М.: Сов. энцикл., 1968. – 646 с.
8. Толковый словарь тувинского языка. Т. I: А-Й. / под ред. Д. А. Монгуша. - Новосибирск: Наука, 2003. – 599 с. - Текст: непосредственный.

References

1. Tatarintsev B. I. Etymological dictionary of the Tuvan language: in 4 t. - Novosibirsk: Nauka, 2000.- Vol. I: A, B. - 341 p. - Текст: непосредственный.
2. The history of Tuva: the 3 tons – vol. II - Novosibirsk: Nauka, 2007. – 430 p. - Текст: непосредственный.
3. Tatarintsev B. I. Etymological dictionary of the Tuvan language: 4 t. - Novosibirsk: Science, 2008.- Vol. IV: M, N, O, 0, P. - 442 p. - Текст: непосредственный.
4. The history of Tuva: the 3 tons – vol.II - Novosibirsk: Nauka, 2007. – 430 p. - Текст: непосредственный.
5. The history of Tuva: the 3 tons – vol. II - Novosibirsk: Nauka, 2007. – 430 p. - Текст: непосредственный.
6. The history of Tuva: the 3 tons – vol. II - Novosibirsk: Nauka, 2007. – 430 p. - Текст: непосредственный.
7. Tuvan-Russian dictionary / Ed. E. R. Tenishev. - M.: Owls. ENCYCLOPAEDIA., 1968. - 646 p. - Текст: непосредственный.
8. Dictionary of the Tuvan language / ed. by D. A. Mongush. - Novosibirsk: Science, 2003. - 599 p. - Vol. I: A-Y. - Текст: непосредственный.

Ооржак Снежана Сергеевна, аспирант филологического факультета, Тувинский государственный университет, г. Кызыл, E-mail: snezhana.ddd@mail.ru

Oorzhak Snezhana, postgraduate, Faculty of Philology, Tuva State University (Kyzyl, Russia), E-mail: snezhana.ddd@mail.ru

Дата поступления статьи в редакцию 31.08.2019

УДК 35.075.1:342.52(571.52)
doi 10.24411/2072-8980-2019-10013

ХУРАЛЫ – ОРГАНЫ ПРЕДСТАВИТЕЛЬНОЙ И ЗАКОНОДАТЕЛЬНОЙ ВЛАСТИ ТНР (К ИЗУЧЕНИЮ ПРОБЛЕМЫ)

Моллеров Н.М.
Тувинский институт гуманитарных и прикладных социально-экономических исследований при Правительстве Республики Тыва, г. Кызыл

KHURALS – THE BODIES OF REPRESENTATIVE AND LEGISLATIVE BRANCHES OF TNR (TO STUDY THE PROBLEMS)

Mollerov N. M.
Tuvan Institute of humanitarian and applied socio-economic research under the Government of the Republic of Tuva, Kyzyl

Статья посвящена истории парламентаризма в Туве, в частности, рассматривается деятельность хуралов как органов представительной и законодательной власти Тувинской Народной Республики.Известно, что ни одно капиталистическое государство мира не признало тувинское государство, не поддерживало с ним парламентских и иных связей, а значит - не имело влияния на его развитие. Советский Союзс первых дней образования ТНР оказывал ей всестороннюю помощь, в том числе и в формировании всех институтов и ветвей власти, включая законодательную. В советской историографии Хуралы резонно называются формой крестьянских (аратских) Советов. С созданием в 1924 году Малых Хуралов, законодательная и законотворческая функцииперешлак ним. Произошло конституционное разграничение полномочий и задач между Великим Хуралом и Малым Хуралом. Высшим органом власти остался Великий Хурал (съезд), а на период между съездами высшая власть в республике переходила к Малому Хуралу.

Опыт Великих Хуралов ТНР был творчески использован уже в постсоветский период. Вскоре после принятия в 1993 году Конституции Республики Тыва обнаружились ее разногласия с Конституцией Российской Федерации. Тогда-то для урегулирования спорных вопросов и был задействован конституционный органа – Великий Хурал (съезд) народа Республики Тыва. Было принято во внимание и учтено в новых условиях, что все конституции ТНР, за исключением первой (1924, 1926, 1930, 1941 годов) принимали Великие Хуралы.

Ключевые слова: Хурал; Тувинская Народная Республика; закон; орган; власть

The article is devoted to the history of parliamentarism in Tuva, in particular, the activity of khurals as bodies of representative and legislative power of the Tuva people's Republic is considered. It is known that no capitalist state in the world recognized the Tuvan state, did not maintain parliamentary and other relations with it, and therefore had no influence on its development. The

Soviet Union from the first days of the TNR provided it with comprehensive assistance, including in the formation of all institutions and branches of government, including the legislative. In Soviet historiography, the Khurals reasonably called a form of peasant (aratskiy) Councils. With the creation of Small Khurals in 1924, legislative and legislative functions passed to them. There was a constitutional separation of powers and tasks between the Great Hural and the Small Hural. The Supreme authority remained the Great Hural (Congress), and for the period between congresses the Supreme power in the Republic passed to the Small Hural.

The experience of the Great Khurals of TNR was creatively used in the post-Soviet period. Soon after the adoption of the Constitution of the Republic of Tuva in 1993, its disagreements with the Constitution of the Russian Federation were revealed. It was then that the constitutional body – the Great Hural (Congress) of the people of the Republic of Tuva-was involved in the settlement of controversial issues. It was taken into account and taken into account in the new conditions that all the constitutions of the TNR, with the exception of the first (1924, 1926, 1930, 1941) adopted the Great Khurals.

Keywords: Khural; Tuvan People's Republic; law; authority; power

В размещенном на сайте Верховного Хурала (парламента) материале «История парламентаризма в Туве» и в статье Е.М. Ондар по историографии этого вопроса [1] утверждается, что образованное в августе 1921 года тувинское государство было *парламентской* (выделено авт.) республикой. И это новое для проблематики исторического тувиноведения утверждение почему-то подано как аксиома и никак не доказывается. Но до тех пор, пока не будет проведено специальных исследований на эту тему, оно останется голословным.

Так как данное утверждение распространяется на весь период ТНР, то напрашивается монографическое исследование сравнительно-исторического (компаративистского) характера, в котором были бы прослежены сходства и различия Хуралов с парламентами. Специальная статья на эту тему тоже могла бы хоть как-то прояснить этот вопрос. Но даже статьи пока нет. Углубленному изучению отмеченной актуальной проблемы могло бы способствовать опубликование всех доступных материалов Великого и Малого Хуралов.

Вполне допускаю, что в деятельности первых Великих Хуралов (съездов) ТНР можно усмотреть определенные черты хотя бы предпарламентов. Возможно, у немецкого журналиста Вальдшмидта, побывавшего в Туве в конце 1920-х годов (его материал опубликован в начале марта 1928 г.), был резон назвать Великий Хурал предпарламентомНо свои соображения на этот счет он не изложил, высказав то ли удивленное восклицание, то ли сдержанную похвалу по поводу сильного шума депутатов на заседаниях (немецкий журнал со статьей этого автора хранится в библиотеке Национального музея Республики Тыва).

Можно допустить определенное сходство Хуралов с парламентами, но далеко не полное. Во-первых, Хуралы были законодательными и представительными органами власти в стране, ставшей на путь социали-

стической модернизации (некапиталистического развития). Поэтому они являлись переходной формой органа законодательной власти страны, которая развивалась в процессе преодоления феодально-патриархального состояния и утверждения социалистического строя, все больше сближаясь не с парламентами, а с Советами.

Известно, что ни однокапиталистическое государство мира не признало тувинское государство, не поддерживало с ним парламентских и иных связей, а значит -не имело влияния на его развитие. Единственной попыткой завязать отношения было трехкратное обращение (в 1935-1937 гг.) к руководству и в полпредство ТНР в СССР начальника отдела документов библиотеки Конгресса США Джеймса Б. Чайльдса, содержавшее предложение о регулярном обмене экземплярами принимаемых в ТНР и США законов.Документы, свидетельствующие об этом можно найти в фондах Государственного архива Республики Тыва (ГАРТ) [2].На эти обращения, судя по отсутствию следов деятельности в предложенном направлении, положительного ответа дано не было. И это понятно. В условиях «некапиталистического строительства» и нарастающих политических репрессий такое сотрудничество было чревато непредсказуемыми последствиями.

Другое дело – Советский Союз, который с первых дней образования ТНР, оказывал ей всестороннюю помощь, в том числе и в формировании всех институтов и ветвей власти, включая законодательную. Понятно, что влияние советского опыта здесь было очень ощутимым. В советской историографии Хуралы резонно называются формой крестьянских (аратских) Советов [3.4. 5]. Логично предположить, что признаки и черты парламента у них были еще как-то выражены в 1920-х гг., когда они еще не были органами аратской диктатуры. Согласно ст.1 конституции 1930 г. они стали именоваться именно так. Во втором томе первого издания «Истории Тувы» в разделе 1 главы V имеется подраздел, который называется «Укрепление аратской диктатуры» [6]. Предполагалось, что с появлением тувинского рабочего класса, а он уже зарождался, социальная природа Хуралов изменится, и они станут социально зрелыми.

Во-вторых, не следует забывать, что сами Советы также вобрали в себя предшествующий парламентский опыт, а значит - сохранили некоторые их признаки и черты. Парламенты и Советы объединяло то, что и те и другие были органами законодательной власти. Но было и то, что их резко различало: если первые проводили диктатуру (господство) буржуазии, то вторые – диктатуру трудового народа. В.И. Ленин пренебрежительно называл буржуазные парламенты «говорильней» (от французского parle – говорить). По его мнению, Советы были более демократичными органами власти, чем парламенты. После Февральской революции в России в условиях двоевластия большевики выдвинули лозунг «Вся власть Советам» и с ним победили. А заседавшее Учредительное собрание (своеобразная форма предпарламента) распустили. Парламентаризм в их понимании, по сравнению с продуктом революционного творчества масс – Советами, являлся отсталым, возврат к нему рассматривался как шаг в прошлое. То, как большевики

поступили с Учредительным собранием, во многом (были и другие не менее веские причины) подтолкнуло российское общество к Гражданской войне.

Вопрос о генезисе парламентаризма в ТНР не сводится только к внешнему влиянию на Хуралы парламентов или советов. Древние истоки или даже предпосылки государственных институтов есть у всех народов. К их созданию привело зарождение двух очень давних тенденций общественного развития, которые возникли одновременно и далее развивались по закону единства и борьбы противоположностей. Обе тенденции развивались, в чем-то отрицая, в чем-то дополняя друг друга.

Поодной из них, у народов испокон веков шло развитие индивидуального сознания и личности. Развитие этой тенденции породила линейку органов исполнительной власти. Сначала появились вожди, затем правители, вокруг которых был сформирован аппарат управления. Со временем сложилась современная исполнительная власть. Через историю человечества прошел целый ряд правителей, известных своей мудростью и изданием полезных для общества законов: Соломон, Акбар, Ману, Ши-Хуанди…

Вторая тенденция связана с развитием коллективного сознания, которое развивалось параллельно с индивидуальным, нередко переплетаясь с ним и вновь от него отделяясь. Свое конкретное воплощение она получила в институте советников, разного типа совещательных органов и т.п. Здесь тоже можно назвать целый ряд ярких имен бояр, визирей и советников. Проходя различные этапы истории и приближаясь к нашему времени, эти две тенденции кристаллизовались в современные институты власти. Так, конечным продуктом второй тенденции коллективного сознания и общественного развития стало возникновение представительных и законодательных органов власти.

Сначала англичане создали свой парламент, положив в основу его названия французское слово «парле». Затем это название стало собирательным для очень многих стран (исключение с 1917 г. – страны социалистического лагеря). Сегодня парламентами считаются: конгресс в США, меджлис в Турции, Рада на Украине, Дума в России и т.д. В российских регионах законодательные органы тоже допускаются разные названия, так в Туве и Бурятии это Хуралы.

Воплощение первой тенденции в Туве представлял собой до 1921 годаамбын-нойон и его канцелярия. Вторая тенденция к тому времени не вышла на самый высокий виток своего развития. Цинский Китай, с его самодержавной властью, под игом которого полтора века находилась Тува, органа законодательной власти не имел [3,4,5]. Его законы, включая Уложение Китайской палаты внешних сношений, вышли из недр исполнительной власти, прежде всего самой выше упомянутой палаты внешних сношений или по-китайски: Люфаньюань. Уложение регулировало жизнь и деятельность тувинцев лишь в самом общем плане. Все насущные и важные подробности и детали имелись в обычном праве тувинского народа, о котором будет сказано ниже.

Но в самой Туве, были элементы демократии,вызревшие насобственной почве. Они и представляют собой не привнесен-

ную извне, не заимствованную, а традиционную составляющую Хуралов. Это, прежде всего, не угасший при Цинах обычай выбирать нойонов и заведующих сумонами, если родословная их предшественников по каким-то причинам пресекалась. Последний раз такие выборы прошли в Бээзи хошуне, где в 1914 году был избран нойоном КуулярЧимба, он же по итогам выборов стал Бугдэ-даргой. Тувинцам было присуще общинное (аальное) самоуправление, участие в котором предполагало разумное устройство жизни общины, коллективное решение хозяйственных и просто житейских вопросов. Общинное самоуправление было школой выработки общих правил поведения и единой позиции по разным вопросам. По воспоминаниям И.Г. Сафьянова, с 1913 года тувинские чиновники стали вовлекаться в работу краевого земства, где обсуждались вопросы регулирования отношений коренного населения с российскими переселенцами и другие вопросы общекраевого значения [7]. В сформированный после Февральской революции Временный краевой комитет в Туве были введены с правом совещательного голоса представители от тувинских хошунов.

Бесспорной формой коллективного сознания является обычное право. Без всякого сомнения, его нормы и идеи позднее подпитывали деятельность первых Великих Хуралов, в чем-то продвигая, а в чем-то и тормозя их работу. Здесь также есть что изучать в сравнительно-историческом плане. Сопоставление решений Великих Хуралов и норм обычного права с научной точки зрения было бы интересным.

Но как уже отмечалось, коллективное сознание, в силу конкретно-исторических условий, еще не вышло на такой виток развития, когда осознается необходимость создания законодательного органа как института власти. Это показывает встреча советской делегации во главе с представителем Сибревкома в Туве И.Г. Сафьяновым с представителями двух хемчикских хошунов летом 1921 г. На этой встрече в общих чертах обсуждались контуры будущего тувинского государства. На ней тувинские представители говорили только о структуре исполнительной власти с учетом сложившейся традиции. Никто из них не поднял вопрос о создании государственного института представительной власти. Сделал это тогда И.Г. Сафьянов. Но надо отметить, что это предложение тувинских представителей было воспринято как должное, с их стороны не прозвучало никаких возражений.В протоколе этой встрече записано: «…4. Вопрос, имеющий всенародный характер, решается на съезде всех девяти хошунов Урянхая. На этих же съездах избирается центральное управление Урянхая» [8]. Поддержали они его и на Всетувинском учредительном хурале.

Что-то историческая память народа хранила, а что-то и забывала. В связи с дебатами на Всетувинском учредительном хурале обращает на себя внимание основополагающий для демократии вопрос о равенстве всех перед законом. Это поучительный момент, на который стоит взглянуть с точки зрения закрепления или частичного стирания исторической памяти народа. Дело в том, что эта законодательная норма, которая сегодня выдается за высшее достиже-

ние западной демократии, была краеугольным камнем Ясы Чингисхана, в империю которого продолжительное по историческим меркам время входила Тува. Согласно ей, и князь с нойоном, и простой воин были перед законом равны. Это было правосудие в действии. С его применением прототувинские племена в период с начала XIII по конец XV вековнаверняка многократно сталкивались в практике своей жизни. Однако эта норма в последующем была выведена из их жизненной практики и совершенно забылась, стерлась из исторической памяти. Поднятая, спустя много веков, на Всетувинском учредительном Хурале, она не сразу, а только после острых дискуссий была включена в первую конституцию тувинского государства. А в дальнейшем почти все 1920-е гг. она на практике нередко нарушалась.

Учитывая все выше сказанное, можно заключить, что формула: «ТНР – это парламентская республика» - является односторонним утверждением, порожденным усилившимся западным влиянием в жизни России и ее регионов, но не учитывающим доминирующий советский опыт и собственный опыт развития коллективного сознания и мысли. Если для 1920-х гг. она еще в какой-то степени, с большими оговорками применима, то уже в последующее десятилетие совершенно не верна. Так, величание председателя Президиума Малого Хурала Х.А. Анчима-Тока президентом Тувы выглядит явной натяжкой. Конечно, роль Х.А. Анчимы-Тока в законотворческой жизни ТНР велика, но с ролью президента, т.е. главы республики ни по значению, ни по полномочиям просто несопоставима. Скорее всего, это обыкновенное следование российской моде 1990-х гг., слепое стремление перенимать все у Запада, часто просто переименовывать. И уж совсем невероятным выглядит утверждениео президенте в сочетании с известным всем фактом, что мужем Х.А. Анчимы-Тока был фактический глава государства – генеральный секретарь ЦК ТНРП С.К. Тока.

Тогда же, в 1990-е гг., и Верховный Совет республики стали все чаще называть парламентом. Вместе с тем, в администрации Президента Республики Тыва отчетливо сознавали, что истинный парламент состоит не из депутатов, работающих на общественных началах, а действует на постоянной и профессиональной основе, по сути, самостоятельная ветвь власти. Конфигурация такого парламента была закреплена в Конституции Республики Тыва 1993 г.

Обратимся непосредственно к Хуралам. Прежде всего, рассмотрим, что из себя представлял Всетувинский учредительный хурал 1921 г. Под этим названием он стал известен позднее, а первоначально назывался съездом 9-и хошунов. «Девять хошунов» - это тоже дань традиции, поскольку на момент проведения съезда в Туве было меньше хошунов. Административно-территориальное деление Тувы изменилось, а названия съезда, как высшего форума в Туве, осталось. То, что позднее прошедший в августе 1921 г. съезд стал называться Всетувинским учредительным хуралом, вполне справедливо. В этом названии выражены его суть и предназначение. Он собрался еще до образования государства, с целью его провозглашения, и в некотором

роде стоит над государством, как его учредитель. На третьем заседании 15 августа 1921 г. Хурал утвердил его первую конституцию, в которой были прописаны высшие органы государственной власти. Девятый параграф конституции гласил: «Верховная законодательная власть в республике принадлежит съезду всех хошунов, который составляется из депутатов от народа и созывается из депутатов от народа не менее одного раза в год» [9]. Это была характеристика государственного законодательного органа – Великого Хурала.

Таким образом, все последующие Хуралы – это уже законодательные органы и институты самого государства, неотъемлемая структурно встроенная в государство его органическая часть. Поэтому трудно согласиться с решением Малого Хурала ТНР, который своим указом приравнял Всетувинский учредительный Хурал к Великим Хуралам ТНР и начал нумерацию Великих Хуралов именно с него. Однако это нововведение в историческом тувиноведении не прижилось.

Если говорить о Великих Хуралах, то, в первую очередь, нужно признать их роль в принятии конституций ТНР. Это конституции 1924, 1926, 1930 и 1941 гг. Как выше отмечалось, Конституция 1921 г. была утверждена Всетувинским учредительным Хуралом. Некоторые авторы еще указывают на конституцию ТНР 1923 г. Действительно, в архивных источниках, отмечено принятие документа совсем неконституционного характера, но который почему-то назван конституцией [10]. По своему содержанию и структуре он в правовом отношении он не отражал и не обеспечивал развитие основ государства и общества, а значит и не являлся Основным Законом. Кроме того, его нельзя считать действующим. До сих пор нигде в исторической или юридической литературе не встречалось ссылок на него или отсылок к нему. Неизвестны никакие законы, принятые на его основе. Великие Хуралы в 1920-е гг. собирались ежегодно (I-VII Великие Хуралы), а в 1930-начале 40-х - один раз в три года (VIII-X Великие Хуралы). Великие Хуралы – это почти аналог съездов Советов в СССР. До создания Малых Хуралов ТНР они утверждали не только конституции, но и законы, готовились же законы в основном правительством ТНР.

С созданием в 1924 г. Малых Хуралов, законодательная и законотворческая функцииперешлак ним. Произошло конституционное разграничение полномочий и задач между Великим Хуралом и Малым Хуралом. Высшим органом власти остался Великий Хурал (съезд), а на период между съездами высшая власть в республике переходила к Малому Хуралу. С этим моментом, как мы знаем, связана юридическая коллизия в вопросе о вхождении Тувы в состав СССР и РСФСР. Представляется, что данная конституционная норма была рассчитана не только для удобства законотворческой деятельности в мирное время, но и как раз на случай войны, когда тратить время и средства, отвлекать большое количество людских ресурсов от нужд, связанных с помощью фронту, было нецелесообразно. Не будь этой нормы, вхождение Тувы в состав СССР в 1944 г. было бы сильно затруднено.

За период ТНР было создано и принято

много законов. В 1944 г. был опубликован сборник этих законов (имеется в книжном фонде научной библиотеки ТИГПИ). Но он не является полным. В архивных документах ГАРТ нередко упоминаются не вошедшие в него законодательные акты. Никто сегодня не скажетхотя бы приблизительно: сколько именно законов было принято в период ТНР, удовлетворяло ли правовое обеспечение все нужды тувинского государства. Между тем, с задачей составления перечня таких документов давно могла бы справиться группа студентов исторического факультета ТувГУ или молодых исследователей. В процессе работы над ним они могли бы получить навыки эвристической и аналитической работы с архивными документами.

Опыт Великих Хуралов ТНР был творчески использован уже в постсоветский период. Вскоре после принятия в 1993 г. Конституции Республики Тыва обнаружились ее разногласия с Конституцией Российской Федерации. Тогда-то для урегулирования спорных вопросов и был задействован конституционный органа – Великий Хурал (съезд) народа Республики Тыва. Было принято во внимание и учтено в новых условиях, что все конституции ТНР, за исключением первой (1924, 1926, 1930, 1941 годов) принимали Великие Хуралы, они же - съезды представителей хошунов ТНР. При этом также учитывалось то, что в исторической памяти жителей Тувы они всегда занимали почетное место и пользовались большим авторитетом. Творческое использование исторического опыта работы Великих Хуралов ТНР дало положительный результат в работе по устранению разногласий в конституциях Тувы и России. Это только одно, но убедительное подтверждение истины, что опыт законодательной деятельности периода ТНР полезно анализировать и использовать в практике законотворчества и конституционного строительства современной Тувы.

Библиографический список

1. Ондар Е. М. История становления и развития парламентаризма в Туве / Кочевые цивилизации народов Центральной и Северной Азии: история, состояние, проблемы. Сборник материалов II Международной научно-практической конференции. - Кызыл - Красноярск, 2010. - С. 194-197. – Текст: непосредственный.
2. ГАРТ. Ф. 103. Оп.1. Д. 4. Л. 43. Письмо начальника отдела документов библиотеки конгресса США посланнику Тувинской Народной Республики в СССР с просьбой об обмене официальными правительственными изданиями от 14 октября 1937 г. // История города в центре Азии. Том первый. 1914-1944 гг. - Новосибирск, 2009. - С. 147-148. – Текст: непосредственный.
3. Аранчын Ю. Л. Исторический путь тувинского народа к социализму. - Новосибирск, 1982. – Текст: непосредственный.
4. Сердобов Н. А. Коминтерн и революционная Тува. - Кызыл, 1985. – Текст: непосредственный.
5. Очур В. Ч. Великий Октябрь и Тува. - Кызыл,1967. – Текст: непосредственный.
6. История Тувы. Т.2. - Москва, 1964. - С.

136-140. – Текст: непосредственный.
7. Сафьянов И.Г. Тува в прошлом. Т.II. Повесть о жизни. Гражданская война. - Москва, 2012. - С. 61-62.
8. Создание государства в центре Азии. - Бай-Хаак, 1991. - С. 35-36. – Текст: непосредственный.
9. Ондар Н. А. Основы государственного строительства Республики Тыва. - Кызыл, 1998. - С. 103.
10. Конституции Тувы 1921-1993 гг. - Кызыл, 1999. – Текст: непосредственный.

References

1. Ondar E.M. Istoriya stanovleniya i razvitiya parlamentarizma v Tuve. / Kochevye civilizacii narodov Central'noj I SevernojAzii: istoriya, sostoyanie, problemy. Sbornik materialov II Mezhdunarodnoj nauchno-prakticheskoj konferencii. Kyzyl - Krasnoyarsk, 2010. - S. 194-197. – Текст: непосредственный.
2. GART. F. 103. Op.1. D. 4. L. 43. Pis'mo nachal'nika otdela dokumentov biblioteki kongressa SSHA poslanniku Tuvinskoj Narodnoj Respubliki v SSSR s pros'boj ob obmene oficial'nymi pravitel'stvennymi izdaniyami ot 14 oktyabrya 1937 g. Sm. takzheIstoriyagoroda v centre Azii. Tompervyj. 1914-1944 gg. Novosibirsk, 2009. - S. 147-148. – Текст: непосредственный.
3. Aranchyn YU.L. Istoricheskij put' tuvinskogonaroda k socializmu. - Novosibirsk, 1982. – Текст: непосредственный.
4. SerdobovN.A.Kominternirevolyucionnaya Tuva. - Kyzyl, 1985. – текст: непосредственный.
5. Ochur V.CH. VelikijOktyabr' i Tuva. - Kyzyl,1967. – Текст: непосредственный.
6. IstoriyaTuvy. – Moskow, 1964. - T.2. - S. 136-140. – Текст: непосредственный.
7. Saf'yanov I.G. Tuva v proshlom. T.II. Povest' o zhizni. Grazhdanskayavojna. - Moskow, 2012. - S. 61-62. - Текст: непосредственный.
8. Sozdanie gosudarstva v centreAzii. - Baj-Haak, 1991. - S. 35-36. - Текст: непосредственный.
9. Ondar N.A. Osnovy gosudarstvennogo stroitel'stva Respubliki Tyva. - Kyzyl, 1998. - S. 103. - Текст: непосредственный.
10. Konstitucii Tuvy 1921-1993 gg. - Kyzyl, 1999. - Текст: непосредственный.

Моллеров Николай Михайлович, доктор исторических наук, главный научный сотрудник Тувинского института гуманитарных и прикладных социально-экономических исследований при Правительстве Республики Тыва, e-mail: igi@tigpi.ru.

Nikolai Mikhailovich Mollerov, Doctor of Historical Sciences, Chief Researcher at the Tuvan Institute of Humanitarian and Applied Social and Economic Research under the Government of the Republic of Tuva, e-mail: igi@tigpi.ru .

Дата поступления статьи в редакцию 31.03.19

УДК 7.046(571.52)
doi 10.24411/2072-8980-2019-10014

КОНСОЛИДИРУЮЩАЯ РОЛЬ Н. А. АЛЕКСЕЕВА В ИССЛЕДОВАНИИ МИФОЛОГИИ ТУВИНЦЕВ

Самдан З. Б.
Тувинский институт гуманитарных и прикладных социально-экономических исследований при Правительстве Республики Тыва, г. Кызыл

CONSOLIDATING ROLE OF N. A. ALEKSEEV IN THE STUDY OF THE MYTHOLOGY OF TUVANS

Samdan Z. B.
Tuvan Institute of humanitarian and applied socio-economic research under the Government of the Republic of Tuva, Kyzyl

В предлагаемой статье автор делится опытом сотрудничества тувинских фольклористов с одним из выдающихся исследователей этнографии и фольклора коренных народов Сибири Н.А. Алексеевым. На основе анализа конкретных фактов взаимосотрудничества в ходе подготовки тома «Мифы, легенды, предания тувинцев» 60-томной академической серии «Памятники фольклора народов Сибири и Дальнего Востока» она приходит к выводу, что в сборе, систематизации, переводе текстов, выработке методологических принципов издания тома консолидирующую роль сыграл Н.А. Алексеев. Впервые введенные в научный оборот фольклорные тексты, научные комментарии к ним и вступительная статья о несказочной прозе тувинцев, начатое в названном томе серии, имеет важное практическое и теоретическое значение для дальнейшего изучения самобытной духовной культуры тувинцев.
Ключевые слова: Алексеев Николай Алексеевич; мифология тувинцев; методологические принципы исследования

In the article the author shares the experience of cooperation of tuvan folklorists with one of the outstanding researchers of Ethnography and folklore of the indigenous peoples of Siberia N. A. Alekseev. Based on the analysis of specific facts of mutual cooperation in the preparation of the volume "Myths, legends, legends of the tuvans" 60-volume academic series "Monuments of folklore of the peoples of Siberia and the Far East", she comes to the conclusion that In the collection, systematization, translation of texts, the development of methodological principles of the publication of First introduced in the scientific circulation, folklore texts, scholarly commentaries and an introductory article on fairy-tale Tuvan prose, which began in named volume of the series, has important practical and theoretical significance for further study of the distinctive spiritual culture of Tuva.
Keywords: Alekseev Nikolay Alekseevich; mythology of tuvan; methodological principles of the research

Основные сферы научной деятельности известного этнографа и фольклориста Н.А. Алексеева (1938-2010)– этнография якутского народа, этнография и фольклор тюркоязычных народов Сибири – по сути дела являлись теми мирами, в которые он был всецело погружён, исследуя традиционную культуру народов сибирского региона. «Три мира ученого Н.А. Алексеева: Избранничество. Посвящение. Служение» – так точно охарактеризовали поистине подвижнический труд ученого авторы вступительной статьи Е.Н. Кузьмина, Е.Н. Романова, А.А. Бадмаев к «Избранным трудам», приуроченным к его 70-летию [1, с. 3-13]. Он одним из первых начал вводить в отечественную гуманитарную науку методы многопрофильных междисциплинарных исследований, что сыграло консолидирующую роль в деле объединения научного потенциала сибирских этнографов и фольклористов.

Тувинский фольклор стал одним из многочисленных объектов исследования Н.А. Алексеева, которому он уделял пристальное внимание: сначала как этнограф, изучающий в сравнительном аспекте ранние формы религий, традиционное мировоззрение, шаманизм тюркоязычных народов Сибири – якутов, алтайцев, хакасов, шорцев, тофаларов, тувинцев [2], а затем уже и как фольклорист-исследователь мифологии и обрядовой поэзии.

В данной статье с чувством благодарной памяти автор делится с тем опытом, который ей удалось получить по воле судьбы от старшего коллеги, непосредственно сотрудничая с взыскательным ученым, последователем ленинградской этнографической

школы. Надеюсь, что данная информация дополнит представление о многогранной научной деятельности Н.А.Алексеева, среди которой ему удавалось помогать нам, исследователям несказочной прозы, преодолевая вместе сложности коллективной работы над почти неизученными лакунами сибирской фольклористики.

Первое знакомство автора с Н.А. Алексеевым состоялось в 1977 году в ТНИИЯЛИ (ныне ТИГПИ), в кабинете директора Ю.Л.Аранчына, когда он приезжал в Туву собирать этнографический материал. Директор поручил мне ознакомить гостя с тувинскими традициями. Помню, как в нашем доме в честь визита высокого гостя по тувинскому обычаю освежевали барана. Мой отец Баир Амырдаевич Аракчаа разъяснял гостю из далекой Якутии, где овцы вовсе не водятся, порядок разделывания (в то время понятие «обряд» почти не исполь-

зовался) туши барана и наш гость-этнограф досконально фиксировал этот обряд. Во все свои последующие приезды в Туву Николай Алексеевич обожал разделять снами, с тувинскими коллегами, трапезы с бараньим курдюком. С тувинскими учеными у него были давние связи. Он учился на истфакте ЛГУ вместе с М.Х.Маннай-оолом. Полевую работу в Туве совместно с ним вели фольклористы О.К. Дарыма, Д.С.Куулар, Б.К.Будуп и др. Пожалуй, самые тесные контакты у него были с Ю.Л.Аранчыном.

27-29 сентября 1983г. в г. Горно-Алтайске состоялась Всесоюзная конференция фольклористов Сибири и Дальнего Востока, которая дала старт началу коллективной работы по осуществлению грандиозного проекта – 60-томной двуязычной академической серии «Памятники фольклора народов Сибири и Дальнего Востока», главным инициатором которого является бурятский литературовед и фольклорист, незабвенный А.Б.Соктоев. [3, с.72-87]. Дирекция ТНИИЯЛИ под руководством Б.А.Аранчына из-за нехватки кадров в области фольклористики подключила к работе по подготовке четырех томов серии также и литературоведов, в том числе и автора данной статьи. Первые тома после более чем десятилетней работы вышли в свет уже впостсоветское время: «Тувинские народные сказки» [4], «Тувинские героические сказания» [5]. Ответственным редактором этих двух томов является корифей отечественной фольклористики В.М.Гацак.

Еще в 1985 г. параллельно с работой над сказочным томом автор данной статьи начала подготовку мифологической части тома «Мифы, легенды, предания тувинцев», который был издан только в 2010 г. [6]. Работа над этим томом продолжалась в течение почти четверть века, с большими перерывами и изменением состава авторского коллектива. По сравнению с предыдущими двумя томами тувинского национального корпуса подготовка третьего тома была сопряжена с большими трудностями, решением множества нерешенных проблем. Эти трудности были обусловлены объективными причинами: малочисленностью отряда тувинских фольклористов, недостаточностью источниковедческой базы, малоизученностью тувинской несказочной прозы, неразработанностью методологических принципов исследования и т.д.

Когда начиналась работа над третьим томом, приходилось преодолевать большие сомнения, чтобы решиться обратиться к теме мифов. Требовалось ответить на животрепещущие вопросы тувинской фольклористики. Была ли мифология у тувинцев? Если была, то сохранилась ли она в виде самостоятельных сюжетов? Достаточно ли источников в архивах? Есть ли возможность пополнить полевые материалы по мифам на современном этапе? По каким методологическим принципам изучать мифы? Каково определение мифа? Как их отличать от легенд и преданий? По каким критериям классифицировать мифологические сюжеты, образы? Как создавать терминологический аппарат? и т.д. При определении структуры тома предложение автора данной статьи о включении мифа в состав несказочной прозы приняли с большими колебаниями. В этом вопросе мнения местных ученых разделились: одни

(Б.И.Татаринцев, Д.С.Куулар) высказали свои сомнения о наличии мифологии у тувинцев, другие (Ю.Л.Аранчын, А.К.Кал-зан) осторожно поддержалиеё позицию, с условием тщательно изучить источники. По рекомендации дирекции ТНИИЯЛИ главной редколлегией серии были утверждены в качестве составителей третьего тома З.Б.Самдан (часть мифов), Д.С. Куулар (часть легенд и преданий), ответственного редактора Н.А.Алексеев, редактора тувинских текстов Д.А.Монгуш. Позже Н.А.Алексеев стал уже непосредственным сосоставителем тома, а с 2008 г. подключили к подготовке тома его ученицу, к.ф.н., научного сотрудника сектора фольклора народов Сибири Института филологии СО РАН Ж.М. Юша.

С 2008 г. ответственным редактором тома стал якутский эпосовед В.В. Илларионов.

Оглядываясь назад, прихожу к выводу, что работа над томом велась в два этапа: 1) с 1985 по 1994 гг.; 2) с 1994 по 2010 гг. На начальном этапе работали методом проб и ошибок, в основном производились работы по сбору и отбору текстов в архивах. Опыт предыдущей работы, полученный от литовского сказковеда Б.Т.Кербелите, – командировка в г. Вильнюс в 1984 г., ее приезд в Туву в 1988 г., во время которых автор данной статьи получила консультации по типологизации сказочных и мифологических сюжетов, безусловно, во многом способствовали её плавному переходу от исследования сказки к мифу. Были написаны Вопросники, Программа и статья по сбору тувинской несказочной прозы [7, с. 140-152].

После выхода тома сказок в 1994 г. авторский коллектив третьего томаприступил к новому, более определенному этапу, началась непосредственнаяработа с Н.А.Алексеевым. В мае этого года в Туве, Доме народноготворчества была проведена в республиканском масштабе презентация первойласточки тувинского национального корпуса – вышедшего в свет тома «Тувинские народные сказки», на которой выступилигости Тувы,члены главной редколлегии серии А.Б.Соктоев и Н.А. Алексеев. В своем выступлении Николай Алексеевич подчеркнул, что тома серии будут актуальны всегда, так как они идут от народа и возвращаются к нему. Он высказал также свои предостережения по поводу нерешенных проблем в издании будущих книг: «Работа над томом «Мифы, легенды, предания тувинцев» сопряжена с большими трудностями. Дело в нашем атеистическом прошлом: мы относились к мифам не как к культуре, а как антикультуре. Национальный колорит, культура, мифология, религия в то время были недостаточно изучены…[8]. Это предостережение запомнилось автору данной статьи крепко, так как на деле пришлось испытать трудности по преодолению последствий такого отношения и к тувинским мифам.

В дальнейшей многолетней подготовке тома и его выходу в свет определяющую роль сыграл, безусловно, Н.А.Алексеев и как сосоставитель, и как автор научного перевода текстов, и как научный координатор двух его частей. На завершающем этапе большую координационную работу провели члены главной редколлегии серии Е.К.Ромадановская, Е.Н.Кузьмина,

С.П.Рожнова и др.

Основная концепция по составлению томов серии всегда обсуждаласьколлегиально. Оценивая выступление Н.А.Алексеева на одном из сложныхсовещаний авторских коллективов, А.Б.Соктоев в своей статье к 50-летиюученого, охарактеризовал его решающую роль в выработке научныхтребований к томам несказочной прозы и обрядовой поэзии серии:«...Выступление это, исключительно конструктивное, обстоятельное илогичное, выслушано было с большим вниманием. В аргументах ученогоощущалась опора на массу фактов, доскональное знание особенностейдуховного и культурного развития не только тюркоязычных, но и другихсибирских народов и широкая эрудиция. После его выступленияруководитель совещания по обрядовой поэзии, крупный советский ученый – фольклорист, ленинградский профессор Б.Н.Путилов предложил авторскимколлективам в основу научных рекомендаций, подлежащих реализации, положить систему требований, сформулированных Н.А.Алексеевым. Совещание так и поступило...» [9].

На каждом этапе подготовки тома, естественно, возникало много трудностей. Они запомнились автору данной статьи как уроки взаимного их преодоления по всем видам коллективной работы в серии. Это освоение новых подходов в методике собирательской работы, отбор и филологическая подготовка текстов, их перевод с тувинского на русский язык, разработка методологических принципов исследования: выработка жанровых определений, терминологического аппарата, классификации сюжетов и т.д.

Здесь хочется остановиться на основных уроках, полученных из опыта совместной работы с Н.А.Алексеевым. Как известно, основой источниковедческого и текстологического изучения фольклора являются полевые исследования. Поэтому ценный практический урок получен во время собирательской работы. Учитывая тот факт, что в нашем томе требовалась существенная работа по дополнительному сбору материала, А.Б.Соктоев и Н.А.Алексеев предугадывали возможности сбора дополнительного материала и заблаговременно согласовывали их с дирекцией тувинского института. Так, следуя традиции ТНИИЯЛИ, поочередно были проведены два Слета народных сказителей и певцов Тувы с целью сбора несказочной прозы и обрядовой поэзии, в результате которых архивные фонды института существенно пополнились мифами, преданиями и обрядовой поэзией.

В 2001 г. состоялась комплексная фольклорно-этнографическаяэкспедиция (КФЭЭ) Института филологии СО РАН и ТИГИ в Бай-Тайгинскийкожуун Тувы под руководством Н.А.Алексеева. Ее участникамибыли записаны топонимические и космогонические мифы, мифы осверхъестественных существах, мифы о шаманах и т.д. Лучшие образцы изэтих записей вошли в наш том. Например, это мифологические рассказы,легенды и предания, записанные от талантливых знатоков тувинского фольклора –К.М.Саая о духе-хозяйке Бай-Тайги, В.Ш.Салчака о крылатомконе Аран-Чула [6, с. 274-285]. Обряды посвящения в шаманы и оживления шаманского бубна,

записанные фольклористом З.Б. Самдан и музыковедом Г.Е. Солдатовой, которые с большой отдачей исполнил шаман из с. Шуй А.Х. Самдан, предполагается включить в том обрядовой поэзии.

Другой урок – во время КФЭЭ Н.А.Алексеев поручил нам записывать фольклорные тексты от школьников, чтобы зафиксировать преемственность живого бытования тувинского фольклора, которая еще сохранилась только у якутов и тувинцев. Результатом этой работы стал выход в свет сборника «Фольклор Бай-Тайги (в записях от школьников)», составленныйУ.А.Донгак под руководством Н.А. Алексеева [10].В последние годы он часто возвращался к вопросу о необходимости популяризации научных изданий серии в форме издания адаптированных, иллюстрированных для широкого читателя книг, особенно для детей.

Еще один урок – Н.А.Алексеев предостерегал нас, составителей томов от литературной обработки текстов. Помню, как он иногда выражал свое сомнение в целесообразности включения текстов, записанных писателями А.Д.Арапчором (он был специально приглашен Ю.Л.Аранчыном для сбора мифов) и М.Б. Кенин-Лопсаном. Приходилось убеждать его в подлинности и достоверности их записей, так как они работали в рамках специальной Программы.

Научный перевод мифологических текстов с тувинского на русский язык по подстрочным переводам составителя тома З.Б. Самдан осуществлял Н.А.Алексеев. Из уроков по переводческой работе помню, например, наш спор по поводу перевода понятия «эрчаңгыскижи». Он перевел его как «одинокий мужчина», тогда как точнее будет «единственный в роду мужчина, не имеющий кровно¬родственных братьев и сестер», на чем мы настояли вместе с редактором текстов на тувинском языке Д.А. Монгушем.

Особо ценными были замечания Н.А.Алексеева по комментированию архаичных понятий и выражений в текстах. Здесь его авторитет былнепререкаемым. Но в спорах по некоторым нюансам тувинских реалий он был гибким. Например, он прислушивался к нашему мнению о наличии буддийских напластований в тувинской мифологии. Он меньше обращал внимания на них, больше выделяя добуддийские представления тувинцев.

Когда автор данной статьи подготовила отдельный сборник мифов на тувинском языке, он сначала просил подождать с изданием, напоминая, о приоритете тома. Но потом, узнав, что в этот сборник, выхода в свет которого давно ждали наши информанты преклонного возраста, включено множество невошедших в том текстов (всего 194 названий, если в томе – 74), то не стал возражать его выходу в свет [113]. Более того, он сообщил, что сам издает двуязычный сборник якутских мифов [12].

Проверяя терминологический аппарат тувинского тома, он очень скрупулезно уточнял семантику предложенных нами терминов на тувинском языке. Например, термин миф у древних тувинцев, который обозначался словом домак был утрачен, но сохранился у цэнгэльских тувинцев Монголии. Мне было приятно потом узнать, когда он подарил мне свой сборник с автогра-

фом, что термин миф на якутском языке он обозначилсловом өс-номох,который близок к тюрко-монгольским терминам (тув. домак,монг.домог,каз. жомок, хак.нымах).

Самыми главными теоретическими вопросами в изучении мифа Н.А.Алексеев считал необходимость разработки определения мифа и мифологии, их структуры, функций, а также принципов классификации сюжетов. Как опытный полевик и непосредственный свидетель живого бытования мифологических представлений и нарративов в сознании носителей традиционной культуры, он одним из первых в ряду таких религиоведов, как С.А.Токарев, В.Н. Басилов, Т.М.Михайлов, В.М.Кулемзин, с твердой убежденностью признал наличие мифологии у коренных народов Сибири. Тем временем, споры по этому поводу продолжаются до сих пор. Кстати, общую атмосферу и суть этих баталий очень точно в поэтическойформе передал в своей поэме «Дискуссия о мифе» народный поэт Бурятии, ученый Б. С. Дугаров [13, с. 147-152].

Принципиально важным для нас при составлении тома явилось утверждение, в котором Н.А.Алексеев предлагает изучать мифы как часть народных знаний, закрепившуюся в устной народной традиции. При определении структуры, функций мифов, их классификации я руководствовалась, исходя, разумеется, из специфики тувинского материала, методологическими принципами, выработанными теоретиками отечественной фольклористики, в том числе и Н. А. Алексеевым [14].

Подводя итоги краткого сообщения о полученных от Н.А.Алексеева уроках по полевой и исследовательской работе, можно сказать, что он сыграл ключевую роль в научной координации и издании тома «Мифы, легенды, предания тувинцев». Кроме того, он поддержал меня при принятии решения о дальнейшем исследовании тувинских мифов, убеждая, что эти народные знания, сохранившиеся до современности в устной форме, являются незыблемой частью традиционной культуры наших предков и дал письменный отзыв на мой план-проспект по написанию монографии «Миф в фольклорной традиции тувинцев: семантика, поэтика, типология».

Только теперь осознаю, что мне посчастливилось получить хоть какую- то толику от бесценного опыта особой научной школы. В течение многолетней работы над темой мифа мне всесторонне помогали также такие яркие личности, как А.Б.Сактоев, Ю.Л.Аранчын, А.К.Калзан, М.Б.Кенин-Лопсан. Все они являются воспитанниками ЛГУ, которые всю свою жизнь на деле, последовательно и преданно следовали высоким нравственным инаучным принципам ленинградской историко-филологической школы.

Таким образом, Н.А. Алексеев внес значительный вклад в исследование мифологии тувинцев. Труды этнографа, фольклориста, мифолога Н.А.Алексеева – актуальны и востребованы до сих пор и продолжают оставаться настольными книгами для современных историков, этнографов и фольклористов в исследовании традиционной культуры народов Сибири, в том числе и тувинцев.

Библиографический список

1. Кузьмина Е. Н. Три мира ученого Н. А. Алексеева: Избранничество. Посвящение. Служение / Н.А. Алексеев, Е.Н. Романова, А.А. Бадмаев // Этнография и фольклор народов Сибири; Институт филологии СО РАН. – Новосибирск: Наука, 2008. – С. 3-13. – (СО РАН. Избранные труды). – Текст: непосредственный.
2. Алексеев Н. А. Ранние формы религии тюркоязычных народов Сибири. – Новосибирск: Наука, 1980. – 318 с.; - Текст: непосредственный.
3. Алексеев Н. А. Шаманизм тюркоязычных народов Сибири (опыт ареального сравнительного исследования). – Новосибирск: Наука, 1984. – 233 с. - Текст: непосредственный.
4. Алексеев Н. А. Традиционные религиозные верования тюркоязычных народов Сибири. – Новосибирск: Наука, 1992. – 217 с. - Текст: непосредственный.
5. Самдан З. Б. Фольклор и литература Сибири: памяти Александра Бадмаевича Соктоева. – Новосибирск: СО РАН, 2001 – С. 72-87. - Текст: непосредственный.
6. Тувинские народные сказки / Сост. З.Б. Самдан. – Новосибирск: Наука, 1994. – 460 с. – (Памятники фольклора народов Сибири и Дальнего Востока.). - Текст: непосредственный.
7. Тувинские героические сказания / Сост. С. М. Орус-оол. – Новосибирск: Наука, 1997. – 584 с. – (Памятники фольклора народов Сибири и Дальнего Востока). - Текст: непосредственный.
8. Мифы, легенды, предания тувинцев / Сост. Н.А.Алексеев, Д. С.Куулар, З. Б. Самдан, Ж. М. Юша. – Новосибирск: Наука, 2010. – 372 с.; ил.+компакт-диск. – (Памятники фольклора народов Сибири и Дальнего Востока). - Текст: непосредственный.
9. Самдан З. Б. О некоторых особенностях собирания и изучения тувинской несказачной прозы / Исследования по тувинской филологии. – Кызыл, 1986.– С. 140-152. - Текст: непосредственный.
10. Соктоев А. Б. В загадочном мире фольклора / «Наука в Сибири». - 1988. - № 4. - Текст: непосредственный.
11. Фольклор Бай-Тайги (в записях от школьников) / Сост. Н.А. Алексеев, У.А. Донгак – Новосибирск, 2008. – 60 с. - Текст: непосредственный.
12. Чылбага Айны канчап сыырыпканыл? (Почему Чылбага проглатывает Луну?) / Сост.З.Б. Самдан. – Кызыл, 2004. – 256 с. - Текст: непосредственный.
13. Якутские мифы = Саха өс-номохторо / Сост. Н.А.Алексеев. – Новосибирск: Наука, 2004. – 451 с. - Текст: непосредственный.
14. Дугаров Б. С. Дискуссия о мифе / Азийский аллюр. – Улан-Удэ: «Республиканская типография». – 2013. – С. 147-152. - Текст: непосредственный.
15. Алексеев Н. А. Актуальные проблемы сибирской фольклористики / Актуальные проблемы сибирской фольклористики: Материалы Всероссийской научной конференции. – Новосибирск, 2008. – С.6-21. - Текст: непосредственный.

References

1. Kuz'mina E.N. Tri mira uchenogo N.A.Alekseeva: Izbrannichestvo. Posvyashchenie. Sluzhenie / Alekseev

N.A. Etnografiya i fol'klor narodov Sibiri Institut filologii SO RAN. – Novosibirsk: Nauka, 2008. – S. 3-13. – (SO RAN. Izbrannye trudy). - Текст: непосредственный.

2. Alekseev N.A. Rannie formy religii tyurkoyazychnyh narodov Sibiri. – Novosibirsk: Nauka, 1980. – 318 s. - Текст: непосредственный.
3. Alekseev N.A. SHamanizm tyurkoyazychnyh narodov Sibiri (opyt areal'nogo sravnitel'nogo issledovaniya). – Novosibirsk: Nauka, 1984. – 233 s. - Текст: непосредственный.
4. Alekseev N.A. Tradicionnye religioznye verovaniya tyurkoyazychnyh narodov Sibiri. – Novosibirsk: Nauka, 1992. – 217 s. - Текст: непосредственный.
5. Samdan Z.B. Tuviniada A.B. Soktoeva / Fol'klor i literatura Sibiri: Pamyati Aleksandra Badmaevicha Soktoeva. – Novosibirsk: Izd-vo SO RAN, 2001 – S. 72-87. - Текст: непосредственный.
6. Tuvinskie narodnye skazki / Sost. Z.B. Samdan. – Novosibirsk: Nauka, 1994. – 460 s. – (Pamyatniki fol'klora narodov Sibiri i Dal'nego Vostoka; t. 8). - Текст: непосредственный.
7. Tuvinskie geroicheskie skazaniya / Sost. S.M. Orus-ool. – Novosibirsk: Nauka, 1997. – 584 s. – (Pamyatniki fol'klora narodov Sibiri i Dal'nego Vostoka; t. 12). - Текст: непосредственный.
8. Mify, legendy, predaniyatuvincev / Sost. N.A. Alekseev, D.S. Kuular, Z.B. Samdan, ZH.M. YUsha. – Novosibirsk: Nauka, 2010. – 372 s.; il.+kompakt-disk. – (Pamyatniki fol'klora narodov Sibiri i Dal'nego Vostoka; t. 28). - Текст: непосредственный.
9. Samdan Z.B. O nekotoryh osobennostyah sobiraniya i izucheniya tuvinskoj neskazachnoj prozy / Issledovaniya po tuvinskoj filologii. – Kyzyl, 1986.–S. 140-152. - Текст: непосредственный.
10. Nauchnyjarhiv TIGPI, Fonogrammarhiv, pl. № 844.
11. Soktoev A.B. V zagadochnom mire fol'klora / Gaz. «Nauka v Sibiri», № 4, 28 yanvarya 1988. - Текст: непосредственный.
12. Fol'klorBaj-Tajgi(vzapisyahotshkol'nikov) / Sost. Alekseev N.A., Dongak U.A. – Novosibirsk, 2008. –60 s. - Текст: непосредственный.
13. CHylbagaAjnykanchapsyyrypkanyl? (Po chemuCHylbagaproglatyvaetLunu?) / Sost.Z.B. Samdan. – Kyzyl, 2004. – 256 s. - Текст: непосредственный.
14. YAkutskiemify = Sahaөs-nomohtoro / Sost. N.A.Alekseev. – Novosibirsk: Nauka, 2004. – 451 s. - Текст: непосредственный.
15. Dugarov B.S. Diskussiya o mife / Azijskijallyur. – Ulan-Ude: Izd-vo OAO «Respublikanskayatipografiya». – 2013. – S. 147-152. - Текст: непосредственный.
16. Alekseev N.A. Aktual'nyeproblemysibirskojfol'kloristiki / Aktual'nyeproblemysibirskojfol'kloristiki: MaterialyVserossijskojnauchnojkonferencii. – Novosibirsk, 2008. – S.6-21. - Текст: непосредственный.

Самдан Зоя Баировна, кандидат филологических наук., старший научный сотрудник, ведущий научный сотрудник группы литературоведовТувинского институтагуманитарных и прикладных социально-экономических исследований при Правительстве Республики Тыва, E-mail: samdan-sn@yandex.ru

Samdan Zoy, candidate of philological Sciences. senior researcher, leading researcher of the group of literary critics of the Tuvan Institute of humanitarian and applied socio-economic studies under the Government of the Republic of Tuva, E-mail: samdan-sn@yandex.ru

Дата поступления статьи в редакцию 27.08.2019

СВЕДЕНИЯ ДЛЯ АВТОРОВ

Авторские права и ответственность

Настоящие правила разработаны на основании действующего законо-дательства Российской Федерации.

Автор, направляя статью в редакцию, поручает редакции обнародо-вать произведение посредством его опубликования в электронном ви-де и в печати. Редакция не несет ответственности за достоверность информации, приводимой Автором.

Условия публикации статьи

1. Рассматриваются только оригинальные материалы и не нарушаю-щие авторские права других лиц. Заимствованные фрагменты или утверждения должны быть оформлены с обязательным указанием автора и первоисточника. Чрезмерные заимствования, а также плагиат в любых формах, включая неоформленные цитаты, пере-фразирование или присвоение прав на результаты чужих исследо-ваний, неэтичны и неприемлемы (авторские материалы проходят проверку в программе «Антиплагиат»). Автор не должен предо-ставлять в журнал материалы, которые отправлены в другой жур-нал и находятся на рассмотрении, а также статью, опубликован-ную в другом журнале.
2. Статьи, претендующие на публикацию, должны быть четко струк-турированными, актуальными, обладать научной новизной, со-держать постановку задач(проблем), описание методики и основ-ных результатов исследования, полученных автором, а также вы-воды; соответствовать правилам оформления.
3. Текст должен быть вычитан и подписан автором, который несет ответственность за научно-теоретический уровень публикуемого материала.
4. Если автор обнаружит существенные ошибки или неточности в статье на этапе ее рассмотрения или после ее опубликования, он должен как можно скорее уведомить об этом редакционную кол-легию журнала.
5. Статьи принимаются в течение года.

Технические требования к оформлению статьи

1.ТЕКСТ

Научная статья представляется в файле и в печатном виде в формате doc или rtf на русском или английском языках.

В имени файла (папки) указывается Ф.И.О. автора и название статьи.

Объем текста авторских материалов не должен превышать 15 печатных страниц формата А4, включая иллюстрации. Нумерация страниц обязательна (сверху).

Название статьи должно содержать не более 10 слов.

Текст должен быть набран через полтора интервала,шрифтом «TimesNewRoman», размер шрифта № 12, цвет – авто(черный), мас-штаб – 100%, смещение и кернинг отсутствуют, анимация не исполь-зуется.

Параметры страницы: правое поле – 15 мм; левое поле –30 мм; верхнее, нижнее поля – 20 мм, выравнивание по ширине страницы, абзацный отступ – 5 мм.

Код УДК присваивается редакцией на основании ключевых слов.

Аннотация (авторское резюме) должна заключать от 100 до 200 слов (на русском, англий-

ском языках), англоязычная аннотация долж-на представлять собой качественный перевод русскоязычной аннота-ции. Использование автоматического перевода различных интернет-сервисов недопустимо.

Ключевые слова (на русском и английском языках) – не более 8 слов. Ключевые слова и словосочетания разделяются симво-лом(точказапятая), недопустимо использование любых абревиатур и сокращений.

Библиографический список источников (на русском и англий-ском языках) оформляется в соответствии сдействующими стандарта-ми (ГОСТ 7.80—2000, ГОСТ 7.82—2001,ГОСТ Р 7.0.12—2011, ГОСТ 7.11—2004, ГОСТ Р 7.0.100– 2018) и выносится в конец статьи. Записи в списке располагаются в последовательности упоминания источни-ков по тексту статьи (а не по алфавиту).

При оформлении списка источников автоматическая нумерация текстового редактора не используется, порядковый номер отделяется от текста ссылки знаком табуляции. Знаки «точка» и «тире», разделя-ющие области библиографического описания, заменяются точкой. Электронный адрес ресурса в сети Интернет приводят после аббреви-атуры URL (Uniform Resource Locator). После электронного адреса в круглых скобках указывают сведения о дате обращения к ресурсу: фразу «дата обращения», число, месяц и год.

Пример оформления:

1. Соловьев, С. В. Всемирная библиотека и культура однодневок [сайт] // Новое литературное обозрение. - 2005. - № 74. - URL: http://magazines.russ.ru/nlo/2005/74/solo35.html (дата обращения: 24.11.2017). - Текст: электронный.

Или же дату публикации в электронных журналах (вместо даты обращения).

2. Глезер, А. Д. Солженицын и эмиграция. - 1989. - № 1 (61). – URL: http://www.solzhenitsyn.ru/upload/text/Glezer_A.-Solzhenitsyn_i_emigratsiya.pdf. - Дата публикации: 12.01.2018

Чтобы написать литературу на латинском языке можно исполь-зовать с сайта транслитерацию, где вы вводите на верхней строке на русском языке текст, а внизу выводится транслитерация: http://translit-online.ru/, например:

1. Solov'ev, S. V. Vsemirnaya biblioteka i kul'tura odnodnevok [sajt] // Novoe literaturnoe obozrenie. - 2005. - №74. - URL: http://magazines.russ.ru/nlo/2005/74/solo35.html (data obrashcheniya: 24.11.2017). - Tekst: elektronnyj.

2. Glezer, A. D. Solzhenicyn i emigraciya. – 1989. - №1 (61). - URL: http://www.solzhenitsyn.ru/upload/text/Glezer_A.-Solzhenitsyn_i_emigratsiya.pdf. - Data publikacii: 12.01.2018.

2.ИЛЛЮСТРАЦИИ

При наличии в статье таблиц, рисунков и формул в тексте должны со-держаться ссылки на их нумерацию в круглых скобках.

Пример: … показатели цитируемости преподавтелей (см. Таблица 1).

Таблицы должны иметь заголовки, расположенные над верхней гра-ницей, а каждый рисунок – подпись, указание авторства или источник заимствования.

Пример:

Таблица 2 – Основные контрольные показатели

Рисунок 1 – Схема проезда

или Рисунок 1.2 – Схема проезда (по материалам презентации И.И. Иванова «…»)

Все графические изображения (рисунки, графики, схемы, фотографии) именуются как рисунки и имеют сквозную нумерацию.

Рисунки, таблицы, графики и подписи к ним вставляются в текст. Кроме того, рисунки, изготовленные в любом графическом редакторе, присылаются отдельным файлом в одном из графических форматов: GIF,JPEG, BMP,TIFF.

Иллюстрации к статье должны быть даны с разрешением 300 dpi или 2000 x 3000 пикселей.

Таблицы и схемы должны быть хорошо читаемы. Максимальный раз-мер рисунка, таблицы и схемы – 170 x 240 мм.

3.ССЫЛКИ

Ссылки на записи в списке помещаются внутри текста статьи в квадратных скобках в соответствии с пристатейным списком литера-туры, в котором авторы перечисляются не по алфавиту, а в порядке их цитирования в тексте статьи [номер источника в списке, страница]. Например: [8, с. 10–15]; [9, с. 128], (ГОСТ Р 7.0.5—2008 «Библиогра-фическая ссылка» https://ru.wikisource.org/wiki/ГОСТ_Р_7.0.5—2008).

Не допускаются ссылки в тексте на работы, которых нет в списке литературы и наоборот. Если в статье есть ссылка на фамилию автора, то этот автор должен присутствовать в списке литературы. И ссылаться необходимо не на фамилию, а на номер источника по спис-ку литературы. Не допускаются ссылки на неопубликованные работы.

4.СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРАХ (НА РУССКОМ И АНГЛИЙСКОМ ЯЗЫКАХ)

Фамилия, имя, отчество

Ученая степень

Ученое звание

Место работы, учебы (полностью)

Должность

Контактный телефон (не публикуется)

E-mail.

Сопроводительные документы к статье

1. Лицензионный договор на опубликование (высылается после вынесения решения по статье).
2. Авторская справка о каждом из авторов с указанием автора для переписки.

Порядок представления и рецензирования рукописей

1. К рассмотрению принимаются статьи, оформленные в строгом соответствии с установленными правилами подачи материалов для публикации. Строгое соблюдение данных требований существен-но сокращает подготовительный этап и ускоряет срок публикации материала
2. Научная статья, не прошедшая экспертную оценку, возвращается на доработку. После прохождения экспертной оценки научная статья направляется на рецензирование.
3. Порядок рецензирования определяется редакционным советом и редакционной коллегией. Решение о публикации (или ее отклонении) статьи принимается редакционной коллегией журнала после ее рецензирования и обсуждения.

4. Заключение и рекомендации рецензента могут быть направлены автору для внесения соответствующих исправлений.

5. Ответственность за литературное редактирование и редактирова-ние на грамотность материалов, заявленных к публикации в журнале, несут авторы.

6. Редакционная коллегия журнала принимает отредактированный текст авторских материалов. При этом редакционная коллегия оставляет за собой право сокращать и редактировать материалы статьи, изменять дизайн графиков, рисунков и таблиц для приведения в соответствие с дизайном журнала, не меняя смысла представленной информации.

7. Корректуры автору не высылаются, вся работа с ними проводится по авторскому оригиналу.

8. В случае положительного решения вопроса о публикации, автор, предоставивший свою статью в определенный выпуск «Вестника ТувГУ», выражает согласие на размещение полного текста статьи в сети Интернет на официальных сайтах журнала «Вестник Ту-винского государственного университета» (http://www.tuvsu.ru/ vestnik/) и Научной электронной библиотеки (www.elibrary.ru)

9. Авторы материалов, принятых к публикации, уведомляются по контактному телефону или E-mail.

10. Материалы, не принятые к публикации в журнале, авторам не возвращаются.

11. Преимущественным правом первоочередной публикации облада-ют подписчики журнала. Журнал включен в подписной каталог ОАО «Роспечать» («Газеты.Журналы»). Индекс в каталогах Роспечати 66075.

12. Плата за публикацию рукописей не взимается.

13. Публикация статей осуществляется в соответствии с заключенным с автором Лицензионным договором.

Авторская этика

1. Авторы обязаны отделять оригинальные данные и гипотезы от данных и гипотез других авторов, а также собственных ранее опубликованных данных пользоваться ссылками;при свободном цитировании и пересказе своими словами ссылаться на источник; а также при дословном цитировании текста заключать его в ка-вычки, иначе он будет расцениваться как плагиат.

2. Редакция оставляет за собой право отказать в публикации статьи, если в ней превышен допустимый порог цитирования (в том чис-ле и самоцитирования) – свыше 30% от общего объема материала, а также при нарушении авторских прав других авторов.

Контакты

Бумажные версии статей могут быть представлены в редакцию по адресу:667000, Республика Тыва, г. Кызыл, ул. Ленина, 36, каб. 105, редакция научного журнала «Вестник Тувинского государственного университета».

Электронный вариант рукописи принимается по электронному адресу: **vestnik@tuvsu.ru**

ОБРАЗЕЦ ОФОРМЛЕНИЯ АВТОРСКИХ МАТЕРИАЛОВ, ЗАЯВЛЕННЫХ К ПУБЛИКАЦИИ В ВЕСТНИКЕ ТУВИНСКОГО ГОСУДАРСТВЕННОГО УНИВЕРСИТЕТА

УДК (присваивается Научной библиотекой ТувГУ)

ЛЕКСИЧЕСКАЯ ИНТЕРФЕРЕНЦИЯ В УСЛОВИЯХ РУССКО-ТУВИНСКОГО ДВУЯЗЫЧИЯ

Кара-оол Л.С.
Тувинский государственный университет, г. Кызыл

LEXICAL INTERFERENCE IN THE CONDITIONS OF RUSSIAN-TUVA BILINGUISH

Kara-ool L.S.
Tuva State University, Kyzyl

В данной статье автор попытался на основе конкретного языко-вого материала выявить лексические ошибки в речи учащихся и сту-дентов коренной национальности в процессе изучения русского языка и наметить пути их предупреждения. Рассматриваемая проблема явля-ется одной из актуальных при изучении русского языка носителями тувинского языка. Многие лексические ошибки в русской речи уча-щихся и студентов тувинцев возникают не только в результате недо-статочного знания русского языка и неумения отбирать из ряда из-вестных наиболее точного слова, но и интерферирующим влиянием родного языка, поэтому автор статьи попыталась определить их и уточнить с чем они могут быть связаны. По данным современной лингвистики один из главных причин многочисленных лексико-семантических ошибок в русской речи учащихся и студентов связаны с бессистемной презентацией и систематизацией лексического мате-риала.

Ключевые слова: лексические ошибки, интерференция, русско-тувинское двуязычие, влияние родного языка, заимствования, преду-преждение, смещение, неразличение смысловых оттенков, калька, за-имствование. **(от 5 до 10 слов)**

In this article, the author tried, on the basis of specific language material, to identify lexical errors in the speech of students and students of indigenous nationality in the process of learning the Russian language and to identify ways to prevent them. The problem under consideration is one of the topical issues in the study of the Russian language by speakers of the Tuvinian

lan-guage. Many lexical errors in the Russian language of Tuvinian students and students arise not only as a result of insufficient knowledge of the Russian language and inability to select the most accurate word from a number of known, but also the interfering influence of the native language, so the au-thor tried to identify them and clarify what they can . According to the data of modern linguistics, one of the main reasons for the numerous lexical and semantic errors in Russian speech of students and students is associated with unsystematic presentation and systematization of lexical material. (от 100 до 200 слов)

Keywords: lexical errors, interference, Russian-Tuva bilingualism, influence of the native language, borrowing, warning, bias, nondiscrimina-tion of semantic shades, tracing paper, borrowing.

Текст….....….[1] Текст……....……..….[2; 3]…….....……..текст

Текст……....…….[4, с. 123]….....…… [1] …….....……..текст

(от 8 до 15 страниц)

Библиографический список

1. Гаркушина Ю.Ф. Новые информационные технологии в лого-педической работе / Ю. Ф. Гаркушина и др. – Текст: непосред-ственный // Логопед. - 2004. - № 2.
2. «Мир вокруг нас»:обучающая и развивающая игра из серии программ «Раннего развития детей по системе Монтессори» [сайт]. - URL: https://ncuxolog.ru/mir-vokrug-nas-formy-i-tsveta - семейный сайт ncuxolog.ru (дата обращения: 17.04.2019). – Текст: непосредственный.
3. Интерактивный логопедический комплекс «Антошка» [сайт]. - Режим доступа: https:// nterparta.ru (дата обращения 12.04.2019). - Текст: непосредственный.
4. Лизунова Л. Р. Компьютерная технология коррекции общего недоразвития речи у детей старшего дошкольного возраста с легкой степенью псевдобульбарной дизартрии: специальность 13.00.03 «Коррекционная педагогика»: автореферат диссерта-ции кандидата педагогических наук / Лизунова Лариса Рейнов-на; Уральский государственный педагогический университет. – Екатеринбург, 2004. – 20 с. [сайт]. - Режим до-

ступа: http://nauka-pedagogika.com/pedagogika-13-00-03/dissertaciya (дата обраще-ния: 13.04.2019). - Текст: непосредственный.

5. Акименко В. М. «Логопедическое обследование детей» [сайт]. - Режим доступа: https:// mederia.ru (дата обращения 12.04.2019). - Текст: непосредственный.
6. Ооржак А. В. Особенности логопедического сопровождения детей с расстройствами аутистического спектра / А. В. Ооржак. - Текст: непосредственный // Вестник ТувГУ. Педагогические науки. - 2019. - № 2(47). - С. 27 –32.

References

1. Garkushina Yu.F. Novy`einformacionny`etexnologii v logope-dicheskojrabote / Yu. F. Garkushina I dr. - Tekst: neposredstvennyj // Logoped. - 2004. - № 2.
2. «Mir vokrug nas»: obuchayushhaya i razvivayushhaya igra iz serii programm «Rannego razvitiya detej po sisteme Montessori» [sait]. - URL: https://ncuxolog.ru/mir-vokrug-nas-formy-i-tsveta - semejny`jsajt ncuxolog.ru (data obrashheniya: 17.04.2019). – Tekst: neposredstvennyj.
3. Interaktivny`jlogopedicheskijkompleks «Antoshka» [sait]. - Rezhim-dostupa: https:// nterparta.ru (data obrashheniya 12.04.2019). - Tekst: neposredstvennyj.
4. Lizunova L.R. Komp`yuternayatexnologiyakorrekciiobshhegonedorazvitiyarechi u dete jstarshegodoshkol`nogovozrasta s legkojstepen`yupsevdobul`barnojdizartrii: avtoreferat dissertazia kandidata pedagogicheskih nauk / Lizunova L.R. – Ekaterinburg, 2004. – 20 s [sait]. - Rezhimdostupa: http://nauka-pedagogika.com/pedagogika-13-00-03/dissertaciya (data obrashheni-ya: 13.04.2019). - Tekst: neposredstvennyj.
5. Akimenko V.M. «Logopedicheskoeobsledovaniedetej» [sait]. - URL: https://mederia.ru (data obrashheniya 12.04.2019). – Tekst: neposredstvennyj.
6. Oorzhak A. V. Osobennosti logopedicheskogo soprovozhdeniya de-tej s rasstrojstvami autisticheskogo spectra / A. V. Oorzhak. – Tekst: neposredstvennyj // VestnikTuvGU. Pedagogicheskie nauki. - 2019. - № 2(47). - S. 27 – 32.

Кара-оол Любовь Салчаковна, кандидат филологических наук, доцент кафедры теории и методики языкового образования и ло-гопедии Тувинского государственного университета, г. Кызыл, E-mail: lkaraool61@mail.tu

Kara-ool Lyubov, Candidate of Philology, Associate Professor of the Theory and Methods of Language Education and Speech Therapy Tuvino State University, Kyzyl, E-mail: lkaraool61@mail.tu

Дата поступления статьи в редакцию 27.08.2019

Научный журнал
«Вестник Тувинского государственного университета»
принимает материалы для публикации

Выпуск 1. Социальные и гуманитарные науки

приём материалов в № 1 (четыре выпуска) – **до 1 марта**, издание журнала – март
Публикация в журнале бесплатная.
Статьи и материалы для публикации просим направлять **по адресу:**
vestnik@tuvsu.ru (Монгуш Евгений Докурович, к.ф.н., гл. ред.).
Просим обратить внимание на **требования к оформлению материалов (см. Сведения для авторов).**

Выпуск 2. Естественные и сельскохозяйственные науки

приём материалов в № 2 (четыре выпуска) – **до 1 июня**, издание журнала – июнь
Публикация в журнале бесплатная.
Статьи и материалы для публикации просим направлять **по адресу:**
vestnik@tuvsu.ru (Монгуш Евгений Докурович, к.ф.н., гл. ред.).
Просим обратить внимание на **требования к оформлению материалов (см. Сведения для авторов).**

Научный журнал
«Вестник Тувинского государственного университета»
принимает материалы для публикации

Выпуск 3. Технические и физико-математические науки

приём материалов в № 3 (четыре выпуска) – **до 1 сентября**, издание журнала – сентябрь

Публикация в журнале бесплатная.

Статьи и материалы для публикации просим направлять **по адресу: vestnik@tuvsu.ru** (Монгуш Евгений Докурович, к.ф.н., гл. ред.).

Просим обратить внимание на **требования к оформлению материалов (см. Сведения для авторов).**

Выпуск 4. Педагогические науки

приём материалов в № 4 (четыре выпуска) – **до 1 декабря**, издание журнала – декабрь

Публикация в журнале бесплатная.

Статьи и материалы для публикации просим направлять **по адресу: vestnik@tuvsu.ru** (Монгуш Евгений Докурович, к.ф.н., гл. ред.).

Просим обратить внимание на **требования к оформлению материалов (см. Сведения для авторов).**

12+

Научное издание

ВЕСТНИК

ТУВИНСКОГО ГОСУДАРСТВЕННОГО УНИВЕРСИТЕТА

Выпуск 1. Социальные и гуманитарные науки
№ 3 (48), 2019

Учредитель ФГБОУ ВО «Тувинский государственный университет»

Дата выхода 30.09.2019
Адрес редакции: 667000, Республика Тыва, г. Кызыл, Ленина, 36, каб. 105
Адрес типографии: 667000, Республика Тыва, г. Кызыл, Ленина, 36
Адрес издателя: 667000, Республика Тыва, г. Кызыл, Ленина, 36

Свидетельство о регистрации СМИ выдано Роскомнадзором ПИ
№ ФС77-49206 от 30 марта 2012 г.
Индекс в каталогах Роспечати 66075

Главный редактор Е.Д. Монгуш
Редактор А.Р. Норбу
Дизайн обложки К.К. Сарыглар

Статьи, опубликованные в журнале, являются оригинальными авторскими материалами, полное или частичное воспроизведение, тиражирование и распространение которых исключается без письменного разрешения редакции.
Ответственность за соблюдение законов об интеллектуальной собственности, а также за точность и достоверность сведений, приводимых в публикуемых материалах, несут авторы.

Периодичность выхода журнала – 4 раза в год
(в первом полугодии выходят 2 номера, во втором – 2 номера).

Оригинал-макет подготовлен в Издательстве ТувГУ

Подписано в печать: 25.09.2019.
Формат бумаги 60×84 $^{1}/_{8}$. Бумага офсетная.
Физ. печ. л. 10,0. Заказ № 1506/9. Тираж 100 экз.
Цена свободная

667000, Республика Тыва, г. Кызыл, Ленина, 36
Тувинский государственный университет
Издательство ТувГУ